

Алиса Абра

Реликвия надежды

Алиса Абра

Реликвия надежды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283123

SelfPub; 2023

Аннотация

Рита деловая женщина, её день расписан по минутам, но криминальная история, в которую оказывается втянута старшая дочь, и все последующие события выбивают её из привычного ритма. Что делать, когда мир оказывается вовсе не таким, каким виделся прежде, а родные и близкие открываются с неожиданной стороны? Конечно верить себе и своим чувствам!

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	51
Глава 6	70
Глава 7	82
Глава 8	94
Глава 9	103
Глава 10	114
Глава 11	123
Глава 12	136
Глава 13	145
Часть 2	172
Глава 1	172
Глава 2	177
Глава 3	195
Глава 4	208
Глава 5	217
Глава 6	233
Глава 7	240
Глава 8	250

Алиса Абра

Реликвия надежды

Часть 1

Глава 1

– И где она? – Рита перевела недовольный взгляд с пустующего места за столом на младшую дочь. Привычка совместных ужинов осталась ещё с тех незапамятных времён, когда они жили в маленькой квартирке в одном из спальных районов столицы. Рита постаралась сохранить эту традицию даже став хозяйкой крупного бизнеса, всё же семья – это главное в жизни!

– Не знаю, – буркнула та, отводя глаза, что не могло ускользнуть от материнского взгляда, конечно же знает или по крайней мере догадывается.

– Надя, – произнесла она, добавив твёрдые нотки в голосе, – не заставляй меня беспокоить службу безопасности!

– Да не знаю я, мам! – возмутилась дочь. – Она как связалась с этим Куртом, так ничего мне не рассказывает, – обиженно выпятила губу девочка, ковыряя вилкой салат. Рита подумала, что следует дать задание безопасникам срочно

найти всю возможную информацию на этого Курта, она даже потянулась за телефоном, но вспомнив собственные правила не отвлекаться во время еды, чего добивалась от дочерей, остановилась и продолжила ужин.

– Тебе Курт не нравится только потому, что Кира перестала делиться секретами, или есть что-то ещё? – спросила она, делая вид, будто просто поддерживает беседу какую они обычно вели за столом, рассказывая о событиях прошедшего дня. Последнее время старшая дочь стала частенько пропускать совместные ужины находя самые разнообразные отговорки. Понятно, что она уже выросла, окончила школу, год отучилась в университете, досрочно сдала сессию и теперь наслаждалась летним отдыхом. Конечно же она считает себя очень взрослой и самостоятельной, но матери-то виднее насколько ещё наивна её девочка. Больше всего Риту беспокоило то, что Кира стала замкнутой и отдалилась от семьи, но она успокаивала себя, что это пройдёт, просто возраст такой. А может зря?

– Вот ещё! Не нужны мне Киркины секреты! – фыркнула Надя, потрянув чёлкой. – Мутный он, мам, понимаешь? – нахмурилась она, пытаясь подобрать слова, а Рита продолжала делать вид, что Курт ей интересен только для поддержания разговора, иначе дочь замкнётся и вряд ли что-то расскажет. Рита тщательно пережёвывала тушёное мясо, которое сегодня особо удалось их помощнице по хозяйству, а сама думала, что стоило больше времени уделять старшей дочери,

хоть Кира и считала себя чрезвычайно самостоятельной, чем разительно отличалась от Нади, та росла домашним ребёнком. Рита со страхом ждала переходного возраста младшей девочки, памятуя как тяжело пришлось с упрямой Кирой, которая на всё имела собственное мнение, не признавая никаких авторитетов, но Надя по-прежнему оставалась доброй и простодушной, какой была в детстве. И что же такого Кира нашла в этом Курте, раз несмотря на свой строптивый характер легко подчинилась ему? Может это любовь? Рита тяжело вздохнула понимая, что от этого никуда не уйти и нужно готовиться к морям слёз и девичьих переживаний. – Мам, ты только не думай, я не подслушивала, просто так получилось что я сидела за диваном, а они меня не заметили, – сбивчиво начала Надя смущённо поглядывая на неё, Рита улыбнулась, она знала что у дочери под диваном в гостиной, или в холле, как именовала зал первого этажа помощница Юля, спрятана коробка с милыми детскими безделушками, потому как Кира частенько высмеивала сестру, если находила их у неё в комнате. – Курт рассказывал, – тут Надя перешла на шёпот, – что их отряд готовит серьёзную акцию и если Кира не трусиха, то пойдёт вместе с ними. Ещё он что-то говорил про взрыв разорвавшейся бомбы, Кира согласилась, и они ушли. Больше я ничего не знаю, – дочь подняла на неё честные глаза, – но он злой, мам, я это чувствую.

– Ладно разберёмся что у них там за «взрыв на макаронной фабрике», – она подбадривающе улыбнулась дочери, Ки-

ру легко было взять на «слабо», Рита порой сама этим пользовалась, но исключительно в воспитательных целях. Поужинав, Рита несколько успокоилась. – А почему Курт? – спросила она. – Он что, иностранец? – Рита пару раз мельком видела этого парня, но тот старался быстро ретироваться и знакомства не получалось, да и Кира не горела желанием представить своего друга матери.

– Я думаю это ник, – отозвалась дочь. – Так он называет себя в чате.

– Ты общаешься с ним в чате? – удивилась она.

– Должна же я знать, кто так увлѐк мою сестричку, что она даже меня перестала троллить. Сначала я хотела его поблагодарить, но потом передумала.

– Что так?

– Он рассказывает на своей страничке в соцсети о каком-нибудь заводе, который вредит экологии, а потом через чат собирает группу, чтобы устроить акцию. Один раз они обсуждали поджѐг, в другой раз поломку какого-то дорогого оборудования, но это ведь неправильно? Ведь могут пострадать люди?

– Конечно неправильно, борьбу нужно вести законными методами, а то, что делает он – хулиганство, за которое можно попасть под суд. Я удивлена, что наша разумная и принципиальная Кира этого не видит.

– Мам, мне кажется, что её зачаровали или загипнотизировали, когда Курт рядом она становится безвольной куклой

и делает всё, что он скажет.

– Зачаровали... красиво звучит, – Рита вспомнила свою первую любовь и тихо вздохнула, тогда ей тоже казалось, что он самый лучший человек на земле.

– А выглядит отвратительно, – вернул её из воспоминаний голос дочери, – она как послушная собака выполняет все команды своего хозяина, – брезгливо скривилась девочка.

– Ты не передёргиваешь? – впечатления дочери никак не вязались с характером Киры, или Рита что-то упустила?

– Я недодёргиваю, – насупилась та. – Ты бы видела, как она старается во всём ему угодить! Может это какие-нибудь психотропные средства? Я читала о таком в инете.

– Ой, Надя, ну скажешь тоже! Ладно, не волнуйся, я разберусь, – Рита встала из-за стола, обняла дочь и чмокнула её в макушку. – Сейчас у меня есть кое-какие дела, но поцелуй перед сном обязателен!

Надя обычно поцелуем конечно же не ограничивалась, Рита моментально оказывалась в её постели, и они читали на ночь какую-нибудь книжку, попутно обсуждая героев, что доставляло огромное удовольствие обоим. Какие же разные у неё девочки, Кира упрямая и резкая, вся в отца, а Надя мягкая, рассудительная, похожая на Ритину маму, память о которой не тускнеет с годами.

Рита зашла в свой кабинет, она частенько работала и дома, улыбнулась портретам своих дочерей, что украшали стену и набрала нужный номер. Смартфон издал булькающий звук и

сообщил, что абонент недоступен. Она повторила попытку, шли длинные гудки, но связь оборвалась. Она позвонила ещё раз.

– Слушаю, – раздался хриплый голос, сопровождаемый гулким эхом.

– Пётр, ты где? Голос, как из преисподней, – проворчала она, сетуя на качество связи. С той стороны раздался то ли стон, то ли всхлип и связь снова прервалась. Рита предприняла ещё несколько попыток, но абонент был категорически недоступен. Вот чем занимается начальник её службы безопасности? И пусть рабочий день давно закончен, но это же не повод так её игнорировать!

Глава 2

Пиликанье мобильного гулким эхом отражённое от стен заставило Петра открыть глаза, он привычным движением сунул руку в карман и вытащил аппарат, пальцы плохо слушались и снять звонок не удалось, рука безвольно упала, благо телефон не выпустила. Со следующим звонком вышло лучше.

– Слушаю, – сказал он и удивился собственному голосу.

– Пётр, ты где? – спросила с той стороны женщина. Хороший вопрос, вот только ответить на него он не мог.

Телефон замолк, Пётр увидел над собой потолок, давно не знавший ремонта, и сел, на каменной лавке лежать было крайне неудобно и даже холодно. Его озадачили лохмотья, в которые превратился его весьма дорогой костюм и что самое неприятное они были обильно пропитаны кровью. В голове противно шумело и захотелось снова прилечь. Он вытянулся на холодном камне, пытаясь вспомнить что произошло, но память откликаться не спешила. В голове мелькали картинки одна занятнее другой.

Вот он бьётся с драконом, нет, не по-настоящему, а в дружеском поединке и он точно знает, что этот дракон женщина, которая после побоища примет человеческий облик, а потому он торопится победить. Но вдруг он оказывается у озера в тёмной пещере, где появляется ещё один дракон и битва

перестаёт быть развлечением, чужак агрессивен и действует подло. Пётр почти повержен, его не спасают ни мощная броня, ни защита, за которую он отвалил целое состояние. Он чувствует, как сила покидает его. И тут является удивительное существо с крыльями, и он возрождается. Он жив!

Теперь ему определённо стало лучше. Раз уж память подводит его, рисуя сказочные картинки, он решил осмотреться. Пётр слез с каменного ложа, которое принял за лавку. Теперь он понял, что это стол, массивный, с углублением внутри и водостоком. И таких столов в зале, где он находился было ещё два и на каждом лежал человек. Он подошёл к ближайшему, холодок пробежал по его спине, человек был мёртв, в разорванной и окровавленной одежде, как и он сам. На другом столе тоже лежал покойник.

Пётр подошёл к двери, что попалась ему на пути и толкнул её, та поддавалась тяжело, но он всё же проник в помещение, где оказалось безумно холодно и оно было заполнено большими чёрными пластиковыми пакетами, в которых угадывались очертания человеческих тел. Неужели это морг? И что я тут делаю? Если на первый вопрос он мог ответить утвердительно, то вот с ответом на второй возникли сложности. Он совершенно не помнил, как мог здесь оказаться. Он поспешно вышел и плотно прикрыл за собой массивную дверь. На противоположной стороне зала он заметил ещё одну дверь и направился к ней.

– О, Петь, оклемался уже? – в дверь криво ухмыляясь про-

сунул голову его друг и соратник Пашка. Выглядел он также погано, как и сам Пётр, окровавленные лохмотья одежды, ссадины на лице, правда уже зарубцевавшиеся. – Пора делать ноги, – хмыкнул тот, – пока труповеды местные не нагрянули. У них сейчас перекус и мы тихонечко прошмыгнём, только давай на твоё место кого-нибудь положим, чтобы сразу не хватились. Пётр не слишком понял какую авантюру затеял Пашка, но другу доверял всецело. Тот шустро скользнул в холодильник, взвалил на плечо чёрный мешок и быстренько отнёс его на пустующий стол, сноровисто стянул пакет с тела, словно всю жизнь только этим и занимался, а сам пакет свернул и заткнул за какой-то ящик в углу, закрыл дверь в холодильник и поспешил к выходу.

Выглянув за дверь, он стал делать Петру знаки, чтобы тот следовал за ним. Выйдя в коридор, Пётр опасливо осмотрелся, но вокруг всё было спокойно, Пашка меж тем уже пропустил по коридору. Возле одной из дверей друг замер, делая знаки не шуметь и прокрался на цыпочках, чем несколько разрядил гнетущую обстановку. Пётр прошёл следом, он умел ходить бесшумно, как, впрочем, и Павел, но весёлый нрав друга проявлял себя в любых обстоятельствах. Никем не замеченные они выскользнули в окно в объятия густых кустарников. Павел шёл впереди, прокладывая путь среди неухоженных зарослей и вскоре вышел к дырке в заборе, за которым на узкой дороге их ждал автомобиль.

Риту разбудил запах блинчиков и это напоминало о том, что сегодня суббота. По субботам домоправительница Юля обычно потчевала их блинами, а Рита каждый раз обещала себе, что этот день проведёт со своими девочками, но всегда что-нибудь случалось, возникали вдруг неотложные дела и ей приходилось уезжать.

Сегодня никаких дел! Рита сладко потянулась. Нужно обязательно поговорить с Кирой, то, что рассказала Надя несколько беспокоило. Не хватало ещё, чтобы её девочка влюбилась в недостойного человека!

Умывшись и надев домашний костюм, она постучала в комнату старшей дочери, а когда ответа не последовало, тихонько заглянула. Комната была пуста, кровать заправлена. Кира не ночевала дома? Оставаясь в общежитии университета, она всегда звонила и предупреждала. Даже не смотря на свой сложный характер, она заботилась о покое близких. Рита не баловала дочь предпочитая, чтобы та жила обычной студенческой жизнью среди своих менее обеспеченных сверстников, ей очень не хотелось, чтобы Кира примкнула к элитной тусовке. Рита вернулась к себе в надежде увидеть на мобильном пропущенный вызов или сообщение. Пропущенных сообщений было множество, но от Киры ничего, и это весьма тревожило. Услышав голоса, Рита спустилась в холл и отправилась на кухню. Надя встретила её сочувствующим взглядом.

– Что? – спросила она дочь, кивнув Юле, помощница

неистово тёрла раковину и это говорило о том, что она расстроена.

– Мам, на твоём заводе произошёл взрыв, – пролепетала Надя.

– Какой взрыв? Причём здесь взрыв? – пожала плечами Рита. – Где Кира?! Она тебе звонила?

– Мам, если Кира причастна к этому взрыву, то она не будет нам звонить, – покачала головой девочка.

– Что ты несёшь, Надя?! Что за дикие фантазии? Опять какой-то ерунды насмотрелась?!

– Мам, на твоём заводе был взрыв, в новостях только это и показывают, – тихо проговорила девочка.

– Надюша, ну что же ты сразу так всё и выложила, дала бы матери хоть поесть сначала, – сокрушённо покачала головой Юля, что уже надраивала плиту. – А ты Риточка поешь, всё равно ведь уже что случилось, то случилось, а тебе сейчас силы нужны. – Она вымыла руки, вытерла их насухо полотенцем и взялась хлопотать возле Риты, быстро соорудив бутерброд с ветчиной, сыром и зеленью, выложив на её тарелку пышный омлет с помидорами, и не забыла пододвинуть поближе тарелку с блинами.

Когда Рита нервничала, она много ела и судя по тому с какой скоростью Юля выставляла на стол всё новые и новые блюда из холодильника, информацию о взрыве она узнала несколько часов назад. Рита послушно ела. Надя включила телевизор, где на круглосуточном новостном канале расска-

зывали о мощном взрыве, прогремевшем вчера в разгар рабочего дня и только чудом удалось избежать многочисленных жертв. Стены главного корпуса сложились таким образом, что защитили людей от травм и поражающих элементов взрывного устройства. Репортёр говорил, что это уже третий взрыв за последний месяц, произошедший на крупном предприятии, но в предыдущих случаях всё списали на техногенную катастрофу и только в этот раз были найдены части взрывного устройства, что позволит выйти на след злоумышленников.

Рита продолжала есть, по третьему кругу слушая новости и остановилась лишь тогда, когда зазвонил телефон. На личный номер ей звонили только родственники и лишь в исключительных случаях очень узкий круг сотрудников.

– Рита, у нас Пётр и Павел пропали, – рыдала в трубку секретарша Мила, всем было известно, что она равнодушна к смешливому Павлу, а тот ничего не замечал, ну или делал вид.

– Куда пропали? Ничего не понимаю, толком объясни!

– Они вчера отправились в главный цех, а там взрыв, все целы, а их нет и телефоны недоступны, – трубка снова разразилась рыданиями.

Разговаривать с Милой в таком состоянии было бесполезно, и Рита отключилась. Она посмотрела историю исходящих вызовов и оказалось, что она вчера звонила Петру уже после того, как произошёл злополучный взрыв, и тот ей от-

ветил, или это был не он? Нужно ехать на завод. Словно подтверждая её мысли пришло сообщение от водителя: «Я вам нужен сегодня»? По субботам она обычно не тревожила его и ездила на личной машине, но в этот раз Рита ответила, что будет готова через час.

Юля убрала со стола и громко вздыхая направилась в ванную, а это значит, что весь дом сегодня будет блестеть, домоправительнице нужен выплеск эмоций.

– Надюш, ты считаешь, что Кира как-то причастна к этому взрыву? – Рита, успокоившись после еды стала мыслить более рационально. Порой она сама удивлялась, как ей удаётся сохранять самообладание и не впадать в панику в сложных ситуациях. Главное – люди целы, а со всем остальным она как-нибудь разберётся.

– Думаю, что Киру использовали, чтобы проникнуть на завод. После взрыва стало понятно, чего этот Курт крутился возле неё.

– Бедная моя девочка, – вздохнула Рита. – Надя, не выходи сегодня из дома, – попросила она и поцеловав дочь пошла собираться.

Она глянула на себя в зеркало, юная и стройная словно ей всё ещё двадцать лет, азиатская внешность даёт определённые преимущества. Её корейские предки переселились в Россию до революции, но не растворились среди многонационального народа, хотя прошло уже больше сотни лет. Их семья сохраняла свою кровь и браки заключались отнюдь не

по любви, а по велению родителей, которые знали кого выбирать детям в жёны или мужа. И это знание передавалось из поколения в поколение. Кровь за это наделяла их красотой, здоровьем и долгой молодостью. Вот только счастье... А может это и есть счастье?

Рита расчесала длинные чёрные волосы в которых не было и намёка на седину, чуть-чуть тронула губы нанося блеск чтобы они выглядели сочнее. Она знала какими завистливыми взглядами провожают вечно молодую её, женщины и как горят глаза у мужчин. Но сейчас это было неважно. Кто-то покусился на самое дорогое, на её семью, на её дочь и она сделает всё, чтобы вернуть свою девочку. Для этого нужен холодный и трезвый ум. Прочь эмоции!

Водитель был сосредоточен и молчалив. В дороге Рита вспомнила как всё начиналось. В те, что ей теперь казались такими далёкими годы, когда они жили с мужем и девочками в крохотной квартирке, где вечно что-нибудь протекало и ломалось, когда постоянно не хватало денег, а дети всё время болели, она и была по-настоящему счастлива. По крайней мере сейчас именно так ей виделось. Муж Костя преподавал в институте корейский язык, который в своё время изучил по настоянию родителей, а потом добавил ещё и японский, кроме того, он подрабатывал частными уроками и переводами, но денег всё равно катастрофически не хватало, тогда он придумал перегонять подержанные автомобили из Владивостока, куда они приходили целыми парами. Там он позна-

комился с бизнесменом, что занимался крупными поставками техники и тот предложил Косте должность штатного переводчика в своей компании, а после и заместителя по работе с поставщиками, что требовало частых поездок в Корею по служебным делам. Рита как послушная жена занималась хозяйством и девочками, а Костя полностью посвятил себя новой работе. В Корее он часто присутствовал на встречах представителей крупных концернов, там-то его и заметил господин Вонг. Ему понравилось, что активный молодой иностранец знает и чтит древние традиции, между ними завязалось некое подобие дружбы, что было немыслимо в отношении чужаков. Тем не менее старик Вонг принимал активное участие в жизни своего протеже и когда его концерн построил завод в России, он предложил Константину возглавить предприятие. Ему предоставили просторный дом вдали от столичной суеты, но недалеко от завода и недостатка в деньгах семья теперь не испытывала. Казалось вот оно счастье... но Костя подал на развод. Он влюбился в дочь господина Вонга, и пусть Чон Сун не была красавицей, и отнюдь не была молода, но она была дочерью босса и это многое объясняло. Возможно, Рита бы переживала или даже впала в депрессию, если бы она была привязана к Косте, но они уже так долго жили порознь, он как-то медленно и постепенно отдалялся, всё больше времени проводя в Корее, что она даже испытала некоторое облегчение. Они остались близкими друзьями или лучше даже сказать близкими людьми. Костя

заботился о дочерях и те регулярно гостили в Корее, он конечно же каждый раз приглашал и Риту, но побывав там однажды и познакомившись с его женой, от последующих поездок она благоразумно отказывалась, увидев в глазах той жгучую зависть и потаённую ненависть. А вот с отцом новой жены Константина она даже подружилась. Господин Вонг посоветовал ей поучиться в институте управления и предложил работу на заводе, что Риту весьма обрадовало. Девочки подросли и заботы о них взяла на себя Юлия, что досталась им вместе с домом. Помощница по хозяйству легко вошла в семью, заменив девочкам бабушку. Ритина мама умерла незадолго до переезда в новый дом, посетив его лишь однажды, отца Рита и вовсе не помнила, а родители Кости давно переехали в Корею. Рита с удовольствием вышла на работу, сначала она просто выполняла указания Константина и постепенно вникала в процесс управления, что был отлажен с корейской тщательностью, а позже стала руководить заводом самостоятельно. Ей самой даже не верилось, что она хрупкая женщина, которая до сих пор выглядит как молоденькая девушка, что сначала конечно же вызывало некоторые проблемы с подчинёнными, руководит этим гигантом. А что теперь?

Она запретила себе думать о Кире и её сковала «змеиная холодность» так по крайней мере она определяла для себя это состояние расчётливого ума, холодного равнодушия и отстранённости от эмоций, в которое она могла войти по

своему желанию для выполнения какого-либо важного дела, требующего полной сосредоточенности. Порой ей казалось, что в этом состоянии она способна хладнокровно убивать если потребуется и не испытывать ни толики раскаяния.

Если Надя права, а в этом Рита почти не сомневалась, потому что младшая дочь не смотря на свою наивность и доверчивость, видела многие вещи яснее иных расчётливых прагматиков, к которым Рита причисляла в первую очередь себя. Так вот сели Надя права и Киру действительно использовали для атаки на завод, значит тому была особая причина и нужно это как можно быстрее выяснить.

Пётр проснулся и никак не мог понять, где он находится, комната была ему смутно знакома, но память помогать отказывалась.

– Прости, брат, что так тебя и не переодел, – Павел довольно улыбнулся, – решил, что лучше дать тебе как следует выспаться.

– А что, собственно, произошло? – Пётр, оглядев заскорузлые лохмотья своей одежды, накрепко пропитанные запёкшейся кровью, в недоумении уставился на друга.

– Давай подождём, когда память к тебе вернётся, – тот присел на край его кровати, – пара дней всё равно ничего не решают. А потом сравним наши воспоминания, надеюсь это нам поможет быстрее выйти на след злоумышленников. Мы их найдём в любом случае! – хищно оскалился он. Пётр

недоумённо пожал плечами потому как ровным счётом ничего не понял.

– А почему ты так уверен, что память вернётся? – спросил он, вовсе не разделяя оптимизма друга.

– Всегда возвращается, – уверенно кивнул тот, – не первый раз попадаем в передраги, а страдаешь всё время ты, – Павел досадливо поморщился.

– Почему я?

– Вот как память вернётся и задай себе этот вопрос! – хотнул друг. – А сейчас вставай, пора приводить тебя в порядок!

Павел вышел, а Пётр потянулся до хруста словно проверяя на прочность каждую мышцу и бодро вскочил с кровати. Чувствовал он себя превосходно! Вот только память...

Он вышел из комнаты и обнаружил перед собой берег реки, оглянувшись разглядывая купол весьма комфортабельной палатки что, впрочем, не сильно его удивило. Подспудно он чувствовал, что всё это ему хорошо знакомо и этот купол, где можно ходить в полный рост, и удобная походная кровать. Осталось только вспомнить.

Он с разбега влетел в реку, прохладная вода освежала, он лёг на водную гладь позволяя медленному течению нести себя, он любовался летним небом и вереницами облаков, что неспешно плыли своими маршрутами, он чувствовал, как вода осторожно срывает остатки, что прежде были одеждой и уносит, возможно реке они нужнее. Стайки рыб кружили во-

круг и пощипывали, освобождая кожу от корки, что казалось покрыла его целиком, а он просто лежал в воде давая миру позаботиться о себе, сейчас это казалось самым правильным, наверно, он плыл бы и дальше отдавая себя воле течения, но над рекой раздалось раскатистое «Э-ге-гей!» многократно повторённое эхом, а это значило, что у Пашки готов завтрак. Какие-то важные вещи память всё же сохранила.

Почувствовав зверский аппетит, Пётр нырнул, развернулся и поплыл против течения, мощными гребками разрезая податливую воду. Тело звенело от прилива сил, что подарили ему это небо, эта река и этот лес на берегах её, что густыми кронами стремился достать облака. Пётр чувствовал себя обновлённым, словно рождённым заново.

Из воды он вышел абсолютно нагим, что немало его удивило, неужели и нижнее бельё превратилось в лохмотья? Это что же с ним такое приключилось? И как его тело смогло уцелеть? Он тщательно осмотрел себя, но не нашёл ни единой царапины или синяка хотя, когда он очнулся в морге, его руки были в кровавых ранах, это он хорошо помнил.

– Хватит собой любоваться, нудист! – хохотнул Павел и кинул ему полотенце. – Садитесь жрать, пожалуйста! – он кивнул в сторону костра.

Над костром устроившись на рогатинах из веток висел внушительных размеров котелок источая умопомрачительный аромат мясной похлёбки, а Пашка уже раскладывал на бумажной скатерти толстые ломти свежего хлеба, яркие по-

мидоры, пупырчатые огурцы и тонкие перья лука. Вот что значит настоящий друг!

Пётр вытерся полотенцем, обернул его вокруг бёдер да так и сел на бревно, что лежало подле костра. Павел меж тем разлил по глиняным площадкам густой наваристый суп.

– Может, по коньячку? – предложил он.

– Не-е, – отмахнулся Пётр, – есть хочу, сил нет!

– Ешь, тебе это сейчас нужно! – кивнул друг, пододвигая к нему наскоро сооружённые бутерброды с колбасой, сыром и бог ещё весть с чем.

Пётр и не заметил, как похлёбка закончилась, а по телу разлилась приятная истома. Он пододвинул к себе котелок и деловито вымазывал хлебным мякишем остатки супа, отправляя кусочки себе в рот, он блаженно щурился на солнце, что пробивалось сквозь кроны деревьев. Заботливый Пашка расстелил одеяло в тени высокой берёзы и Пётр, перебравшись туда мгновенно заснул с полным ощущением счастья. А разве много человеку нужно?

Глава 3

У ворот завода стояли машины МЧС, полиции и ещё каких-то служб. Риту даже пытались не пустить и ей пришлось включить «бизнес-леди», чего она очень не любила делать, но порой именно этот стиль поведения позволял поставить на место особо непонятливых. Устроив выволочку постовому, на которого ей удавалось смотреть сверху вниз, хотя она значительно проигрывала ему в росте, Рита добилась того, чтобы он связался по рации со своим начальством, которое как оказалось безуспешно разыскивает Риту и просто жаждет с ней поговорить.

Заехав на территорию, водитель в нерешительности остановился, огромного корпуса основного цеха возле которого они каждый день проезжали теперь просто не было. Рита вышла из машины. Она предполагала увидеть разрушенные стены, куски кровли, покорёженные и оплавленные металлоконструкции, но всё выглядело не так. Здание сжалось словно кусок гофрированной трубы и теперь сиротливым пнём торчало на краю огромного пустынного поля.

– Вас тоже это удивляет? – послышался голос сзади, Рита обернулась. Грузный человек ковылял, спотыкаясь о куски вывороченного бетона и битый кирпич. – Василий Антонович, следователь по особо важным, – отрекомендовался он. – А вы я так полагаю хозяйка?

– Нет, я директор и акционер, – Рита решила не вдаваться в подробности, чтобы не пришлось рассказывать о своей личной жизни, чего сейчас категорически не хотелось. Хозяин завода наделил Риту большим пактом акций, и она стала совладельцем таким же, как и он сам, важные решения они могли принимать только совместно. Не иначе как выдал отступные за Константина. Впрочем, Рита и не пыталась в чём-то перечить господину Вонгу, оставляя за ним полное право распоряжаться предприятием. – Можете называть меня Рита, – представилась она следователю.

– А по отчеству? – толстяк улыбнулся, разглядывая столь миниатюрного директора, он наверняка думал, что увидит кого-то посолиднее.

– В нашей традиции отчество не предусмотрено, хоть мы и носим имена, принятые у русских. Я и по паспорту Рита Сон, без отчества.

– Что ж, приятно познакомиться, Рита Сон, правда обстоятельства надо сказать весьма неприятные, – следовательно потёр лоб о чём-то размышляя. – Я хоть и не специалист по строительству, но мне показалось очень странным, что это строение не разлетелось на куски, как должно было по законам физики, ведь взрывное устройство разместили у входа в душевые и привели в действие, когда во время перемены большинство людей находилось там. Но по непонятным причинам несущие колонны сдвинулись вплотную друг к другу, защитив сотрудников от поражающих элементов и

значительно упрочив конструкцию, а это предотвратило обвал кровли, что, собственно, и спасло им жизни. Чудеса, да и только! Как это объяснить?

– Ума не приложу, – покачала головой Рита.

– Ну, вопрос в общем-то был риторическим, – улыбнулся Василий Антонович.

– Может пройдем в мой кабинет? – предложила она. – Я вижу административный корпус уцелел.

– Как скажете Рита сан, – кивнул следователь, вновь не удержавшись от улыбки, с такой можно сказать юной госпожой директором судьба столкнула его впервые.

Направляясь к зданию администрации Рита внимательно осмотрела уцелевшую часть корпуса, та представляла собой металлический куб с полостью внутри, состоящий из плотно прижатых друг к другу колонн, сдвинутых неведомой силой. Такое укрепление, пожалуй, и пушкой не прошибешь! На нём покоилась часть кровли, оставшаяся же её часть как покрывало распростёрлась на опустевшем участке, словно она не обрушилась от взрывной волны, а плавно опустилась на землю.

– А как это объясняют очевидцы? – спросила она следователя, указывая на остатки здания.

– Да никак, – развёл руками тот. – Услышали хлопок, потом огонь, кто-то крикнул: «Все в укрытие»! Дальше инстинкт толпы, и что удивительно вместо паники все помчались на голос и остались живы, но почему они поступили

именно так никто ответить не может. Да и показания разнятся, кто-то говорит, что сначала был крик, потом взрыв и пожар.

Рита слушала очень внимательно, раздумывая стоит ли говорить следователю, что пропали начальник её службы безопасности и его заместитель, но решила пока с этим повременить.

В её кабинете всё было безукоризненно как всегда и о страшных событиях минувшего дня напоминали разве что сирены спецтранспорта, снующего по территории. Дальше начался длительный разговор со следователем, больше похожий на допрос о том, что она делала вчера с точностью вплоть до минут. Рита на память не жаловалась, за годы что пришлось руководить заводом она привыкла к плотному графику и расписанию, которое ежедневно составляла сама, так было проще удержать в голове все запланированные встречи и совещания. Василий Антонович то и дело что-то переспрашивал, уточнял, делая пометки в своём блокноте, а некоторые моменты записывал на телефон с её разумеется согласия. Рита чувствовала, что он весьма разочарован, похоже он выстроил версию, которая теперь не получила подтверждения. Он уже собрался откланяться, но Рита предложила ему чаю, что всегда заваривала сама, у Милочки чай получался преотвратительный, да и на месте её, к счастью, не было. Рита предложила ей неделю отпуска, чтобы та успокоилась и пришла в себя. Работать в ближайшие дни всё равно

не дадут.

– А что вы думаете по поводу тех взрывов, что были раньше? – Рита подвинула чашку с ароматным чаем следователю, его брови удивлённо взметнулись вверх. – Сегодня по телевизору сказали, что в этом месяце произошли ещё два взрыва на разных предприятиях, – пояснила она. – Может быть всё это как-то связано?

– Ох уж эти журналисты! – покачал головой он. – Раздувают сенсацию на пустом месте. В тех случаях были нарушения техники безопасности, которые привели к тяжёлым последствиям, в последнем случае, к сожалению, не обошлось без жертв. Все виновные уже находятся под следствием. – Василий Антонович говорил столь уверенно, будто пытался убедить её, а заодно и себя в правоте этих слов, и потому Рита решила заняться этим вопросом незамедлительно, у неё были свои люди в журналистской среде. Едва за следователем закрылась дверь, она быстро набрала номер своей подруги.

– Томочка, прости, что сразу тебе не позвонила, – сходу начала она, пока та не засыпала её вопросами. – Следователь пытал меня два часа к ряду! Веришь, я выжата как лимон! А я сама-то узнала о взрыве из телевизора, представляешь?! Ты мне пожалуйста расскажи, кто тот репортаж готовил? Они говорили ещё о каких-то взрывах, – выпалив всё это на одном дыхании Рита замолчала, выслушивая целую тираду сочувствия и сожалений, в конце которой Тамара сказала:

– А давай я их к тебе пришлю, ещё один репортаж сдела-

ем! А то ведь даже толком отснять ничего не смогли, только у ворот постояли.

– Так это ваши снимали?

– Ну да, Стас, помнишь он с тобой недавно интервью записывал? И мне кажется, он в тебя влюбился, – хихикнула она. – Вскружила голову нашему мальчику!

– А разве ваш мальчик не знает сколько мне лет? – Рита улыбнулась, подруга всегда умела поднять настроение.

– Так что? Я скажу ему, что ты готова его принять? – томным голосом промурлыкала Тамара.

– Нет, что ты! Меня саму сегодня с трудом на завод пустили. Давай я лучше к вам подъеду.

– Нет, мне наши дамы этого во век не простят, – фыркнула Тома. – Ты же у нас роковая женщина, Стас после встречи с тобой сам не свой ходит, а если и остальные мужики так же?

– Да ну тебя, Томка! Вечно ты всё к мужикам сводишь! – рассмеялась Рита.

– Так куда же без них! – прыснула та.

– А вы ко мне домой приезжайте, только всю группу не тащи, одного Стаса хватит, мне поговорить с ним нужно.

– Понял, будет сделано, господин командир! – хохотнула Тома.

Попрощавшись с подругой, Рита послала сообщение господину Вонгу с просьбой о разговоре, за годы работы она научилась неплохо говорить по-корейски. Тут же раздался звонок и старик Вонг появился на экране её смартфона. Ему

было уже за семьдесят, но выглядел он весьма молодо, чего нельзя было сказать о его единственной дочери.

Господин Вонг произнёс ряд ритуальных приветственных фраз, Рита ответила ему тем же, а потом он перешёл к делу.

– Звезда моя, – начал он как обычно, Рита до сих пор не могла понять с чем связано такое его обращение к ней, в общем-то чужому для него человеку, – за финансовую сторону не беспокойся, завод застрахован. Если возникнут сложности я отправлю к тебе своих юристов. В сохранности ли документы на новое оборудование, что передал тебе мой представитель в прошлом году? – Рита подошла к сейфу пытаюсь вспомнить о каких документах идёт речь, узлы и механизмы периодически обновлялись и технической документации было море. – Ты тогда ещё спрашивала, почему документы передали тебе, а не в конструкторский отдел, – напомнил старик.

– Да, вот они, – Рита отыскала и показала ему папку, к которой с тех самых пор и не притрагивалась.

– Звезда моя, это очень важная информация, убери её в более надёжное место!

– Банковская ячейка?

– Нет, там будут искать в первую очередь.

– Тогда куда?

– Подумай, где храниться то, что передаётся из поколения в поколение? – господин Вонг выглядел весьма озабоченным и Рита согласно кивнула, она поняла о чём он гово-

рит. Она давно догадывалась, что он тоже был обладателем древней крови и знал обычаи предков, только вот с его дочерью что-то было не так. Попрощавшись ритуальными фразами с пожеланиями всяческих благ, они закончили этот весьма странный по мнению Риты разговор. Она знала где хранится семейная реликвия, но ещё ни разу не прикасалась к ней и даже не имела представления, как та выглядит. Она не знала стоит ли её тревожить по такому поводу? Ведь реликвию использовали только для женитьбы. Но господин Вонг был человеком серьёзным, и она решила, что сделает так как он попросил. Почтение к старшим, это тоже традиция и на её взгляд самая важная. Жаль, что своей дочери Кире она почему-то не смогла её привить. Как и почему это случилось? Кира, Кира, где же тебя искать? Рита уронила голову на руки и её взгляд упал на папку с документами. Что в них такого?

В это время пиликнул телефон оповещая о новом сообщении, сегодня они сыпались как из рога изобилия, все стремились высказать слова поддержки и сочувствия, благо что звонки на этот номер шли через секретариат, а там сегодня работал автоответчик. Рита хотела было удалить сообщение не читая, но увидев слова «мы в пути» поняла, что оно от Тамары и нужно срочно ехать домой. Закрыв сейф и подхватив со стола папку с документами, она остановилась у двери и задумалась, ей очень не понравилась фраза старика, что документы будут искать. Кто? Зачем? Чтобы не привлекать внимания она вынула бумаги из папки и уже её пустую засу-

нула в шкаф, а документы положила в свой рюкзачок, благо их было всего пять страниц. Привычка ходить с рюкзаком закрепилась с давних пор, когда дочки ещё были маленькими и приходилось носить с собой массу вещей. Рита так и не смогла её изжить, даже став бизнес-леди, это словосочетание, кстати, она не любила, потому как не чувствовала себя ни леди, ни тем более деловой женщиной, она просто жила так как складывалась жизнь. Она не гналась ни за деньгами, ни за карьерой, но то, что приходило к ней принимала с благодарностью. Рюкзаки, впрочем, она теперь выбирала небольшие и стильные.

– Володя, а ты так и сидел здесь? – вздохнула она, увидев водителя что, разложив своё сидение, лежал уткнувшись в телефон. – Мог бы хоть в приёмную подняться чаю попить что ли.

– Да не волнуйтесь, я в столовую зашёл, – он быстро вернулся сидение в рабочее положение и вышел, чтобы открыть ей дверь.

– А они что, работают?

– Работают, – кивнул он, возвращаясь за руль, – тут ведь спасательных служб полно, да и наши бригады задействованы на уборке.

– И что говорят? – не то, чтобы ей было особо интересно, просто разговор в дороге отвлекал от тревожных мыслей.

– Говорят, что наши «апостолы» всех спасли, – поделился он свежей новостью, «апостолами» работники прозвали

неразлучных друзей Перта и Павла.

– Вот как? – удивилась Рита. – А мне следователь ничего не сказал.

– А ему никто и не говорил, сразу-то ведь никто и не понял, кто кричал «в укрытие». Это уж сегодня тут целый спор возник. Одни говорили, что по громкой связи кричали, а Ефимыч, тот, что инструменты выдаёт, божился, будто то Пётр в матюгальник ... ну, то есть в громкоговоритель, орал, а Павел людей выводил. Только странно как-то, взрыв это ведь секунды, а люди успели спастись. Может «апостолы» сами того ... взрыв и устроили?

– Ты сам-то в это веришь? – усмехнулась Рита, дивясь рассказам, чего только люди не навыдумывают в стрессовой ситуации.

– Ну, они вроде правильные мужики, – замялся Володя, – да только пропали и телефоны «вне зоны». Кто говорит, что сбежали они, а Ефимыч клянётся, что самолично видел, как их посечённых осколками в морг увозили. Вы может позвоните туда, да разузнаете? – водитель с надеждой взглянул на Риту. – Наши пытались, да где там! – досадливо поморщился он.

Верить в это Рите совсем не хотелось, но проверить стоило. Она отыскала через интернет нужный номер, хотя была уверена, что Милочка уже позвонила и в морг, и в больницы и если бы нашла их, то сообщила бы моментально. Тем не менее Рита набрала номер и некоторое время слушала

длинные гудки, а потом бесцветный мужской голос сообщил: «Морг на проводе». Рита, придав голосу административной деловитости рассказала, что она разыскивает сотрудников, пропавших после взрыва.

– Дорогая девушка, – устало ответил голос, – взрыв был не только на вашем заводе, но и в соседнем городе двумя днями ранее, там были жертвы, а процедура опознания и идентификации останков вещь не быстрая, сначала нужно родственников найти и привезти, тогда может и ваши отыщутся. Я вам очень сочувствую, но помочь ничем не могу. К нам уже приезжала представительница вашего завода на опознание, но никого из тех, кого можно было опознать она не узнала, везите родственников, будем проводить ДНК тест.

– Прошу прощения, но на другом заводе не было взрывного устройства, так мне по крайней мере в полиции сказали, – Рита решила вытянуть побольше информации пока этот человек охотно ведёт беседу.

– Сначала всем действительно так показалось, – согласился он, – но сегодня я вскрывал пару более-менее сохранных тел и могу сказать, что тип повреждений и извлечённых из тел поражающих элементов, говорят о применении взрывного устройства. Прошу меня извинить, мне было приятно побеседовать с вами, но мой перерыв закончился, – вздохнул собеседник.

– Спасибо, что уделили мне время, – поблагодарила Рита.

Глава 4

Едва она отпустила водителя и забежала к Наде, как Юля пригласила их к столу, поймав умоляющий взгляд дочери, Рита поняла, что отказываться не стоит дабы не травмировать домоправительницу, да и проголодалась она не смотря на весьма обильный завтрак. Юля была по-прежнему мрачна, ведь Киру она любила как родную дочь, и это заставляло Риту чувствовать себя виноватой в том, что она недостаточно переживает по поводу её исчезновения, хотя внутреннее чутьё ей подсказывало, что с девочкой всё в порядке. Сейчас Рита ругала себя за «змеиную холодность», в которую она погрузилась, чтобы не сойти с ума от тревоги. Наверняка Юля её осуждает.

Домработница снова наготовила всего и много. Каждый переживает неприятности по-своему, кто-то готовит, а кто-то ест. Рита с благодарностью взглянула на свою «хозяйку дома» как называли Юлю девчонки и подвинула к себе сразу несколько блюд. Юля удовлетворённо вздохнула и тоже присела за стол. Она видимо хотела узнать о делах на заводе, но в этот момент раздался звонок в дверь и ей пришлось идти открывать.

– Там какой-то журналист из редакции, может прогнать? – домоправительница всем своим видом выражала нежелание кого бы то ни было принимать.

– Извини, я сама попросила его приехать. Он может быть нам полезен, приглашай его к столу и посиди с нами, мне интересно твоё мнение, – последняя фраза несколько умиротворила Юлю, и вскоре смущающийся Стас пал жертвой её гостеприимства.

Его усадили за стол и не дав раскрыть рот водрузили перед ним полную тарелку несравненного Юлиного борща со сметаной и пампушками с чесноком, что так же были придвинуты перед его ясны очи, отчего Стас нервно сглотнул, а может просто слюной захлебнулся, но перечить благоразумно не стал. Да и кто в здравом уме откажется от Юлиной стряпни один запах которой побуждает остаться за столом навсегда.

– А где Тома? – Рита была озадачена отсутствием подруги.

– Сказала, что у неё срочные дела появились, – быстро орудуя ложкой сообщил гость, Рита понимающе кивнула. Подруга наверняка думала, что разговор будет происходить в приватной обстановке, а потому решила не мешать. Вот сводня! Но она не представляла, что её протеже ожидает большой облом в виде Юлии. Корейская домоправительница не выпустит гостя до тех пор, пока как следует не накормит, а готовила она отменно как блюда русской и корейской кухни, так и блюда других стран мира. И если кто-то представил себе Юлю дамой с пышными формами, то он жестоко ошибся, она была скорее сухощавая, с короткой молодёжной стрижкой, её вполне можно было бы принять за юную девуш-

ку, если бы не морщинки вокруг глаз и взгляд умудрённого жизнью человека. Рита как-то пыталась выяснить сколько ей лет, но Юля всячески игнорировала эту тему и уходила от ответа. Она досталась Рите вместе с домом, да так и осталась. Своей семьи она не имела, а потому всем сердцем прикипела к семье Риты и по поводу развода супругов переживала, пожалуй, больше, чем сама Рита.

Гость тем временем с энтузиазмом поедал Юлины кулинарные шедевры, Надя с интересом и долей скепсиса наблюдала за происходящим, ведь бедолага не догадывался что на стол выставлено далеко не всё из Юлиных закровов. После четвёртого отведанного им блюда, он уже не помнил, что это было то ли свиные рёбрышки, то ли котлеты де- валяй, или котлеты были раньше... Заметив, что его пыл заметно поугас, Рита подумала, что «клиент созрел».

– Ну, если все поели, то можно и поговорить, – произнесла она и поймала его благодарный взгляд. Когда Тамара сообщила ему, что Рита Сон пригласила их к себе домой, он не поверил своей удаче. Рита казалась ему недостижимой как мечта. С первого дня, как только Стас увидел эту восхитительную женщину, услышал её голос, он понял, что это сродни чуду, которое доступно лишь избранным, а сегодня он попал в их число.

– В вашем репортаже о взрыве на нашем заводе говорилось, что подобное было и на других предприятиях, – начала Рита, поглядывая на блаженную улыбку, застывшую на лице

гостя и у неё зародилось сомнение, а сможет ли он теперь трезво и адекватно отвечать на её вопросы, ведь еда от Юлии что наркотик, «клиент» может «улететь в nirvanу» надолго.

– Да, было, – продолжая глупо улыбаться согласился гость.

– Стас, а не мог бы ты поподробнее рассказать об этих случаях.

– Мог, – кивнул он продолжая молчать.

– Юля, можно с этим что-нибудь сделать? – Рита с мольбой взглянула на помощницу.

– Слабенький оказался, – махнула рукой та, – сейчас ему свой фирменный напиток сделаю.

Она достала из холодильника апельсиновый сок, что выжимала сама каждое утро, добавила одной ей известные ингредиенты и специи, бросила несколько кубиков льда, воткнула соломинку и протянула коктейль Стасу, тот сделав первый глоток, одобрительно замычал.

– Прекра-а-асно! – довольно протянул он, быстро опорожнив стакан и откинулся на спинку стула, окинув присутствующих уже вполне осмысленным взглядом. – Про другие взрывы мы узнали случайно, когда поехали в морг за машиной, которая забирала тела ваших сотрудников...

– Какие тела? – сразу насторожилась Рита. – На нашем заводе ведь не было жертв?

– В морге работает наш осведомитель, без них в нашем деле никуда, – смущённо улыбнулся Стас. – Он сообщил, что

ваши труповозку вызвали. Нас-то на территорию не пустили, вот мы и решили проследить за санитарной машиной и не прогадали, – охотно делился сведениями гость, а у Риты всё похолодело внутри. – В морге мы поговорили с человеком знающим, – продолжил он, – а тот рассказал, что им и из соседнего города погибших доставили.

– Да, я знаю, – перебила его Рита, не желая слушать подробности. – И что дальше?

– Мы решили метнуться на тот завод, тут езды всего три часа, а потом уже со здешними погибшими разбираться, они-то уже никуда не денутся. Наш человек подсказал к кому обратиться в тамошнем морге, а через друзей и знакомых нашли людей, что работали на том заводе. Примчались мы к вечеру в этот городок, а человек нам и рассказал, что повреждения на трупах от взрывного устройства, от того они их в наш город и отправили, побоялись у себя оставлять. Ведь следствие заявило, что это техногенная авария, а администрация города всячески это поддержала, виновными объявили руководство завода, а люди говорят, что с завода какие-то важные документы пропали. Что там за документы были нам выяснить так и не удалось. Ещё рассказывают, что у них два взрыва было, сначала заводской цех обрушился, а чуть позже здание управления. Так вот я и думаю, что первый взрыв был, чтобы посеять панику, тогда злоумышленники и выкрали документы, а вторым взрывом замели следы. А у вас документы не пропадали? – Стас взглянул на Риту.

– Нет, и управленческий офис цел, – Рита глянула на рюкзак, что так и лежал в кресле, куда она его бросила. – А что с третьим взрывом, про который говорили в новостях?

– Был похожий случай ещё в одном городе, но времени не хватило всё подробно разузнать к утреннему эфиру, да и город далеко от нас, – поморщился Стас.

– И последний вопрос, удалось ли вам выяснить, кого привезли в морг с нашего завода?

– Тут неувязочка вышла, санитары перепутали наших покойников с соседскими, теперь пока родственники не объявятся, мы ничего не узнаем.

– Спасибо, Стас, вы мне очень помогли и если вас не затруднит, сообщите мне когда узнаете что-нибудь новое, – она встала из-за стола, взяла свой рюкзак, выудила из его кармашка визитку и протянула её репортёру, тот с благодарностью её принял и положил в нагрудный карман рубашки, потом заглянул в свой телефон и покачав головой спешно направился к выходу по дороге прощаясь и рассыпаясь в комплиментах за великолепный обед. – Ну, и что ты об этом думаешь? – спросила она Юлю, когда та проводила гостя.

– Бестолковые они, журналисты ваши, – отмахнулась домоправительница. – Вряд ли что-то путное узнать смогут. Тут нужен кто-то посерьёзнее, – и печально вздохнув начала убирать со стола. Рита в общем-то была с ней согласна, но где взять этого серьёзного человека? Перебирая в памяти своих знакомых, к кому можно было бы обратиться за помо-

щью в столь щепетильном вопросе, она подхватила рюкзак и отправилась в свою спальню, решив хоть на десять минут отвлечься от мрачной действительности. Вскоре позвонила Тамара.

– Подруга, признавайся, что ты сделала с нашим мальчиком? Он сияет, как начищенный пятак и ходит довольный, как кот, обожравшийся сметаны! – скороговоркой выпалила она.

– Всего лишь прошёл испытание Юлиной стряпнёй, – беззаботно отозвалась Рита что, расположившись на кровати, бездумно глядела в потолок.

– Как? И ты не предупредила меня, что будет обед?! – возопила Тома. – Я бы это мероприятие ни за что не пропустила!

– А вот нечего было сводничать и отлынивать! – фыркнула она. – Теперь кусай свои тощие локти!

– Почему это тощие?! Вовсе не тощие! – делано обиделась та.

– Потому что давно у нас не обедала, а Юле нужны новые впечатления. Знаешь как она Стасу обрадовалась! – подначивала Рита.

– Он хоть из-за стола смог самостоятельно выйти? – хихикнула Тома. – А если серьёзно, у вас что-то было? Колись!

– Подруга, ты неисправима! – простонала Рита. – Я дала ему свою визитку, на этом всё!

– Ну, для тебя и это – достижение, – разочарованно про-

изнесла та. – Ладно, чао!

После общения с Томой настроение сразу улучшилось и все проблемы, что вдруг разом навалились теперь уже не выглядели такими глобальными. Кира, Кира, ты бы хоть как-то дала знать о себе!

Рита тронула рюкзак, что лежал рядом с ней на кровати. Старый лис Вонг точно что-то знает про эти документы, но вряд ли расскажет. И не оттого ли он проникся к ней почти родственными чувствами, что она, как и он сам является носителем крови предков? Как бы то ни было, а бумаги нужно спрятать. А может сначала взглянуть на них? Господин Вонг ведь не запрещал ей их читать? Да она сама бы никогда и не вспомнила о них! Рита уселась на кровати, вытащила из рюкзака листы и разложила их перед собой. Мало того, что текст был на корейском, так он ещё изобиловал формулами, схемами и графиками. Помучившись с переводом, Рита бросила это занятие и аккуратно сложила листочки в папку, что отыскалась в прикроватной тумбочке. С канцелярскими товарами в её доме был полный порядок, потому как они попадались в самых разных местах, где её застигали рабочие моменты, что невероятно раздражало педантичную Юлю, но со временем и она смирилась. Вместе с папкой Рита прошла на кухню и убедилась, что Юля уже ушла к себе, та рано вставала, а потому и рано ложилась спать, так что ужин они с девочками сооружали себе сами, благо холодильник Юлиными стараниями всегда был полон, оста-

валось только разогреть.

– Мам, а что ты тут делаешь? Для позднего ужина рановато! – Надя очень любила вечерние посиделки у холодильника перед сном.

– Да я ещё и от обеда пока не отошла, – призналась Рита. – Дочь, я хочу показать тебе одну семейную тайну, – заговорила она хотя вовсе не планировала посвящать Надю в столь опасные секреты, а вот поди ж ты, не удержалась. Сама она про тайник знала с детства, но откуда не помнила и никогда не просила родителей показать, что там лежит. Сдержанность и уважение к чужим секретам тоже были частью воспитания.

– Ты про тот, что в подвале? – Надины глаза азартно заблестели.

– А ты откуда знаешь?! – изумилась Рита.

– Вы с папой слишком громко обсуждали, где его лучше сделать, я случайно услышала.

– Да когда мы переехали в этот дом, ты была совсем крохой! – всплеснула руками Рита.

– Не знаю, но я запомнила, – пожала плечами девочка. Вот тебе и тайник.

– И кто ещё о нём знает?

– Я никому не рассказывала. Вот только...

– Что?

– Господин Вонг...

– Ты ему рассказала?! – замерла в изумлении Рита.

– Наоборот, это он мне рассказывал.

– Ну, наверное, ему твой отец говорил, – предположила Рита.

– Вообще-то дедушка Вонг рассказывал не о нашем тайнике, а просто о тайниках рода.

– Это он вам с Кирой рассказывал? – Рита была удивлена, что старик ведёт подобные разговоры с её девочками.

– Нет, Кирка не любила его слушать и всегда старалась сбежать, ей больше нравилось ходить по магазинам с Чон Сун, потому что папина новая жена всё время старалась к ней подлизаться и накупала кучу одежды. – Да, Надя в этом плане разительно отличалась от сестры, к одежде она была равнодушна и Рите стоило немалых трудов затащить её в магазин. Как-то она предложила ей сделать модную стрижку, но та согласилась лишь на пышную чёлку и продолжала по-прежнему плести косу. Возможно, с возрастом всё изменится, Рита с умилением посмотрела на свою дочку. – Да и дедушка, мне кажется, не хотел, чтобы Кира слушала его рассказы, – меж тем продолжала та.

– Почему ты так решила? – поинтересовалась Рита и взяла на заметку, что Чон Сун дурно влияет на её старшую дочь. Нужно обязательно поговорить об этом с Кирой... Только вот как бы её ещё найти?

– Потому что он обычно рассказывал что-нибудь скучное из истории, а как только Кира уходила, начинал говорить интересные вещи.

– И что именно? – вот оказывается какие дела творятся, а она всё со своей работой...

– Ну, я так сразу и не вспомню, много чего... Ты вот заговорила про семейную тайну, и я вспомнила как дедушка рассказывал про тайники, которые есть в каждом доме хранителей крови предков.

– Представляешь, а я ведь, и сама не знаю, что лежит в тайнике, – призналась Рита. Со своей младшей девочкой она чувствовала себя скорее подругой, чем матерью, а вот с Кирой ей постоянно приходилось показывать родительскую власть. – Пойдём, глянем? – она обняла дочь за плечи. – Надь, а почему ты господина Вонга называешь дедушкой? Это он просил? – влияние чужой семьи на её детей несколько обеспокоило Риту.

– Нет, мне самой так захотелось, я спросила, а он был рад. Мне с ним интересно.

– Ну, хорошо, дедушка Вонг просил убрать в тайник эти документы, – Рита показала папку.

– А можно посмотреть, что там? – тут же полюбопытствовала Надя.

– Смотри, – пожала плечами Рита. – Я тоже хотела прочитать, но ничего не поняла, – вздохнула она и протянула папку дочери, та села за стол и деловито принялась раскладывать листы.

– Я видела такие рисунки у дедушки, – она показала пальцем на графики. – Он сказал, что это «небесный огонь»,

кто владеет им, тот владеет миром, – Рита лишь недоумённо покачала головой, старик Вонг тот ещё сказочник, такое объяснение возможно и сойдёт для десятилетней девочки, а вот Рите хотелось чего-то более конкретного. «Небесным огнём» можно обозвать всё что угодно от электрического разряда до термоядерной реакции. – Мам, мне кажется, что тут говорится о принципе работы электродвигателя.

– И в чём секретность? Их делают уже сто лет!

– Нет, мам, этот двигатель сам излучает энергию и сам её преобразует в движение, – Надя крутила руками, пытаюсь изобразить как это работает, и досадливо морщилась от невозможности объяснить то, что ей стало понятно.

– Ребёнок, откуда такая осведомлённость?! – улыбнулась Рита потугам дочери.

– Ну, я прочитала что тут написано, правда не всё поняла, и кое-что дедушка рассказывал. Он говорил, что сами по себе эти бумаги не представляют ценности, потому что всё дело в способе изготовления, а здесь только принцип действия рассказан, но за ними всё равно будут охотиться.

– Ага и потому он прислал их нам, чтобы охотились за нами, а не за ним! – хмыкнула Рита, дивясь изворотливости старика и досадуя, что он без её ведома ведёт подобные разговоры с дочерью. Хотя могла бы и сама почаще общаться с Надей и интересоваться, чем занимаются её дети во время поездок в Корею.

– Мам, ты всё неправильно поняла! – горячилась Надя, а

Рита твёрдо решила, как следует подумать, прежде чем отправить девочек на предстоящие летние каникулы к этим родственникам.

– Дочь, а ты, по-моему, слишком много понимаешь для своих десяти лет! Пойдём лучше уберём всё это в тайник, – Рита проворно сгребла листы и уложила их в папку. – И забудем о них раз и навсегда! – она хлопнула папкой по столу.

– Мам, но ведь на твоём заводе как раз и используют такие двигатели! – не унималась дочь.

– Да с чего ты взяла?!

– Дедушка говорил. Ещё он говорил, что это принципиально новый источник энергии, – она медленно проговаривала услышанные некогда слова, – и он перевернёт мир, потому он и прислал это тебе! – она ткнула пальцем в папку.

– Ну, хватит, Надя! А то я сама скоро поверю в этот бред, – фыркнула Рита, протягивая руку дочери, та, уцепилась за её пальцы, как делала это в детстве и нехотя поднялась из-за стола.

Так, взявшись за руки, они миновали холл и спустились в подвал. Его большая часть была вотчиной вездесущей Юлии, где та хранила бочки с соленьями и вином, которое приоровилась делать из местных фруктов, а также огромное количество банок и баночек с вареньями, компотами и прочими консервами домашнего приготовления. Окинув взглядом эту сокровищницу, Рита подумала, что с такими запасами можно не выходить из дома лет пять, а то и десять.

Надя меж тем уверенно вела её к тайнику, что располагался в самом дальнем углу, заваленный горкой разного хлама. Рита помогла ей убрать груды деревянных лотков. Летом Юля закупала фрукты ящиками, а тару складировала тут, авось пригодится. На кирпичной стене, освобождённой от ящиков, проступил абрис дракона.

– Надя, это твоё творчество? – улыбнулась Рита.

– Нет, – качнула головой та, – он был здесь всегда. В детстве я забегала с ним поздороваться, а Кирка его вовсе не видела.

– Ты водила её к тайнику?

– Я не говорила ей про тайник, мы просто играли в прятки, а она его не замечала, и когда я стояла рядом с ним, она меня тоже не видела и жутко злилась.

– Ох, и выдумщица ты, Надюша! – Рита обняла дочь.

– Дедушка рассказывал, что дракон охраняет тайник рода и видит его только те, кому он доверяет, чужак никогда не сможет отыскать тайник, дракон не позволит! – продолжила она. – Получается, что Кире дракон не доверяет?

– Задурил тебе голову старый Вонг своими сказками! – Рита потрепала дочь по макушке. – Давай, договаривайся со своим драконом и открывай тайник! – улыбнулась она.

– Он просит то, что ты хочешь сохранить, – Надя протянула матери руку и выглядела при этом настолько серьёзной, что Рита решила поддержать игру и вложила ей в руку папку. Девочка приложила её к кирпичной кладке, и папка исчезла.

– Надя, что за фокусы?! – Рита подошла и потрогала стену, та была холодная и ровная, безо всяких выемок или щелей, где можно было бы спрятать папку. – Как это возможно? – она с недоумением взглянула на дочь. – Я же помню, тут был обычный сейф в стене!

– А когда ты последний раз его видела? – поинтересовалась девочка.

– Когда моя мама ещё жива была, она сама и положила в сейф семейную реликвию, а я с тех пор сюда не подходила.

– А я сколько себя помню, никакого сейфа не видела, зато дракон был всегда! – поделилась наблюдениями дочь. Если бы Рита не видела всё своими глазами, она конечно бы решила, что это детские выдумки, но теперь она пребывала в полной растерянности.

– Как же мне потом забрать документы, если понадобятся? – пробормотала она.

– Просто попросить дракона отдать то, что тебе нужно, – Надя погладила рисунок, тихо что-то шепнула и папка вновь оказалась в её руке.

– Дай-ка теперь я попробую. Надеюсь, он меня не укусит? – нервно хихикнула Рита, забирая у дочери папку. Вот ребёнку легко разговаривать с драконом, потому что он в него верит. А как быть ей? Поговорить со стеной? Это бред! Тома бы сказала, что по ней психушка рыдает. Рита, стараясь сдержать нервный смех, что так и рвался наружу, подошла вплотную к стене.

– Ну, здравствуй, дух рода! – тихо произнесла она и провела пальцами по едва заметному рисунку, тот вмиг сделался ярче.

– Видишь, он тебе отвечает! – обрадовалась Надя.

– Прости, что я не верила, – прошептала Рита дракону, – и сохрани пожалуйста эту вещь, – она коснулась папкой стены, а та прошла сквозь неё и будто бы легла на полку. Рита посмотрела на свои пустые руки, потрогала то место, где несколько мгновений назад ощущала пустоту, но там была холодная кирпичная кладка.

– Дедушка Вонг говорил, что можно попросить дракона провести нас драконьими тропами, если срочно нужно куда-то попасть, – заговорила Надя, а у Риты чуть сердце не остановилось и ей захотелось тут же прибить болтливого старика.

– Надеюсь, тебе не пришло в голову это проверить? – как можно спокойнее спросила она.

– Я пока ещё не попадала в такие ситуации, – пожала плечами девочка и стала складывать деревянные ящики на прежнее место, вскоре абрис дракона скрылся за ними, а вместе с ним исчезло и ощущение прикосновения к чуду.

– Ну что? Да здравствует поздний ужин?! – Рита постаралась отвлечь дочь от мыслей о драконах, а то, кто его знает...

Глава 5

Пётр проснулся под глухую дробь падающих капель, на улице шёл дождь. Он потянулся, легко вскочил и выбежал под тугие струи что лились с неба. Он раскинул руки, подставляя себя дождю и запрокинул голову лоя ртом воду. Основательно промокнув, он вернулся в их походный дом, отфыркиваясь и мотая головой, как пёс после купания. Павел уже установил раскладной столик и разложил на нём нехитрую снедь.

– Слушай, хватит уже изображать заядлых туристов, давай нормально поедим! – Пётр с ухмылкой взглянул на друга и коснулся рукой тентовой ткани, преобразуя внутреннее пространство палатки повышенной комфортности во вполне реальный дом с кухней, душем и кучей прочих бытовых удобств.

– Память вернулась? – осклабился тот.

– Да куда же она от меня денется!

– А чё ты вообще попёрся грудью на амбразуру?! – ехидно прищурился Павел. – Говорил тебе, давай я колдону и превращу цех в неприступный бункер, а ты упёрся рогом: «Я сам, я сам»! Вот и вычерпал себя до потери памяти.

– Так потому и упёрся, что один из нас всегда должен находиться в здравом уме и твёрдой памяти! И это ты!

– А почему всегда я?!

– Потому, что приказы начальства не обсуждаются, а начальник здесь я! – хищно улыбнулся Пётр, усаживаясь за нормальный обеденный стол, на котором стали появляться разнообразные блюда, что пожелали друзья. – Представь, что мы оба оказались бы в беспмятстве в морге! Могли всё дело завалить к чёртовой бабушке! А так, ты вовремя сориентировался и процесс моей регенерации прошёл успешно. Ты хоть представляешь какво очнуться среди трупов да с потерей памяти?! – Павел согласно кивал, но по глазам было видно, что с такой позицией Петра он категорически не согласен. – Ты прикинь, эти заводские ребята нас «апостолами» окрестили, – хохотнул Пётр, – да Пётр и Павел у себя там поди десять раз поперхнулись от такого сравнения. Это же надо двух честных демонов обозвать хранителями!

– Ну, имена ведь ты сам выбрал, – ехидно поддел его друг.

– Можно подумать у меня были другие варианты, – фыркнул тот. – Здесь что не имя – всё святой хранитель, а с демоническими именами, согласись, мы бы выглядели нелепо, возникли бы ненужные вопросы и подозрения, – пустился в пространные объяснения Пётр в отместку за его подковырку.

– Петь, а ты перед взрывом видел тоже что и я? – Павел быстро сменил тему окинув друга встревоженным взглядом.

– Что именно? – вскинул бровь тот.

– Ритуал жертвоприношения.

– Молодец, заметил! – довольно хмыкнул Пётр.

– Я сначала думал померещилось, местное-то население

не сильно в таких штуках, вот и решил дожждаться, когда к тебе память вернётся, чтобы удостовериться. И очень мне интересно, что за террорист на такое способен?

– Нет, там работал многофункциональный артефакт, что принёс с собой исполнитель, а потому заказчика нужно искать не среди обычных людей и это мне ой как не нравится, – нахмурился Пётр. – Когда артефакт включился, я почувствовал, как изменяется пространство, запуская ритуал отъёма жизни и души, потом активируется накопитель готовый принять жертвы и всё это прикрывается ментальным воздействием для создания всеобщей паники, чтобы жертв стало как можно больше.

– Теперь ясно почему ты так выложился, – кивнул друг. – И понятно почему датчики на проходной взрывное устройство не обнаружили.

– Тварь, что пользуется подобной «игрушкой» с каждой новой жертвой становится всё сильнее и нам нужно её как можно быстрее найти.

– Что, возвращаемся?! А то, как там наши девочки? – Павел подмигнул другу.

– Да эти девочки сами кого угодно сожрать могут и не подавятся! Слава богу, что они пока об этом не догадываются, – Пётр, увлечённый разговором, закидывал себе в рот куски мяса вперемежку с овощами не замечая, что он ест и как. – И что особо обидно, я как честный демон явился с предписанием об изъятии их семейной реликвии и заметь,

предписание было письменным! А эта змеюка в перьях набычилась: «Не отдам! Ваши приказы мне не указ!» Упёрлась зараза, хоть ты тресни! Ну, я слегка, сам понимаешь, озлился и своими рогами её к стеночке-то и пришпилил, чтоб не выскользнула, а она гадина эдакая вокруг моей шеи петлёй обвилась и давай душить да перья свои мне в рот и нос пихать, хорошо хоть узлом не завязалась...

– И кто победил в неравной схватке? – хохотнул Павел.

– Кто, кто? Стена! – буркнул Пётр, продолжая жевать всё до чего мог дотянуться. – Обрушилась и завалила нас со змеюкой. Поняли мы, что дела наши плохи, хотели было помощь позвать, да стыдно стало. Представь, валяюсь я под обломками, с огромным куском стены на рогах, а на шее у меня змеюка елозит. И такой нас с ней смех разобрал от этой картины. Змеюка стала потихоньку ворочаться, камни раздвигая, а потом поднапряглась и кусок стены, что на рогах моих застрял разбила, развалился он на кирпичики. Ну, тут уж силы ко мне и вернулись, обратился я в полную боевую форму. Со змеюкой-то я рога лишь выпустил чтобы не наглела сильно, а оно вон как вышло, – смеялся Пётр.

– Ну, а дальше что?! – азартно торопил его Павел подавшись вперёд.

– Принял я боевую ипостась, змеюку под доспех сунул, чтоб ненароком не повредилась и встал, камни с меня и осыпались, правда рогами чуть в потолок не въехал, низковатые они в том подвале оказались, на боевых демонов не расчи-

таннные. Стена, между прочим, тотчас сама собой восстановилась. Ох и хохотали мы со змеюкой потом чаёк попивая! – расплылся в довольной улыбке Пётр. – И сказала она мне, что стена не просто так обрушилась, и всех, кто на реликвию посягнёт ждёт та же участь. Да и шут с ними говорю, я лишь исполнитель, мои-то рога при чём? Силу, говорит, твою стена через рога блокировала, так своим чиновникам и передай, чтоб другим неповадно было, а у меня своё начальство имеется! В общем расстались мы друзьями. Я в отчёте всё доходчиво изложил, пусть кому сильно надо сами со змеюкой бодаются, но желающих что-то пока не нашлось.

– А чего ты мне раньше об этом не рассказывал? – Павел удивлённо взглянул на друга.

– Так похвастаться-то нечем, да и повода не было.

– А теперь, значит, появился?

– Я к тому рассказал, что за девочек можешь особо не переживать, их реликвия защищает, да змеюка – хранительница при ней. А нам с тобой нужно своими делами заниматься, искать тех, кто устроил взрыв и всех, кто за этим стоит.

– Ну, пока ты в морге отдыхал... – ухмыльнулся Павел, – я там ходил, послушал, да людей порасспросил...

– Надеюсь, ты делал это деликатно?

– Обижаешь, начальник, я вообще сама деликатность! – фыркнул тот. – Ходил под пологом невидимости, вопросы задавал ментально – прямо в мозг, чтоб не ввали.

– И это он называет деликатностью! – расхохотался

Пётр. – Но я-то тебя видел!

– Конечно, специально для тебя пришлось проявиться, ты ж беспамятный был, под пологом не увидел бы и не узнал.

– Ну, да, – поморщился он. – У каждого положительного момента есть отрицательные побочки.

– Что же положительного в потере памяти? – не понял Павел.

– Так это с какой стороны посмотреть, – хмыкнул Пётр. – Форматирование памяти после полного исчерпания ресурса демонического организма, значительно обновляет мозг и скорость его работы. Длительная память возвращается, когда мозг сформирует новый канал для связи с мирозданием, а оперативная очищается полностью, чтобы не копился ненужный мусор.

– Здорово! А мне так можно?

– Можно, когда начальником станешь!

– Да ну тебя!

– А ты не завидуй! На каждую плюшку своя куча тараканов найдётся – закон мироздания! Рассказывай лучше, что удалось узнать пока я тяжело восстанавливался после ратного подвига.

– Ой, да много чего, я там столько народу просканировал! – и Павел пустился в подробный пересказ того, что узнал от медиков, репортёров и других людей, что волей случая оказались рядом.

– Я считаю, что взрыв в соседнем городе как-то связан с

нашим, – заговорил Пётр, внимательно выслушав друга. – Характер ранений одинаков, это я успел заметить по своим соседям в морге и следам ритуала. Все жертвы были лишены души ещё при жизни. Нужно посмотреть камеры наблюдения и память охранников на проходных обоих заводов.

– Так может сразу память? Это быстрее, – включился в работу друг.

– Ага, а в суде ты что предъявишь? Начни с памяти, а потом ищи улики.

– Сделаю. А ты?

– А я потрясу Вонга, темнит он что-то.

– Может со змеюкой сначала поговоришь? Вы же теперь друзья.

– И это тоже. Всё крутится возле этой пернатой семейки.

– А мы на чьей стороне, босс?

– Мы, как всегда, на стороне справедливости!

– И добра? – хихикнул Павел.

– Возможно... но не обещаю.

Риту разбудил звонок мобильного. «Кира!» – пронеслась счастливая мысль. Она ответила, даже не взглянув на экран.

– Мне нужно с вами поговорить, – прозвучал в трубке голос Петра.

– Вы ничего не хотите мне объяснить? – её голосом можно было заморозить океан, но этот фрукт даже ухом не повёл.

– А я думаю, что это вам придётся мне кое-что объяс-

нить! – и сказано это было то ли с недовольством, то ли с угрозой. – Буду через час!

Да что он себе позволяет?! То пропадает неизвестно куда, то вдруг появляется как ни в чём не бывало, да ещё объяснений требует! Гневаться Рита не любила, но сейчас это было сильнее неё, она подскочила с кровати и направилась в ванную, с ожесточением почистила зубы и залезла в холодный душ. Вода немного её успокоила. Петра ей навязал, прости-те порекомендовал, старик Вонг около года назад. Мужчина хорошо справлялся с возложенными на него обязанностями начальника службы безопасности, но Рита несколько побаивалась его, виной ли тому была её природная скромность или издержки воспитания, кто знает. Ей часто казалось, что в его облике проскальзывает нечто хищное, и она с удовольствием бы избавилась от этого подавляющего своей харизмой человека, но спорить с господином Вонгом не могла, это было бы проявлением неуважения.

Рита одевалась, тщательно подбирая наряд, ей хотелось выглядеть строго, но не официально, так сказать по-домашнему. Томка сейчас бы пищала от восторга узнав, что к Рите наведается сам Пётр. Подруга однажды видела его и с тех пор этот самоуверенный тип не сходил у неё с языка. Тамара всегда любила brutальных красавцев, а от этого тестостероном веяло за версту. Она говорила, что такому дикому варвару нужно носить не деловые костюмы, а кожаные штаны и жилетку на обнажённый торс, чем весьма веселила Риту.

Та, представив подобную картину у себя на совещании, просто давилась от смеха и её страх перед этой грудой мускулов моментально испарялся. Хотя может подруга и права, Рита, пожалуй, была бы не прочь взглянуть на Петра в таком виде, так, чисто из любопытства и только одним глазком, ведь она до сих пор хорошая девочка, в отличии от подруги, что меняла кавалеров, как сумочки к каждому наряду.

Выбрав наконец свободный брючный костюм с мягким пиджаком, она облачилась в него. Собрала волосы в высокий хвост, хотя на работу привыкла убирать свои длинные волосы в валик, закрепляя шпильками с крупными жемчужинами, её страсть к жемчугу проявилась с раннего детства. Играя с маминой шкатулкой, она неизменно выбирала нитку жемчуга, оставаясь равнодушной к другим украшениям, а мама тихо улыбалась. С возрастом ничего не изменилось, она так же носила нитку жемчуга и жемчужные серьги, да вот ещё добавила шпильки, такую причёску она делала чтобы казаться старше. Сейчас же она предпочла хвост, что делал её лицо более суровым, а узкий разрез глаз придавал хищности взгляду. Она кивнула своему отражению, что полностью соответствовало сегодняшнему настроению и спустилась в холл.

Юля во всю хлопотала на кухне. Рита с Надей прошлым вечером долго задержались у холодильника на ночном дожде, заедая все стрессы вчерашнего дня, а потому проснулась Рита поздно, вернее её беспардонно разбудили звонком,

не дав выспаться, что тоже не добавило ей позитива. Надя ещё спала. Рита заглянула на кухню, но твёрдо решила, что завтракать до неизбежного разговора не будет, дабы не стать спокойно-умиротворённой. Сейчас ей хотелось рвать и метать, причём вполне конкретного индивида. Приглашать его к столу она тоже не собиралась, обойдётся! А потому, когда раздался звонок, она сама открыла гостю дверь, сдержанно кивнула в ответ на приветствие и сразу пригласила его в свой кабинет, что располагался на первом этаже рядом с холлом.

Она горела желанием устроить выволочку этому типу, что ни в грош её не ставит и делает то, что взбредёт ему в голову, и возможно, обидевшись он уволится сам, а она с радостью подпишет его заявление. Её кулачки нервно сжимались в предвкушении желанного скандала и острые ногти впились в нежную кожу ладоней, чего она даже не чувствовала.

– Как вы объясните вот это?! – Пётр, не удостоив её взглядом, бросил на стол несколько фотографий.

– С какой стати я должна что-то тебе объяснять?! – с радостью громко взорвалась она, выплёскивая скопившийся гнев, вовсе не заметив, что перешла на «ты», хотя панибратства с подчинёнными она себе никогда не позволяла.

– Тогда эти снимки отправятся прямиком к следователю, а это, госпожа Сон, поверьте, вовсе не в ваших интересах, – холодно проронил гость и от её былой решительности не осталось и следа, зато поселилось острое ощущение опасности.

Она мельком взглянула на фотографии и узнала Киру.

– Где моя дочь?! – прошипела она, впадая в так нелюбимое ею состояние «змеиной холодности».

– Вот это я у вас и хотел выяснить и именно потому пришёл к вам с этими снимками.

– Откуда они? – Рита может быть и не узнала бы Киру в рабочей спецовке, но на одном фото лицо было видно крупным планом.

– Кадры сделаны с камер видеонаблюдения на проходной завода в день взрыва. Преступники, конечно, почистили записи во время общей суматохи, но они не знали о дублирующем сервере. Ваша дочь провела на завод постороннего человека используя поддельный пропуск, который сама и внесла в базу данных.

– Но это ещё не говорит о её причастности к взрыву, – твёрдо возразила Рита, тем не менее чувствуя, что все её опасения по поводу Киры подтверждаются.

– На этих фотографиях, – Пётр передал ей ещё несколько снимков, – тот же самый человек, но на проходной другого завода, где тоже произошёл взрыв. Странное совпадение не находите? Пусть он и изменил внешность, но экспертиза подтверждает, что это один и тот же человек.

– Но Киры с ним нет, – холодно констатировала она.

– И это очень хорошо! Потому что на том заводе были жертвы. Вы представляете, что ей грозит за соучастие?

– Я не знаю, где дочь, – Рита опустилась в кресло. – Правда

не знаю! – она взглянула в тёмные глаза гостя, что пристально наблюдали за ней и непроизвольно закрыла лицо руками стремясь избавиться от этого пронизывающего взгляда.

– Мы её обязательно найдём, – заговорил он уже более мягко, – и сделаем это быстро, но нам нужна ваша помощь. Вы должны рассказать мне всё, ничего не утаивая и я обещаю вам во всём разобраться прежде, чем этим займётся полиция.

– А какой у вас интерес? – она убрала руки от лица и взглянула на Петра. – Только не говорите мне, что мечтаете помочь директору! – усмехнулась она.

– Поверьте интерес есть, и он никак не связан с вами, но о нём я расскажу позже, когда смогу в достаточной мере вам доверять, – Рита удивлённо вздёрнула бровь. – А вы думаете только в вашей семье есть тайны? – усмехнулся гость, намёк на семейные тайны Рите очень не понравился, но она всё же кратко рассказала ему то, что знала о Курте. Пётр задумчиво кивал, просматривая что-то в своём телефоне.

– Петя! Как я рада! – в кабинет ворвалась Юля, чего раньше за ней никогда не водилось, да и Рита не помнила, чтобы знакомила её с Петром. – Так чего же вы тут сидите? – продолжала та, не обращая внимания на замешательство хозяйки. – Я как чувствовала, тесто с утра поставила, да пирогов напекла! На сытый желудок оно всяко лучше думается.

– Юля, твои пироги это что-то! Они мне даже во сне снятся! – расплылся в довольной улыбке гость, а Рита с недоуме-

нием поглядывала на этих двоих. Как спелись! А главное когда успели?!

С разговорами о пирогах Пётр и Юля плавно переместились на кухню и Рите ничего не оставалось, как последовать за ними. Меж тем Юля уже потчевала Петра словно дорогого гостя подкладывая на его тарелку самые вкусные кусочки. Кроме пирогов на столе появилась корейская капуста кимчи, без которой не обходилось ни одно застолье, похожая на спагетти яркая морковь по-корейски, усыпанная специями и многие другие блюда, что расторопная домоправительница выуживала из холодильника. Пётр не отказывался и на аппетит не жаловался.

Рита знала за собой грех обжорства, но утешала себя тем, что никогда лишним весом не страдала, оставаясь по-прежнему стройной на протяжении многих лет. «Ест как не в себя», это про неё, но на фоне сегодняшнего гостя, что молотил всё подряд со скоростью кухонного комбайна, она выглядела скромной малоежкой. Юля всё подкладывала еду на стремительно пустеющую тарелку, а Пётр нахваливал еёстряпню и продолжал жрать. Да, жрать!

– О-о! Да у нас тут обжорный ряд?! – в кухню явилась довольная жизнью Надя. Ну, хоть у кого-то с утра хорошее настроение.

– Ты очень деликатна, дочь! – процедила Рита, усаживаясь за стол. Раз уж пошло такое дело, то почему бы не присоединиться.

– Здравсьте, дядь Петь! – отреагировала та и послала гостю воздушный поцелуй.

Рита с изумлением взирала на происходящее и задавалась резонным вопросом, а не упустила ли она чего, думая всё время о работе? Ответ напрашивался сам собой. Конечно, упустила, и прежде всего Киру. Почему она не забила тревогу, когда дочь стала отдаляться от неё? Почему не обратилась за помощью к тому же Петру? Ведь он помог бы? От этих грустных мыслей есть расхотелось.

– Не кори себя понапрасну, – Юля поставила перед ней тарелку с так любимым штруделем, что в её исполнении был особо хорош. Знает ведь от чего Рита не сможет отказаться. – Чему быть, того не миновать! – философски изрекла домоправительница, подставляя тарелку с сырниками, густо политыми сметаной и малиновым вареньем к Наде, та благодарно улыбнулась в ответ.

– И что у нас стряслось? – осведомилась девочка.

– Да вот сестрицу твою заполошную выручать надо, – охотно отозвалась Юля, Рита выронила десертную вилку, и та звонко стукнула по тарелке. – И не надо на меня так смотреть, – повернулась домработница к ней, – вы так оралы, что только глухой не услышит!

– Угу, – поддакнула Надя, уплетая сырник.

– Ну, раз уж все в курсе, то давайте обсудим план действий, – предложил Пётр, взглянув в телефон, который пиликнул о приходе сообщения. – Мы в общем-то уже знаем,

где Кира, – Рита чуть не поперхнулась и одарила его возмущённым взглядом, – и с ней всё в порядке, – поспешил ответить он на немой вопрос. – Понятно, что её втянули в чужую игру и нам нужно узнать кто и зачем.

– Верните мне дочь, а остальное неважно! – вспыхнула Рита.

– А вот тут ты ошибаешься, детка, – Юля погладила её по голове. – Следующей жертвой может стать она, как соучастница. Мы ведь не хотим этого, правда? Да и полиция опять же, – вздохнула она. Рита согласно кивнула, но ей так хотелось, чтобы всё стало как прежде, чтобы единственными неприятностями были рабочие моменты, которых всегда достаточно на производстве. Рабочие моменты...

– Возможно это из-за документов! – спохватилась Рита. – На том, другом заводе документы похитили.

– Возможно, – кивнул Пётр, словно доподлинно знал о каких именно документах идёт речь.

– Подруга, ты что трубку не берёшь?! – в кухню ураганом влетела Тома в сопровождении Павла и замерла с открытым ртом, прилипнув взглядом к Петру. – Ой, а у вас гости! – она восторженно округлила свои и без того большие голубые глаза и похлопала ресничками. Рита сунула руку в карман и поняла, что телефон остался в спальне и скорее всего отключился. После вчерашних вечерних событий она и не вспомнила, что его пора зарядить.

– Пожалуй надо перемещаться в столовую, – изрекла

Юля, – тут стало тесновато, – она легонько пихнула застывшую Тому, выводя ту из заторможенного состояния созерцания Петра, что невозмутимо продолжал жевать.

Надя быстро подхватила свою тарелку и стакан с недопитым соком и устремила за Юлей в столовую понимая, что именно там сейчас будет происходить всё самое интересное.

– Здравсьте, тётъ Тома! – произнесла она, проходя мимо остолбеневшей гостьи, что никак не могла прийти в себя.

– Паша, дружочек, помоги мне, – Юля цапнула за рукав помощника Петра и тут же нагрузила его подносом с пирогами и подтолкнула в спину задав направление движения. – А вы чего сидите?! – она окинула оценивающим взглядом Петра и Риту. – Не видите, что гостей всё прибавляется? – и едва те поднялись со своих мест, нагрузила их салатниками и тарелками, они безропотно потянулись в столовую, где их уже ждал накрытый белоснежной скатертью с искусно вышитой каймой стол, за которым легко могло уместиться человек двадцать.

Тамара тоже прибыла вслед за ними, она как заправская официантка, покачивая бёдрами, легко несла на одной руке поднос, заставленный закусками.

– Я, собственно, чего примчалась, – начала она, расставляя на столе свою добычу, а увидев направленные на неё взгляды, ловко подцепляла пальцами с отменным маникюром лакомые кусочки, что тут же отправляла в рот, а пальчики непременно томно облизывала, при этом свой взгляд

она не сводила с Петра. – Вы вообще телевизор смотрите?! – спросила она гордо и окинула всех снисходительным взглядом. – Ваш господин Вонг на весь мир заявил, что на его семью, то есть на вас, совершено покушение и вы немедленно должны отбыть из этой ужасной страны. Это же скандал мирового масштаба! – всплеснула руками она. – Он требует дипломатической неприкосновенности и передачи вас корейским послам! – довольная произведённым эффектом она грациозно села за стол напротив Петра и принялась есть, демонстрируя изысканные манеры.

– Что за ерунда? Это глупость какая-то! – Рита отыскала пульт и включила телевизионную панель. Там действительно транслировали заявление этого уважаемого человека, правда показывали лишь его фото и текст самого заявления. – Я вчера с ним разговаривала, и ни о чём подобном он мне не говорил! – Рита с недоумением взглянула на подругу.

– Я тоже не верю, что дедушка мог такое сказать, – поддержала её Надя, – он знает, что я не хочу никуда уезжать!

Рита хотела было сказать про опасные документы, за которыми возможно идёт охота, но вовремя спохватилась, слишком много народу, а посвящать пусть даже лучшую подругу в свои тайны она не решалась.

– Тут явно что-то не так! Мне нужно поговорить с Вонгом! – Пётр поднялся из-за стола. – Юля, поможешь? – Чем тут может помочь Юля, Рита не поняла, но та согласно кивнула и устремилась в глубь дома, Пётр двинулся за ней.

– Ну вот, так всегда, – Тома надулась, выпятив губу. – Ты им сенсационные новости приносишь, а они берут и уходят. А благодарность, где?! – она накрутила на палец свой светлый локон.

– Я, например, вам очень благодарен, Томочка, – Павел сел рядом с ней и подвинул обиженной теледиве тарелочку со штруделем. – И я здесь! – расплылся в улыбке он.

– Вот именно, что «вы», – махнула она рукой. – Ну и ладно, зато Юлиного штруделя поем, не каждому выпадает такая удача! – Тома не умела долго предаваться печали.

Она похихикала с Павлом и утащив со стола несколько кусочков штруделя в качестве компенсации, заботливо упакованные Ритой в лоточек, направилась к выходу. Рита пошла проводить гостью.

– Подруга, а как ты относишься к Петру? – Тома состроила ехидную мордочку.

– В каком смысле? – Рита недоумённо пожала плечами.

– В том самом, в том самом! – закивала она. – Я думала ты меня прибиёшь своим взглядом, ну или пирогами закидаешь, – хихикнула, прихорашиваясь перед зеркалом.

– Ой, ну что ты выдумываешь! – отмахнулась Рита, да, ей действительно было не слишком приятно видеть, как подруга строит глазки Петру, но вовсе не из-за него, а так, в общем. Её воспитывали по-другому, а потому Тома со своей раскованностью порой казалась ей несколько вульгарной.

– Тогда я продолжу охоту на нашего шикарного мерзав-

ца?! – теледива изобразила соблазнительную улыбку. Риту кольнуло неприятное чувство, словно посягнули на что-то важное для неё, но она быстро его прогнала, ведь Пётр всего лишь начальник охраны и не далее, как сегодня утром она сама хотела от него избавиться.

– Почему мерзавца-то? – всё же спросила она.

– Потому что все мужики мерзавцы! – отрезала Тома. – В той или иной степени. Проверено на своём печальном жизненном опыте, – нарочито горестно вздохнула она.

– Может ты просто не тех выбираешь?

– А ты что ли тех? – усмехнулась она. Рита пожала плечами, рассказывать, что возможности выбора у неё просто не было, она не стала. – Подруга, ты телефон-то включи и будь на связи, если какие-то новости или опровержения, я первая в очереди! – сказала она Рите и послав воздушный поцелуй удалилась.

Рита постояла у окна, на улице начал накрапывать дождь, она видела, как Тома садится в машину и выезжает за ворота, потом она заметила тёмные тени, метнувшиеся к ней, и стало вдруг нечем дышать.

Глава 6

Очнувшись, Рита поняла, что её куда-то тащат, она не стала открывать глаза, а прислушалась к своим ощущениям, немного болело горло, но в остальном она чувствовала себя неплохо. Её посадили на пол и привалили к стене, по запаху она определила, что находится в подвале собственного дома, хотя раньше не думала, что может ориентироваться на запах. Она чуть-чуть приоткрыла глаза, решив проверить свои ощущения, обоняние её не подвело. Но чья-то сильная рука тут же сжала её горло. «Дракон, помоги мне пожалуйста!» – мысленно взмолилась она, усиленно хватая ртом воздух и пытаясь оторвать от себя ненавистную руку. Услышав корейские ругательства, она открыла глаза. Всё было как в ужасном кино. Перед ней стоял человек в чёрном костюме ниндзя зажав рукой другую свою руку, а на пол ручьём текла его кровь. Он что-то рыкнул и к Рите кинулись ещё трое таких же. Она прижалась спиной к стене и поднялась, зашипев от боли, кулак, летевший ей в лицо, от которого она непонятным образом смогла увернуться, всё же зацепил её щеку и ударил рядом в кирпичную кладку. Нападавший тихо взвыл, сжимая пострадавшую руку, а Рита заорала что есть мочи, надеясь, что её услышат. Но вместо крика из горла вырвался тихий сип, переходящий в свист, наверное, ей всё же повредили связки. Она кинулась на обидчиков, стараясь

пробиться к выходу, и сама удивилась, как ей удалось проскользнуть между двух бандитов, ринувшихся ей навстречу, а те, не удержавшись на ногах влетели в стену, и она рухнула. Рита, отбежав подальше, повернулась на грохот и увидела за грудой кирпичей, что погребли нападавших, просторный тоннель, а из него выходили Юля и Пётр. Последний при этом буквально тащил на себе человека, что едва перебирал ногами. Рита присела на ступеньки, её ноги дрожали.

Пётр, заметив разрушения, передал мужчине Юле, и та проворно подхватила его за талию, не дав упасть, сам же Пётр бегом направился к Рите.

– Что произошло?! – ошеломлённо спросил он.

– На меня напали, прямо в доме, – всхлипнула она дрожа всем телом, а он сел рядом и прижал её к себе, – их было четверо и они говорили по-корейски, – голос её теперь звучал как раньше, разве что стал глуше из-за слёз, которые неминуемо вырвались наружу, как бы она не пыталась сдержаться.

– Что здесь? – в подвал влетел Павел.

– Плохо работаешь! – рыкнул на него Пётр и указал взглядом на кучу кирпичей, тот бочком спустился по ступеням, стараясь не потревожить сидящих, и направился к завалу.

– О-о! Господин Вонг пожаловали? – помощник Петра взглянул на человека, что вела Юля. Рита отлепилась от груди Петра, на которой было так уютно плакать и взглянула на грязного измождённого оборванца, в котором с трудом узна-

ла старика.

– Что с вами? – Рита попыталась подняться навстречу Вонгу, но Пётр её удержал.

– Юля всё потом объяснит, – тихо сказал он, – а тебе сейчас нужно отдохнуть, – она согласно кивнула. Да, она чувствовала дикую усталость и была благодарна Петру, что он, не говоря ни слова, подхватил её на руки и зашагал вверх по ступеням.

Она вдыхала его приятный запах с нотками дорогого парфюма и почему-то дыма, она даже прикрыла глаза и запахов стало больше, она почувствовала ароматы трав и свежего ветра, напоённого солнцем, и запах дождя. Сейчас она жалела о том, что на нём был деловой костюм, а не жилетка, как мечталось Тамаре. Рита представила, как касается губами его смуглой шеи, а потом её губы медленно-медленно скользят вниз по удивительно мягкой коже к самому сердцу. Она слышала размеренное биение его сердца и это успокаивало.

В холле они встретили охранников, Пётр что-то скомандовал им, слов Рита почему-то не разобрала, но её это мало интересовало, она слушала стук его сердца и сейчас ей казалось, что от этого сердца зависит вся её жизнь, она снова закрыла глаза.

Приятная нега разливалась по телу, она чувствовала ласковые прикосновения горячих губ и рук, она не знала сон это или явь, но сейчас это было неважно, она плыла и растворя-

лась в сладкой истоме на грани реальности и была счастлива. Да, впервые за долгие годы она была беспричинно счастлива. А может причина была рядом? Его размеренные движения заставляли Риту стонать от удовольствия, а он накрывал её губы своими и ловил эти звуки.

– Как там наша девочка? – взглянув в задумчивое лицо друга усмехнулся Павел, присаживаясь за стол, где сидел тот уткнувшись в планшет. – Нет, нет, твоя, – тут же замахав руками исправился он, получив в ответ разъярённый взгляд.

– Истощение резерва сил, пришлось подпитывать, – буркнул он.

– Процесс прошёл... нормально? – продолжал допытываться друг и чуялась в его участливых словах ехидная подковырка.

– Слушай! – рявкнул Пётр. – Ты бы своими прямыми обязанностями занимался! Из-за твоей безалаберности мы её чуть не потеряли!

– Ты же сам сказал, что за девочек можно не переживать, – напомнил ему Павел, но увидев появившиеся на руках друга когти, быстро отскочил от стола подальше. – У меня есть смягчающие обстоятельства! – крикнул он, опасливо поглядывая на начальника, который в такие моменты переставал быть другом и Павлу доставалось с лихвой.

– Какие? – сухо поинтересовался тот, но когти убрал.

– Те четверо были фантомами. Как только вы с Ритой

ушли, стена восстановилась, как ты и рассказывал, а под ней никого не оказалось. А ещё я зафиксировал энергетический след работы какого-то артефакта.

– И что ты об этом думаешь?

– Артефакт мог пронести кто-то из своих, либо...

– Кто-то из людей Вонга. Охранная система и сам дом принадлежит его компании.

– У тебя есть план, босс?

– Ставишь наш защитный контур, чтобы даже муравей не прошмыгнул. Я думал ты это давно уже сделал, – криво усмехнулся Пётр, поглядывая как от негодования раздуваются ноздри друга. Даже с друзьями порой приходится вести себя жёстко, чтобы учились думать самостоятельно.

– Что рассказал господин Вонг? – Павел осторожно присел за стол. – Он знает, кто его взял в заложники?

– Ты представляешь?! Старик пытался меня шантажировать! – фыркнул Пётр, убирая планшет. – Он требует, чтобы я раскрыл ему секрет «Небесного огня!» Тогда он обещает быстро восстановить завод и обеспечить усиленную охрану Рите и её семье.

– Так и раскрой! – хихикнул друг. – Управлять этой силой он всё равно не сможет, – расплылся в довольной улыбке он несколько расслабляясь.

– Ага, щас! Бегу и падаю! – не разделили его оптимизма Пётр. – Я с шантажистами переговоров не веду! Мы предоставили ему уникальную возможность увеличить его и так

огромное состояние, а этот негодяй ещё и условия нам пытается ставить.

– А я сразу тебе говорил, что надо свой завод строить и свой автомобиль создавать.

– Да, понятно всё это, – махнул рукой Пётр, – но и «светиться» нам так вот сразу нельзя было.

– Получается, что либо старик причастен к взрыву и собственному похищению, либо его самого кто-то крепко держит за жабры.

– Скорее второе и у него есть какие-то догадки по этому поводу.

– И-и?

– Что и?

– Ты задал ему вопрос прямо в мозг?

– Нет, – покачал головой Пётр, – на старике был амулет, скрывающий мысли.

– Разве для тебя это преграда? – недоумённо хмыкнул друг.

– Амулет родовой, старик носитель древней крови и хоть силы в нём капля, но моё вмешательство может почуять, не стал я себя раскрывать раньше времени.

– А то он не понял, когда ты его из пещеры вызволял!

– Там Юля была на первых ролях, а я действовал скрытно, она-то давненько со стариком знакома.

– Ты ей доверяешь?

– Девочкам она точно вреда не причинит, а мы с тобой

как-нибудь отобьёмся! – осклабился Пётр.

– И каков наш план, босс?

– Оберегать семью и искать злоумышленников!

– Ловля на живца? – подмигнул Павел.

– Какой же ты догадливый!

– А что с заводом?

– Я ещё не решил, со стариком у нас контракт на пять лет, пусть пока завод восстанавливает, на страховую я уже надавил, правда если всплывёт имя Киры...

– Не всплывёт, я принял меры, босс! – улыбнулся Павел.

– Вот и замечательно! На днях начнём строительство своего завода. Здесь неподалёку есть прекрасное местечко, все разрешения уже оформлены.

– Надеюсь система охраны на новом заводе будет по нашим стандартам? – Павел продемонстрировал клыки и когти.

– Само собой! – хохотнул друг.

Рита проснулась и села в своей постели, за окном были сумерки. Сейчас утро или вечер? В памяти медленно всплывали события прошедшего дня, теперь они казались ей какими-то нереальными. На неё действительно покушались люди в костюмах ниндзя, или это был сон? А господин Вонг? Она не помнила, чтобы когда-нибудь видела старика в столь плачевном состоянии. Пётр! Неужели она с ним ...?! Её щеки заалели, и она закрыла лицо руками. Нет, этого не может

быть! Он воспользовался её беспомощным состоянием? Но ей это нравилось! Ведь она сама целовала его, или это были только мечты? Рита рухнула на постель и накрыла голову подушкой. Она осторожно обследовала своё тело, на ней не было ничего, ни нижнего белья, ни ночнушки. Она была голой! Но ведь это же ещё ни о чём не говорит, правда?! Если это был сон, то он оставил очень приятные ощущения, она сладко потянулась, вспоминая, как выгибалась под крепким тренированным телом, стараясь прильнуть, как можно плотнее, как обхватывала его ногами, стремясь слиться воедино. От этих мыслей ей стало жарко, внизу живота вновь разгоралось желание. Она отбросила подушку, выбралась из-под одеяла и пошла в душ.

Прохладная вода остудила и привела в порядок мысли. Как теперь она будет смотреть в глаза Петру? А если ничего не было? Да, она будет считать, что ничего не было! Рита вышла из ванной, оделась и взглянула на часы, было около одиннадцати, значит вечер. Она заглянула в комнату Нади, но той на месте не оказалась, услышав голоса в холле она решила спуститься вниз.

– Мам, к нам дедушка Вонг приехал! – заметив её тут же сообщила дочь. Старик сидел на диване, в домашней пижаме он выглядел несколько непривычно, таким трогательно беззащитным Рита его никогда раньше не видела. Обычно он носил строгие деловые костюмы, что шил его личный портной. Теперь она уверилась, что всё произошедшее было

лишь дурным сном не иначе как от переутомления и нервов. Последние дни были слишком тяжелы для неё.

– Я вот говорю, что отдыхать ему надо, – ворчала Юля, подсовывая старику под спину подушку и пытаясь накрыть его ноги пледом, но тот отмахивался от её помощи. – А он упёрся, поздороваться с вами хочет, – на «вы» Юля называла Риту только при посторонних, изображая образцовую домработницу. При этом с господином Вонгом она держалась достаточно вольно, совсем не так, как подобает прислуге и это Риту весьма удивило. Она подошла, сказала старику приветственные слова, что положены в таких случаях, тот улыбнулся и только после этого позволил Юле себя увести.

– Я побуду с бабушкой, – Надя пошла за ними в гостевую спальню, а в холле появился весьма хмурый Пётр, Рита даже не услышала, как он подошёл. Теперь он стоял очень близко, и она чувствовала его такой притягательный запах, кровь вновь прилила к лицу, но она быстро одёрнула себя. Это был сон и не более!

– Пётр, я не понимаю. Что происходит? – она снизу вверх смотрела на мужчину, требуя немедленного ответа.

– Заявление, это провокация, господин Вонг его никогда не делал, – он взял её под локоток и направил в столовую, она сначала даже не поняла о чём он говорит, этот дурацкий сон совершенно выбил её из колеи, но сосредоточившись вспомнила о телевизионном обращении. – Сейчас пусть он отдыхает, а завтра решим, как быть.

– Он хоть знает об этом заявлении? – Рита отметила, что стол по-прежнему был накрыт, правда посуда и блюда были обновлены, сейчас преобладало мясное меню.

– Знает и возможно подозревает, кто за этим стоит, но молчит.

– А ты, знаешь? – она устроилась за столом, ещё не решив, чему отдать предпочтение мясу по-французски или аппетитному жаркому, горшочек с которым так и манил своим умопомрачительным запахом. Когда только Юля всё успевает?! Клад, а не помощница!

– Нам нужны доказательства, – ушёл от прямого ответа Пётр. – Сейчас всё зависит от господина Вонга.

– А Кира? Когда ты её привезёшь? – Рита не заметила, как снова перешла на «ты». Она всё же выбрала жаркое, которое наплевав на приличия поела с превеликим удовольствием, покрошив хлебный мякиш в подливу.

– Я могу сделать это хоть сейчас, но поверь, чем дальше она будет находиться от этого дома, тем лучше. Мои люди постоянной следят за ней.

– Так что же произошло с Вонгом? – отодвинув быстро опустевший горшочек и несколько успокоившись она решила сменить тему, подумав, что по поводу Киры он скорее всего прав.

– Пусть он сам тебе расскажет, мне ты всё равно не пове-ришь, но старику крепко досталось, – Пётр не смог сдержать кривой улыбки, и у Риты сложилось впечатление, что если

он и не злорадует, то винит в этих событиях самого Вонга.

– Может ему врача вызвать? – встревожилась она.

– Не переживай, это не более чем усталость, – отмахнулся он, – доверься Юле, она быстро его на ноги поставит.

– Ты ведь знал, что он приедет? – попыталась «зайти с другой стороны» Рита, желая выведать хоть что-нибудь.

– Пусть он сам тебе всё объясняет, – улыбнулся Пётр.

– А Юля? Когда ты с ней успел подружиться? И Надя, я что-то не помню, чтобы вас знакомила, – она с подозрением прищурилась, поглядывая на собеседника, который ничуть не стесняясь хозяйничал за столом, как у себя дома. Он нагрёб себе в тарелку всего и пододвинул поближе пару горшочков жаркого.

– Случайно вышло, – проронил он, продолжая высматривать на столе то, что ещё не удостоилось его внимания, – зашёл я по делу, бумаги на новую систему видеонаблюдения подписать, тебя нет, а Юле помощь в подвале понадобилась. Я и помог, а она меня чаем с пирогами напоила, там и Надя была, – вроде всё логично и естественно, и договор на новое оборудование она помнит, но Рита чувствовала, что здесь что-то не так. И почему её окружают сплошные интриганы?! Старик тоже хорош, хоть бы предупредил, что едет, а то свалился как снег на голову! – Сегодня мы будем ночевать здесь, – оповестил её Пётр, – надеюсь комната найдётся?

– А ели нет? – спросила она чисто из вредности.

– Тогда поставим во дворе палатку, опыт имеется, – хо-

хотнул он. И как можно серьёзно разговаривать с этим человеком? А он как ни в чём ни бывало продолжил жрать!

Глава 7

Рита слонялась по дому не зная, чем себя занять, спать категорически не хотелось и как её угораздило заснуть во второй половине дня? Раньше она за собой такого не замечала. Обычно её день был расписан по минутам, и она чётко знала когда и что нужно делать, а теперь всё шло кувырком и больше всего раздражало то, что от неё ничего не зависело. Все вокруг от неё что-то скрывали! Ей хотелось схватить Петра и встрясти из него хоть что-нибудь, но разве с таким бугаём справишься? Или того же старика, но тут уважение к старшим не позволит. И единственным возможным источником для получения информации из этого клубка интриганов оставалась Юля! Но она наверняка уже спит. Рита всё же заглянула на кухню. Её помощница по хозяйству колдовала над блендером смешивая одной ей ведомый состав.

– Как он? – спросила понимая, что её заметили.

– Крепкий старик, – отмахнулась та, – сейчас вот коктейль ему общеукрепляющий сделаю и завтра, как огурец будет!

– А где вы его встретили? – Рита вспомнила, как Пётр просил Юлю помочь поговорить с Вонгом, или это было во сне? – И почему он не сообщил, что едет?

– Сейчас вот снадобье ему отнесу, а ты если меня дождёшься, да рис помешаешь, что я на завтра варить поставила, то я тебе всё и расскажу, – с этими словами Юля сунула

Рите в руку деревянную ложку, перелила в высокий стакан густой напиток и удалилась.

Рита стояла над плитой послушно помешивая булькающий рис. И почему нельзя было воспользоваться мультиваркой, что она специально приобрела дабы облегчить Юле жизнь? Та, конечно, поблагодарила, но продолжала делать всё по старинке, правда вот блендером пользовалась охотно. Созерцая как набухают белые зёрна, Рита и не заметила появления Юли, та вынула у неё из руки ложку и усадила за стол.

– Совсем ты извелась, девочка, – тихо вздохнула она. – Сейчас я тебе чайку налью, да пирожка с малиной дам. Малиновый ты ведь ещё не пробовала?

– Юль, ну что ты меня весь день пичкаешь?

– Так силы тебе сейчас нужны, да и после еды ты спокойнее делаешься, давно проверено, – улыбнулась она, подвигая тарелку с малиновым песочным тортом.

– Я спокойна, как никогда, – Рита зевнула и сладко потянулась.

– Вижу, вижу, – хихикнула домохозяйка. – Наш Петя умеет успокоить!

– Что ты имеешь ввиду?! – возмутилась Рита.

– Да, это я так, сама с собою, – отмахнулась та. – А ты ешь, ешь! – и рядом с пирогом поставила креманку с ванильным мороженым обсыпанным грецкими орехами и шоколадной крошкой.

– У нас что, есть новый повод для беспокойства? – Рита оглядела предложенную композицию и что-то ей подсказывало, что это всё неспроста. – Мы ещё и со старыми проблемами не разобрались, – пробормотала она, зачерпывая полную ложку лакомства и отправила её в рот.

– Так старика нашего чуть жизни не лишили, вовремя мы с Петром подоспели!

– Юля, ты о чём?! Это в аэропорту что ли?

– В каком аэропорту?! Ты что не помнишь, как мы с Петей его привели? – она смерила Риту насмешливым взглядом. – Мы его из тёмной пещеры вынули и сюда доставили.

– Юля, ну что ты выдумываешь?! Пещеры какие-то... Не хочешь говорить, так и скажи! – обиделась Рита.

– Я-то хочу, да только ты слышать не хочешь! Я могу и помолчать, так ведь и старик ничего тебе не расскажет! Ты вот и Наде своей вчера в подвале не верила!

– Ты что подслушивала?! – ахнула Рита, опасаясь за семейную тайну.

– Там эхо знаешь какое, – улыбнулась женщина, – а моя комната, как раз над тем самым местом, где вы разговаривали. – Тебе ведь дочь вчера про драконьи тропы рассказывала? – Рита несмело кивнула уже сожалея, что затеяла этот разговор. – А я эти тропы знаю, сегодня почуяв неладное мы ими с Петром и воспользовались. Привела нас та тропа в глубокую пещеру под горой, куда нашего старика упрятали, вот мы его драконьей тропой оттуда и вывели, только Пете с це-

пиями повозиться пришлось, которыми Вонг прикован был, полстены наш красавчик разворотил, но справился.

– Странная какая-то история получается, – Рита решила не перечить Юле. – И кому, по-твоему, это нужно было?

– Да, откуда ж мне знать? – пожалала плечами та. – Моё дело тропу открыть да провести нужным путём, а уж злодея вам искать! Старик во многом сам виноват, – Юля недовольно поджала губы.

– Прости, но всё это очень похоже на сказку, – Рита даже не пыталась вникать в Юлины фантазии.

– А вчера дочери возле тайника ты разве не тоже самое говорила? – она хитро прищурилась.

– Ты и про тайник знаешь? – расстроилась Рита её осведомлённости.

– Я много такого знаю, что тебе и не снилось! – хмыкнула та. – Вся эта история с переправкой вас в Корею ради тайника и затевалась. Семейную реликвию ты бы не бросила? Верно? С собой бы забрала! А кто-то хотел ей завладеть. Да только не знают они, что реликвией нельзя управлять, с ней можно только договариваться и редко кого она к себе допустит.

– Надя хорошо с ней ладит, – непроизвольно вырвалось у Риты.

– Да, сильная растёт девочка, скоро начну её учить.

– Чему учить?

– По тропам ходить, да много чего ещё, тебе того знать

не положено, потому как не веришь ты, а не верящий слеп душою. Ладно, спать иди, утро вечера мудренее!

– Подожди, Юль, а с реликвией можно как-то поговорить, чтобы Киру вернуть?

– Надеешься, что это поможет? – улыбнулась она. – Значит не всё потеряно, только всему своё время, девочка! И запомни, реликвия будет испытывать тебя и испытания уже начались.

Рите никак не удавалось заснуть, её беспокоила судьба дочерей. Кира пропала, как её вернуть? Надя ещё совсем ребёнок. Какие тропы? Какое обучение? Может Юля просто не в себе? Говорят такое бывает, человек вроде нормальный, но иногда рассказывает странные истории. А чем сама Рита лучше? Она ведь прятала папку в тайник и видела всё своими глазами, и в душе верит, но вот говорить об этом спокойно как Юля не может. Раздался тихий стук в дверь:

– Звезда моя, нам нужно поговорить, – подал голос Вонг, разговаривать сейчас со стариком не было никакого желания, но и отказаться было бы проявлением неуважения. Рита надела халат и открыла дверь. Господин Вонг вошёл и присел на край кровати. – Я знаю, что Ю, – так он называл Юлю, – тебе кое-что рассказала. Завтра позовёшь журналистов, и я скажу, что заявление было ошибкой, – у Риты было много вопросов, но она молчала ожидая, когда он закончит говорить. – Я остаюсь в России и буду жить в этом доме, – и не

дав сказать ни слова старик встал и вышел.

Рита была ошарашена таким заявлением. Вот так он решил! А её, Риту, он спросил, хочет ли она, чтобы он жил в её доме? Кулаки самопроизвольно сжались. С другой стороны она хорошо понимала, что и завод, и этот дом принадлежат старику. Конечно, с юридической точки зрения хозяйка она, но не начинать же судебную тяжбу? Так поступить ей просто совесть не позволит.

Тут Рита вспомнила о словах Юлии, что их пытались вывезти в Корею из-за реликвии. Похоже на бред. А вдруг старик действительно во всём этом замешан? И не от того ли он её так облагодетельствовал? А что, если он сам и организовал взрыв на заводе? Ведь не зря же он вёл разговоры о семейных реликвиях с Надей. От этих мыслей холодок пробежал по спине. Старик втёрся в доверие к дочери и с Юлей они похоже очень давно знакомы. Но что делать ей, Рите? У кого искать помощи и защиты? Пётр? Но он тоже человек Вонга. Рита сделала несколько глубоких вдохов стараясь успокоиться. Безвыходных ситуаций не бывает! Она обязательно что-нибудь придумает.

Рита улеглась в постель прикрыла глаза и вспомнила свою маленькую квартирку, где как она теперь понимала была несказанно счастлива и те её беды казались сейчас такими незначительными, что она с удовольствием променяла бы сегодняшнюю обеспеченную жизнь на ту, прошлую. А если бросить всё и вернуться туда? Девочки ведь поймут? Квар-

тирку свою она иногда навещала, когда делалось особо грустно, там ей всегда становилось легче. Да, она именно так и поступит! Завтра же оформит доверенность на управление всеми её активами на господина Вонга, и они с Надей уедут подальше из этого дома. В конце концов работу она себе всегда найдёт. Решение ей показалось правильным, и она улыбнулась.

Услышав какой-то шорох возле окна, встала с постели. В свете луны она увидела четыре тёмные фигуры, что тут же кинулись на неё. Снова этот дурацкий сон?! Ведь только что она приняла важное для себя решение с надеждой на спокойную жизнь, а ей опять хотят помешать! Рита разозлилась и яростно зашипела, ей даже показалось что шипение перешло в грозный рык. Она сама ринулась в бой, вспомнив как делала это в прошлый раз. Это всего лишь сон, ей нечего терять!

Она с удовольствием вымещала скопившийся гнев на этих мерзавцах, что вломились в её жизнь. Она с радостью отметила, что двигается легко и быстро, хотя никогда не увлекалась спортом и подобные бои видела разве что в кино. Рита усмехнулась своей предусмотрительности, ведь спать она улеглась в шёлковых шортах и маечке, а не в длинной ночной сорочке, какие обычно предпочитала. Да, в таком одеянии махать ногами было бы затруднительно. Она дивилась тому с какой скоростью работают её руки и ноги, отбивая удары нападавших, её движения превратились в вихрь, сметающий

всё на своём пути, она вдруг ощутила радость свободы и полёта, словно тела больше и не существовало. Она закричала, выплёскивая переполнявшие её эмоции. Её крик звенящим эхом застыл в оглушающей тишине. Четыре фигуры рассыпались мелкой крошкой и истаяли в первых лучах занимающегося рассвета.

Рита присела на кровать. Неужели это не сон? Тогда что? Все странные вещи стали происходить после её похода к тайнику. Рита решительно поднялась, надела халат и захватив фонарик вышла из комнаты. Неужели её крика никто не слышал? Или всё же это был сон? Она, тихо ступая спустилась вниз, в холле никого не было, она с облегчением выдохнула, встречаться сейчас с Петром или Павлом вовсе не входило в её планы. С кухни доносились какие-то звуки, а потому Рита быстро покинула холл.

Тонкий луч фонарика осветил вход в подвал, и Рита направилась туда. Если уж её галлюцинации, а как по-иному назвать происходящее с ней она не знала, начались после её знакомства с драконом, то и решение этой проблемы стоит искать там. Погружённая в свои мысли Рита медленно шла по светлой полоске, что прокладывал свет фонаря, можно было бы, конечно, включить потолочные лампы, но делать этого не хотелось. Ей казалось, что стоит включить свет и исчезнет та атмосфера загадочности, которая сейчас окружала это место и она не сможет откровенно поговорить с драконом как планировала, мысленно прокручивая предстоящий

разговор. Да, она хотела попросить у него помощи и защиты для своих девочек, а потому тщательно подбирала слова, которые хотела сказать духу рода.

Рита была так погружена в свои мысли, что не заметила, как от стены отделилась светлая фигура и двинулась к ней. Рита в нерешительности остановилась, когда та преградила ей дорогу. Женщина в белом одеянии смотрела на неё с любовью и нежностью.

– Мама?! Ты здесь? – она всматривалась в родное лицо, которое помнила до мельчайших деталей и ту маленькую родинку на щеке, и едва заметный шрамик под бровью, след от ветрянки, перенесённой в детстве. Её не удивляло, что она прекрасно видит всё несмотря на тусклый свет фонаря. Женщина, казалось, сама излучала свет.

– Я всегда с тобой, моя девочка! – отозвалась та и приняла её в свои объятия. Рита вновь почувствовала себя маленькой девочкой, что прибегала к маме со своими детскими горестями, чтобы поплакать у неё на руках. Она уткнулась в родное плечо и не смогла сдержать слёз, что сами собой потекли из глаз. Она чувствовала, как пальцы медленно гладят её волосы даря покой и умиротворение. – Мне следовало ещё в детстве тебе всё рассказать, – заговорила женщина, – но твой дар был настолько слаб, что я не стала беспокоить тебя понапрасну, решила, что с тебя будет достаточно простой человеческой жизни. Свою силу я передала твоей младшей дочери Наде, тогда и решила уйти.

– Так ты жива? – всхлипнула Рита, подняв на неё полный слёз взгляд.

– Жива, но не в этом мире, – улыбнулась та.

– Но, как же...?

– Я стала духом нашего рода, а тот дракон, – она указала на стену, где ярким светом проявился драконий лик, – его символ.

– Mam, я ничего не понимаю, – продолжала всхлипывать Рита, снова прильнув к матери. – Почему всё не может стать, как раньше?

– Потому что мир меняется, моя девочка, и мы меняемся вместе с ним, это закон жизни. Тебе следует принять, а не отвергать эти изменения. Когда придёшь к гармонии с собой, тогда и отношения с миром наладятся.

– Mam, у меня столько проблем! Кира пропала, на заводе – взрыв. Я не знаю, кто друг, а кто враг! Что мне делать?

– Ты всегда была умницей, доченька. Тебе прежде всего следует успокоиться и слушать свой внутренний голос, он подскажет, кто друг, а кто враг. Ведь жизнь не по силам испытаний не даёт, – Рита почувствовала лёгкий как дуновение ветра поцелуй на своей щеке, а когда открыла глаза, рядом с ней никого не было.

Она постояла у стены, где медленно затухал лик дракона, который теперь не был скрыт деревянными ящиками, погладила кирпичную кладку, которая сейчас показалась приятно тёплой, развернулась и направилась к выходу. Пойти по-

спать? Или сначала поесть?

Рита осторожно заглянула на кухню, Юля хлопотала у плиты, к счастью, на кухне больше никого не оказалось. Разговаривать сейчас с кем-либо Рита была не в состоянии. Ей нужно было побыть одной чтобы осмыслить всё, что произошло с ней в последние дни. Она уже хотела было тихонько уйти, но у Юли словно глаза на затылке выросли.

– Заходи, детка, я уже и оладушков напекла, да и плов сделала по-узбекски, как ты любишь, – заговорила она, не поворачивая головы и не отвлекаясь от готовки. В сковороде шкворчали отбивные, источая аппетитный запах и Рита поняла, что зверски голодна и если сейчас не съест чего-нибудь и побольше, то упадёт прямо здесь на пороге кухни в голодный обморок.

– М-м-м, какой дивный аромат! – простонала она, падая на стул. Юля тотчас водрузила перед ней тарелку с отбивной, на которой ещё лопались мельчайшие пузырьки, и полила её томатным соусом, который всегда делала сама, категорически не признавая купленные в магазине приправы.

– Ешь, – усмехнулась она, подавая столовые приборы, – пока наши мясоеды на запах не сбежались! Ты-то раньше мясо особо не жаловала.

– Не знаю, – пожала плечами Рита, – сегодня всё как-то по-иному.

– Правильно, ты в силуходишь детка, теперь всё изменится, – приговаривала Юля, выставляя перед ней тарелку

с пловом, овощной салат, солёные грибочки со сметаной, а Рита ела так, будто голодала неделю. Она пропустила мимо ушей Юлины слова полностью отдавшись новым ощущениям, она вдруг различила тысячи оттенков вкуса. Рита даже прикрывала глаза, смакуя каждый кусочек и этих оттенков становилось ещё больше. Она словно впервые пробовала давно знакомые ей блюда открывая их заново. Окинув удивлённым взглядом стол с большим количеством пустых тарелок, Рита обмакнула последний оладушек в сливовое варенье, которое предпочитала всем прочим и отправила его в рот. Поблагодарив свою домоправительницу сытая и довольная, она поднялась в свою спальню и заснула крепким безмятежным сном.

Глава 8

Курт сидел в кафе и чувствовал себя донельзя неуютно. Его карман жёг билет на самолёт в одну очень прекрасную и очень далёкую страну, куда он безумно желал скорее отправиться, но ведь до аэропорта ещё доехать нужно и путь этот неблизкий, сначала на машине через границу в соседнюю страну, потом тур на круизном лайнере с новыми документами, а дальше... счастье. Он точно всё рассчитал, скрупулёзно продумал план, но в самый последний момент заказчик не перечислил причитающуюся ему сумму за отлично выполненную работу, а потребовал личной встречи. Курт был в ярости, это обстоятельство могло разрушить его чётко разработанный план! Он даже хотел было плюнуть на заказчика и уехать с тем, что есть, но... сумма с шестью нулями в очень достойной валюте, это весомый аргумент чтобы ненадолго задержаться.

При всей своей внешней небрежности и можно даже сказать неряшливости, внутренне он всегда был собран, чётко продумывая каждый свой шаг, каждое действие и только по тому до сих пор был жив и на свободе. Он знал, что его ищут. Ну, пусть попробуют найти! Каждую свою акцию он планировал с особой тщательностью, много времени отводя на наблюдение за объектом диверсии, изучая расположение видеокамер, да и сам он готовился как актёр готовится к пре-

мьере, не жалея сил и средств на маскировку и реквизит, в его деле мелочей не бывает. Любая мелочь может стать причиной провала, а это уже угроза для жизни. Потому-то сейчас он весьма спокойно передвигался по столице, его настоящее лицо не могло попасть ни на одну видеокамеру.

Обычно он носил бейсболки, капюшоны, а порой даже ковбойские шляпы, что хорошо скрывали его лицо и соответствовали имиджу борца за экологию в вечно замусоленных джинсах, мятых куртках и грязных кроссовках. К тому же он постоянно прибегал к смене внешности, чему способствовала одна из его подруг, что служила гримёром в заштатном театре. Женщины вообще любят бороться за экологию, особенно в обществе харизматичного мужчины. И каждая из них считала себя единственной близкой подругой, соратницей, ну и любовницей, такое тоже нередко случалось, зачем же отказывать себе в удовольствии, если оно само плывёт тебе в руки. А потом он исчезал, меняя регионы, города и страны, и сели бы кто-то собрал портреты экологических активистов, устроивших громкие акции, то вряд ли бы ему пришло в голову, что это один и тот же человек.

Да, за свою работу он получал очень хорошие деньги, ведь целью была вовсе не экология, а заказные преступления и ему было плевать что заказчик не поделил с жертвой. Теперь же чутьё подсказывало ему, что пора остановиться, исчезнуть, и зажить жизнью добропорядочного гражданина где-нибудь подальше отсюда, у него уже и домик был припасён

в одной уютной стане, в которой он естественно никогда не «работал», и новая личность над созданием которой он трудился уже несколько лет.

В настоящий момент в кафе, немногочисленные посетители и официанты могли лицезреть скромного молодого человека в деловом костюме, предположительно клерка из какого-нибудь соседнего офиса, что зашёл выпить чашечку кофе. Он сидел, нервно постукивая пальцами по столу, заказчик опаздывал и это раздражало.

Он специально выбрал столик недалеко от служебного выхода, сев к нему спиной, отсюда хорошо просматривался зал. С заказчиками он связывался через специальный сайт, и они никогда не стремились к личным встречам. Что нужно этому? Курт ведь отправил видео отчёт, снятый на смартфон, что получил экспресс почтой от заказчика, и это само по себе необычно, прежним «работодателям» было всё равно, как и чем он снимает отчёты о своей работе, а этот выставил ряд странных условий и он их все выполнил! Он никогда бы не пошёл на эту встречу, если бы не внушительная сумма, что станет финальным аккордом в его нынешней карьере.

Заказчик должен был прислать сообщение, что находится на месте и Курт нетерпеливо ждал. По манере общения он понял, что заказчик иностранец. За время работы он стал неплохим психологом. Придя чуть раньше назначенного времени, он успел изучить посетителей и персонал, заказчика среди них не было и ничего подозрительного для себя

он не обнаружил.

И вот в кафе вошла женщина, что резко выделялась из всех посетителей, ибо одета она была не к месту и не ко времени. Короткое блестящее платье на не отличающейся стройностью фигуре выглядело вульгарно, чёрный кожаный пиджак и черные ботинки на толстой подошве, в сочетании с платьем подошли бы молоденькой девушке, но посетительница отнюдь не была молода, а украшение в виде кожаного браслета с металлическими шипами и такое же кольцо или лучше сказать ошейник, вовсе заставляли задуматься о её душевном здоровье. Завершали образ тёмные очки в поллица и бейсболка со стразами.

Курт, возможно, и посмеялся бы, как это потихоньку делали посетители кафе, увидев её, но в этот момент на его телефон пришло сообщение, что заказчик прибыл. Вот только полоумной бабы ему ещё не хватало! Теперь он действительно пожалел, что отправился на эту встречу, а мог бы быть уже далеко. Встать и потихоньку уйти уже не выйдет, женщина сразу направилась к его столику и взгляды всех посетителей устремились за ней.

– Как вы меня узнали? – спросил он, этот момент интересовал его особо. Вместо ответа она отправила сообщение «я не говорю по-русски».

«Откуда вы знаете, как я выгляжу?» – повторил он, набрав текст по-английски.

«Я плачу тебе слишком большие деньги, мои люди следи-

ли за тобой», – собеседница снисходительно улыбнулась, а он в очередной раз пожалел, что пришёл в это чёртово кафе.

«Я хочу получить остаток, работу я выполнил», – написал он.

«Ты оставил мой смартфон девчонке, как договаривались? Где она находится? Я хочу её видеть», – такого поворота Курт никак не ожидал, да, он незаметно подложил этот злосчастный смартфон Кире в рюкзак вместо её телефона и решил, что на этом его миссия окончена. Девчонку он использовал, как и многих иных, теперь она не его забота. Неужели её местоположение не могут отследить? Но он решил не задавать лишних вопросов, а поторговаться.

«Сначала деньги, потом дам адрес места, где можно её найти», – в ответ на это сообщение снова получил снисходительную улыбку.

«Проверь свой счёт», – вместе с этим текстом он получил уведомление из банка о поступлении обещанной ему суммы. Курт удовлетворённо кивнул и отправил в ответ адрес съёмной квартиры, где они с Кирой находились во время подготовки к акции. Женщина встала, наклонилась через стол и накрыла его руку своей ладонью с крупным бриллиантовым перстнем на указательном пальце, чем немало его удивила, затем неспешно удалилась, а он так и остался сидеть, глядя в одну точку.

– Петь, у нас тут небольшая неувязочка вышла, – Павел

отвёл взгляд в сторону, вот не любил Пётр подобное начало разговора, он чувствовал, что «небольшая неувязочка» скорее всего обернётся полной ж...

– Да говори уже! – раздосадовано махнул рукой он.

– За «объектом» мы следили до самой встречи с заказчиком и ...

– Что с «объектом»? – перебил его объяснения Пётр.

– Заснул с открытыми глазами ... навсегда.

– Как?!

– Похоже на яд моментального действия. Мы ничего не успели сделать.

– Заказчика взяли?

– Увы, – Павел, понуриив голову развёл руками.

– Да не тяни ты уже! – рыкнул Пётр. – Что там стряслось?!

– Заказчика, вернее заказчицу ждала машина с дипломатическими номерами. Нам ведь международный скандал не нужен?

– Не нужен, – согласился Пётр.

– Так что? Поднимаем?! – Павел расплылся в довольной улыбке, традиционные методы ведения расследования ему никогда не нравились.

– Поднимаем, – кивнул Пётр, – никуда этот Курт от нас не денется.

– Тогда в морг?! – Павел радостно потёр руки, некромантия доставляла ему особое удовольствие.

– В морг, – согласно скривился Пётр, вспомнив своё про-

буждение в этом весьма негостеприимном местечке. И следовало поторопиться, ибо любил он, чтобы клиент был свежим. Нет, поднять-то можно и прах из могилы, но свежий всяко лучше.

Друзья не стали тратить время на долгую поездку, а просто переместились в нужное им место, прикрывшись, разумеется, пологом невидимости. Столичный морг, где находился «объект», производил куда более благоприятное впечатление своей ухоженностью и некоторым даже уютом, нежели то провинциальное заведение, где довелось побывать им несколько дней назад.

– Пашка, а чего ты меня в прошлый раз порталом не отправил? – вспомнил Пётр свой побег из морга. – Чего мы с тобой кралась, как два идиота?

– Так ты ж память потерял, вот я и решил пощадить твою тонкую душевную организацию, чтобы не напугать ненароком. Ну, и развлеклись немного, – хохотнул он. – О! А вот и наш красавец, – Павел обнаружил тело Курта и со злорадной ухмылкой начал разминать руки, словно готовился к бою.

Пётр предпочёл не вмешиваться, предоставив другу действовать самостоятельно. Тот опутал тело потоками силы, и покойный сел, устремив пустой взгляд в стену.

– Глянь-ка что у него на спине, – кивнул другу Пётр, тот подошёл ближе, чтобы лучше рассмотреть татуировку. Крылья со свастикой в центре, распластались на всю спину.

– Приятель-то наш из одержимых будет, – помрачнел тот

и приступил к допросу. Но ничего нового они для себя не выяснили, кроме разве что того, что нити заговора скорее всего ведут за границу, так по крайней мере виделось Курту, и что взрыв завода в соседнем городе по мнению покойника вполне мог быть задуман тем же заказчиком. Павел предусмотрительно скачал воспоминания Курта в заранее подготовленный кристалл, а после окончания допроса стёр память брэнного тела жертвы вместе со следами своего вмешательства. Вдруг кому ещё захочется поднять покойника?

– У нас есть образ предполагаемой заказчицы, запечатлённый памятью Курта, – рассуждал Павел, когда они с Петром благополучно вернувшись, расположились у первого на кухне и с превеликим удовольствием поедали пироги, что передала заботливая Юля.

– Образ, как ты понимаешь весьма условный, броская одежда и очки отвлекали внимание, а лица он почему-то не запомнил, – констатировал Пётр. – Ты заметил то же, что и я?! – он с ухмылкой взглянул на друга.

– Что сущность заказчика или, что более вероятно, посредника была скрыта амулетом? – вернул ему ехидную улыбку приятель.

– И не было никакого яда, работал артефакт, душу парня изъяли, он стал жертвой, как и предыдущие, – добавил Пётр.

– Что переводит наше расследование из плоскости мира людей, ограниченного законами, в совершенно иную плос-

кость, – Павел хищно оскалился, показав крупные клыки. – Хорошо хоть память изъять не догадались!

– Да, но законы мира людей нам всё же придётся учитывать, – погрозил ему пальцем друг.

– Как скажешь, босс! – он потянулся, дав возможность проявиться демонической сущности в полной мере.

Глава 9

В свою квартиру, что находилась в исторической части городка, Пётр в последнее время наведывался редко, работа, однако! Этот дом дореволюционной постройки сразу привлёк его внимание высокими потолками и большими светлыми комнатами, согласитесь, что оборот для демона в малогабаритной квартире мог окончиться нелепым конфузом с проломленным потолком и это в лучшем случае. К тому же этот в прошлом доходный дом некоего купца находился в непосредственной близости к самому центру города, что тоже имело немаловажное значение, ибо там кипела местная деловая жизнь, да и небольшой личный бизнес Петра располагался неподалёку. Потому он, не торгуясь выложил приличную сумму бывшему хозяину, что перебрался в столицу.

Пётр нажал кнопку звонка соседки, та изъявила желание следить за порядком в его жилище, а он был только рад. Мария Антоновна происходила из старого, но давно всеми забытого дворянского рода, впрочем, она предпочитала об этом помалкивать, раньше времена были «не те», а теперь это вообще мало кого интересовало. Пётр сумел расположить к себе соседку, и та частенько рассказывала ему истории из той прежней жизни, что черпала из дневников своих предков, которые удалось сохранить потому как не смотря на все перипетии, происходившие со страной, три поколения

её семьи жили именно в этом доме, сначала занимая целый этаж, но постепенно утрачивая жилплощадь, в итоге всё свелось к небольшой квартирке, где теперь она осталась одна.

– Петенька, где же ты пропадал?! – всплеснула руками улыбочивая пожилая дама.

– Да, всё работа, командировки, – он протянул ей пакеты, – принимай тётъ Маш гостинцы. – Пётр не только хорошо платил своей соседке, понимая, что одинокой пенсионерке приходится весьма нелегко, но каждый раз баловал её разнообразными экзотическими фруктами, хорошим чаем и кофе, в которых та знала толк. – У нас всё спокойно?

– Да, – махнула рукой она, заглядывая краем глаза в пакет, подарки она любила просто самим фактом дарения и той неизвестности, что была родом из детства, когда родители прятали подарки под ёлкой. – Постой-ка – спохватилась она, – мужик тебя искал какой-то, не то бандит, не то полицейский.

– С чего ты взяла, что он бандит? – усмехнулся Пётр её оценке.

– Да взгляд у него такой въедливый, а повадки босяцкие. Шут их разберёт сейчас! Вот в прежние времена, – она театрально вздохнула, – городские были статные, подтянутые и обладали манерами, моя двоюродная бабушка по материнской линии была влюблена в одного из них, – Мария Антоновна прикрыла глаза мыслями уплывая в те далёкие времена. – Ох, что ж я тебя на пороге держу! – опомнилась она. –

Заходи, почаёвничаем перед сном, время-то позднее, а ты, наверное, проголодался!

– Господин Огнев? – раздалось сзади, Пётр обернулся и увидел двоих мужчин.

– О, вот этот и был на днях, – тётя Маша, поджав губы недобро взглянула на мужчину средних лет, что подался вперёд.

– Чай придётся пока отложить, – улыбнулся ей Пётр, закрывая дверь, хотя Мария Антоновна была бы не прочь остаться. Он достал из кармана ключи и открыл дверь своей квартиры. – Прошу вас, господа, – пригласил он. Быстро, однако они появились, значит следили за домом. – Чем могу быть полезен? – он проводил гостей в свой кабинет, где любил порой проводить время с хорошей книгой и чашечкой кофе под рюмочку коньяку.

– Мы ведём следствие по делу о взрыве на заводе, где вы являетесь начальником службы безопасности, – начал разговор визитёр, которого узнала соседка, он, оценивающе прищурился осматриваясь в комнате, его спутник держался чуть в стороне, обозначая присутствие, но не привлекая к себе внимания.

– Да-а? – Искренне изумился Пётр. – А не вы ли третьего дня прижали владельца лучшей гостиницы в городе так, что он вынужден стал платить вам немалый процент с прибыли? А две недели назад то же самое проделали с владельцем мебельной фабрики. А месяц тому...

– Что вы себе позволяете?! – возмутился второй визи-
тёр. – Геннадий наш лучший сотрудник, работающий под
прикрытием... – гость ошеломлённо осёкся, осознав, что
раскрывать тайну вовсе не собирался, а лишь мысленно оп-
понировал собеседнику.

– А-а-а, это теперь так у вас называется! – хмыкнул
Пётр. – Банальный рэкет под прикрытием погон!

– Пойдём, Гена, – пробурчал невзрачный гость. – А с ва-
ми, мы поговорим в другом месте! – злобно прошипел он
Петру и пара не прощаясь покинула квартиру.

Пётр предполагал, что на следствие будут оказывать дав-
ление, но не думал, что так грубо, ведь он предоставил все
документы и видеозаписи, которые указывали на подрывни-
ка и след заказчика. Ну что ж, пусть уж лучше сейчас про-
явят себя все заинтересованные лица. Почувствовав чужое
присутствие, он заглянул в соседнюю комнату.

– Что тебе ещё нужно? – спросил он в темноту, уже пони-
мая, кого там обнаружит. Когда незваные гости уходили, он
не услышал характерного щелчка замка.

– Кто тебя за язык тянул, дурак? Признался бы в органи-
зации взрыва, отсидел бы и жил дальше. Так нет, подставил
меня! Ты хоть понимаешь на кого хвост поднял?! – ярился
гость. – Видит бог, я этого не хотел, – раздался тихий хло-
пок, и Пётр понял, что у гостя пистолет с глушителем, но он
даже не покачнулся, а начал наступать на стрелявшего, тот
всаживал пулю за пулей в надвигающегося на него, нет, уже

не человека, а монстра.

– Ну, и кто из нас дурак, Любимчик? Так, кажется, тебя кличут в криминальном сообществе, – хмыкнул Пётр, забирая у него из рук пистолет и подхватив обмякшего стрелка шагнул сквозь стену.

– Где я? – начал приходить в себя тот, но обнаружив у самых своих ног реку расплавленной лавы, подался назад, стал нервно озираться по сторонам, но ничего кроме тьмы позади и гудящей пышущей жаром лавины впереди, не увидел.

– В моей кузнице, – хохотнул Пётр. – Ты ведь планировал посадить меня, чтобы прибрать к рукам мой маленький бизнес, не так ли?

– Маленький?! – задохнулся от возмущения Геннадий. – Да доход от твоей ювелирной лавки превышает оборот иного крупного завода!

– Ну, кто ж виноват, что мои камешки гораздо лучше прочих? – довольно усмехнулся Пётр. – Да и курьерская доставка опять же на высоте!

– Мы не смогли задержать ни одного курьера. Они словно сквозь землю проваливались!

– И потому ты решил наведаться ко мне лично. Надеюсь на своего покровителя, ты совсем страх потерял, Любимчик! Про совесть я уж даже не говорю, у тебя от неё давно ничего не осталось! Чувство безнаказанности порождает неверное восприятие мира, а это чревато тяжёлыми последствиями, – покачав головой назидательно закончил Пётр и пе-

ревёл взгляд на багрово-алую реку. – Вот здесь и рождаются мои камешки, которые ты так мечтал заполучить, – он кивнул на неспешно текущую лаву, то булькающую и обдающую их нестерпимым жаром, то выбрасывающую вверх снопы искр. – Правда в последние годы я подумываю о производстве особых редкоземельных сплавов, некоторые из них будут стоить дороже брильянтов. Зильдара! – крикнул он, и эхо, приглушённое гудением пламени, повторило его зов. От тьмы отделился силуэт и шагнул к ним. Чернокожая девушка обладала дивной красотой, она с усмешкой вздёрнула бровь и взглянула на Геннадия, а тот пялился на неё открыв рот. – Забирай клиента, – кивнул ей Пётр, – и вытряси из его памяти всё. Отчёт жду сегодня! – Красавица кивнула и поманив пальцем за собой Геннадия, шагнула во тьму, тот безропотно поплёлся следом. – Вот и закончилась твоя успешная карьера, Любимчик, – проронил Пётр и бросил в лаву пистолет, что всё ещё был зажат в его руке.

Он вернулся в свой кабинет, нажал кнопку кофемашины и та, привычно загудев, выдала ему порцию крепкого чёрного кофе, Пётр поставил чашку на стол. Достав из бара бутылку и маленькую рюмку, наполнил последнюю до краёв, он не признавал широкие коньячные бокалы. Усевшись в кресло, он откинулся на спинку и пригубил коньяк, тот огненной лавой опалил горло, растекаясь живительной силой по телу. После общения с подонками вроде Любимчика ему хотелось вусмерть напиться, а поскольку подобное общение происхо-

дило нередко, он и завёл себе коньячную рюмку, медленно смакуя напиток маленькими глотками. Да и коньячёк был особый – огненный. Опустошив рюмку и допив последний глоток кофе, он поднялся из кресла.

– Да, заходи уже, чего мнёшься? – проворчал он, из стены шагнул Павел. – Что давно не виделись, соскучился? – усмехнулся он.

– Босс, давай со мной в одно местечко сходим, – всегда жизнерадостный друг выглядел смурным, а потому Пётр не стал задавать лишних вопросов и просто шагнул за ним.

В комнате было темно, лишь только настольная лампа бросала луч света, он выхватывал из темноты стул, на котором сидела женщина в наручниках, её лицо со следами побоев выглядело ужасно. Перед ней похлопывая по руке резиновой дубинкой стоял бритоголовый голый по пояс мужчина, огромный живот которого нависал над ремнём форменных брюк. На его плече растопырившимся пауком темнела свастика, а на груди скалил зубы вытатуированный бог смерти Анубис. Свет лампы упирался в угол комнаты, где на вешалке висела форменная одежда, которую тот предусмотрительно снял чтобы не запачкать кровью.

– Где твоя дочь?! Говори, с-сука! – рявкнул он и наотмашь ударил женщину дубинкой, та от удара откинула голову назад, а потом безвольно свесила её на грудь и струйки крови потекли на скованные руки. Он брезгливо поморщился и

раздосадовано взмахнул руками, ведь он ещё не прессовал старуху как полагается, он только начал разминаться, а она уже отключилась. И ведь сама виновата, сказала бы адрес дочери, он глядишь бы и сжалился, придушил бы её быстро и почти безболезненно. А дочь у неё та ещё дрянь – журналистка чёртова, окопалась в другой стране и ведёт блог, в котором рассказывает то, что сознательным гражданам знать не следует, и подписчиков у неё масса. Её уже сто раз блокировали, но она всё равно находит лазейку и ведёт свою пропаганду. Из-за этой твари на него руководство уже две недели давит, они готовы выкрасть журналистку, да показать всем, что бывает с врагами страны, но она нигде официально не зарегистрирована и проследить за её постоянными перемещениями в последние дни им никак не удаётся. Ну ничего, уж он постарается разговорить её мамашу, хотя с большим удовольствием занялся бы дочкой, она баба красивая, уж он бы устроил показательный допрос, она бы у него визжала и в ногах валялась только чтобы он прекратил. Он размял плечо и потянулся за кувшином с водой чтобы привести в чувство свою подопечную.

– Мы не вмешиваемся в дела людей, – скрипнул зубами Пётр, наблюдая из тени.

– Если это не несёт угрозы мирозданию или кому-то из наших, – согласился Павел. – Забирай женщину и остальных жертв местного правосудия, здесь в подвалах их предостаточно, а я займусь палачами. Зло должно восторжество-

вать, – угрожающе процедил он, Пётр не стал с ним спорить.

Павел вышел из тени и встал возле бритоголового, а тот так и замер с кувшином в руке не в силах проронить ни слова. Перед ним стоял сам Анубис. Павел ударил его рукой в грудь, и татуировка божества полыхнула огнём причиняя невыносимую боль, мужчина заорал, но из горла не вырвался ни единый звук, лишь звякнул выпавший из его руки кувшин, разбившись об пол.

– На колени! – пророкотало божество, и он плюхнулся на четвереньки, подметая пузом окровавленный пол, почувствовал, как горло сдавило и стало нечем дышать, а после исчез, оставив после себя мерзкий запах.

Божество ушло сквозь стену, а Пётр погрузил несчастную женщину в сон и освободил её руки.

Мрачные, но довольные результатом друзья вернулись в квартиру Петра.

– Что будем делать, босс? – спросил Павел.

– Собирай отряд, прошвырнёмся по соседним странам. В последнее время что-то много развелось там наших адептов, – «будто их специально выращивают» – подумалось ему, – любителей свастики и факельных шествий, поклонников дьявола в различных его проявлениях, только вряд ли они понимают истинный смысл этих символов. Они не догадываются, что дарят нам не только свои жизни, но и своё посмертие, их души становятся вечными нашими рабами без

возможности нового воплощения, – говорил он словно убеждая себя в правильности принятого решения. – Порадуем наших поклонников, объясним им всё, так сказать, наглядно!

– Когда выступаем, командир? – Павел радостно потёр руки.

– Так прямо сейчас и выступим, чего тянуть?

– Есть, мой генерал! – гаркнул он и растаял в воздухе.

Ночь была на удивление темна и тиха, словно кто специально обложил сонный мир ватой, чтобы непосвящённые не услышали крики тех, кто воочию столкнулся со своими божествами, которых призывали сами того не ведая, столь долгое время. Эта ночь полностью изменила их жизнь. Все те, кто носили лик дьявола и иные его символы на своём теле или прятали их в своей душе, вдруг узрели огромных рогатых существ со звериными головами, с пылающими ненавистью взглядами и безропотно им подчинились. Боевые отряды армий, оставив своё оружие покинули позиции, юные, но яростные адепты поднялись из своих кроватей так и не досмотрев сны о грядущих победах и все они радостно направились по тёмным тропам за своими повелителями.

Утром на фронтах стало тихо, командующие обнаружили пропажу самых боеспособных частей и сдались на милость победителя. В домах же мирных жителей царил переполох, люди несли заявления в полицию о внезапной пропаже родственников. Исчезали и молодые, и старые прикованные к постели участники дано минувшей войны, что казалось и во-

все удивительным. Некоторые страны лишились своих влиятельных бизнесменов, политических деятелей и даже людей весьма известных всему миру. Впрочем, сей факт решено было не предавать огласке и новостные каналы дружно продолжали рассказывать о небывалом росте цен и безработице, о нехватке продовольствия, что затронула не только бедные, но и весьма богатые в недавнем прошлом страны, об экологических катастрофах, что вдруг одна за другой начались по всему миру.

– Шеф, ты хочешь весь этот сброд отправить к нам на завод? – недовольно скривился Павел.

– Нет, что ты! Это право они должны будут ещё заслужить! Я их отправлю на свои рудники.

– Ну ты и зверь! Уважаю!

– На завод будешь брать раскаявшихся, из тех, кто ещё не обagrён кровью невинных. А всем жертвам насилия, что мы вызволили из подвалов, распорядись оказать медицинскую помощь и отправь по домам, да память пусть им почистят, ни к чему людям мерзости помнить.

– Петь, а тебе не кажется, что вся эта нечисть воспряла неспроста? Будто кто нарочно готовит мир к закланию?

– Кажется, – буркнул он, – и от этого ещё гаже делается! Люди творят гнусности, а обвиняют из века в век почему-то демонов!

Глава 10

– Мам, ну что ты всё спишь, да спишь? – нудела Надя над самым ухом, а Рите совершенно не хотелось открывать глаза. Она потянулась и повернулась на бок, натягивая одеяло на голову. – Мам, через час тётя Тома приедет! – бодро отпартовала дочь.

– Как приедет? Зачем приедет? – пробормотала Рита, не меняя позы.

– Дедушка Вонг захотел устроить пресс-конференцию, – доложила девочка. Больше всего на свете Рите сейчас хотелось послать этого дедушку к чертям собачьим, но она всё же отбросила одеяло и открыла глаза.

– Здравствуй новый день, – громко продекламировала она, – и ты Надя тоже, – она смерила дочь укоризненным взглядом. – Который сейчас час? – она сладко потянулась и зевнула.

– Скоро четыре.

– Чего четыре?

– Ну не ночи же, – фыркнула та.

– Так я что, почти весь день проспала?! – Рита села и в изумлении уставилась на часы, что беспристрастно отсчитывали секунды, всем своим видом подтверждая слова дочери.

– Дедушка Вонг всё ждал, ждал, а Юля приказала ему тебя не беспокоить, – рассказывала Надя последние новости.

– Так прямо и приказала?

– Да, – кивнула она. – Знаешь, мам, по-моему, он её немного побаивается. – Данное заявление весьма развеселило Риту, а ещё она испытывала ощущение беспричинного счастья, которое внезапно наполнило её. Она вдруг поняла, что одолевавшие её страхи испарились и теперь в её жизни всё будет так, как она захочет.

– А журналистов кто вызвал?

– Тётя Тома сама позвонила, а Юлия сказала, чтобы к пяти приезжали.

– Что же я сию?! – всполошилась Рита и помчалась приводить себя в порядок.

Когда подруга вошла в дверь с опухшими от слёз глазами и отсутствующим взглядом Рита поняла, что произошло нечто ужасное.

– Тома! Что случилось? – кинулась она к ней.

– Пётр здесь? – тихо спросила та. – Мне срочно нужно с ним поговорить.

– Не знаю, я сегодня ещё его не видела.

– А может я вам смогу помочь? – подошёл Павел.

– Я не знаю к кому идти за помощью, – Тамара растерянно топталась у двери.

– Сделаем всё возможное, – уверил её он, обнимая за плечи и увлекая к дивану. Он усадил всхлипывающую гостью и устроился рядом, и Рита тоже под села к ней не зная, чем

может поддержать подругу.

– Видео ещё вчера вечером пришло, а я только сейчас почему проверила, – она открыла файл, отдала телефон Павлу и зарыдала. Рита прижала её к себе поглаживая по спине. Павел увидел знакомый кабинет и женщину в наручниках, дальше он смотреть не стал.

– Тома, оставайся здесь и постарайся успокоиться, мы всё решим, – он встал, собираясь уйти.

– Но я ведь даже не успела рассказать... – она подняла на него несчастный взгляд.

– Неужели ты думаешь, что я о тебе ничего не знаю? – он ободряюще улыбнулся. – Я всё понял.

Павел ушёл, а Рита увела подругу на кухню. Юлия тотчас поставила перед гостьей стакан с тёмно-зелёным напитком и тарелку с сырниками, обильно политыми сметаной и малиновым вареньем. Тамара залпом выпила содержимое стакана, её глаза округлились она открыла рот и замахала рукой, пытаясь унять жар.

– Что это было? – сильным голосом спросила она.

– Отвар успокоительный, – отозвалась Юлия, продолжая сновать у плиты. – Ты сырнички-то ешь, полегчает. – Та, отломив вилкой кусочек, обмакнула его в варенье, отправила в рот и облегчённо вздохнула. Она уже подносила ко рту следующий кусок, подняла взгляд да так и замерла, кусочек соскочил с вилки и плюхнулся на стол оставив кровавую малиновую кляксу.

– Мама?! – Тамара изумлённо смотрела на худенькую женщину, что стояла в дверях кухни, опираясь на руку Павла. Она подскочила с места подбежала и обняла её, целуя щёки и глядя по волосам.

– Приболела я дочка, – тихо заговорила та, – что-то с памятью случилось. Помню, что шла в магазин, а потом темнота... Дальше больница, хорошо вот Павлик помог тебя разыскать. Только я никак в ток не возьму, как же это я в другой стране оказалась? – растерянно проговорила она.

– Ничего, ничего, – бормотала Тамара, – главное, что ты здесь. – Она со слезами благодарности смотрела на Павла.

– Вам лучше пока остаться в этом доме, – проговорил он и взглянул на Риту.

– Да, да, конечно, – быстро согласилась та.

– Пусть комнату на первом этаже занимают, – подала голос Юля, продолжая что-то стряпать. – Старик-то съехал.

– Как съехал? Куда съехал? – не поняла Рита.

– Не переживайте, он под надёжной охраной, – заверил Павел. – Заеду завтра утром, без меня из дома ни шагу! – предупредил строго.

Как только он ушёл, Юля помогла Тамаре усадить маму за стол и тут же поставила перед смущённой женщиной тарелку с наваристой куриной лапшой. Та вдохнула аромат, идущий от супа, зачерпнула ложкой и осторожно пригубила.

– М-м-м, изумительно, – довольно зажмурившись произнесла она, – с корешком петрушки, вываренной луковицей

и чёрным перцем горошком, – перечисляла она любимые ей ингредиенты. Она с превеликим удовольствием съела весь суп, а от предложенных пирогов с капустой вежливо отказалась, согласившись лишь на небольшую порцию малинового желе и один сырник. После Юля угостила её душистым чаем с ликёром из трав, вскоре женщина начала зевать, и домоправительница проводила их с Тamarой в отведённую им комнату.

– А где Надя? – спохватилась Рита, когда Юля вернулась.

– Я её в подвал за грибной икрой отправила, завтра пироги с грибами напеку.

– Грибная икра – это хорошо, – согласилась Рита. – Когда ты только всё успеваешь? И убирать, и готовить, да ещё столько всего консервировать?

– А куда мне силу-то свою здесь тратить? – усмехнулась она. – А так всё развлечение и гостям радость. Ты вот когда в силу войдёшь, сама поймёшь каково это, когда сила бурлит и выхода требует!

– Всё же что-то долго нет Нади, – беспокоилась Рита, взглянув на часы.

– Небось с драконами заигралась, – отмахнулась Юля.

– Да с какими драконами?! Там только один ... и тот нарисованный.

– Это для тебя один, – ехидно усмехнулась домоправительница, – а у неё много. – Разговор про мифических драконов Рите категорически не нравился и спокойствия не до-

бавлял, она начала подниматься из-за стола. – Не бойся в нашем доме с ней ничего не случится, – Юля жестом остановила порывающуюся встать Риту.

«Да что ты знаешь?! На меня уже не раз пытались напасть и именно в доме!» – хотела возмутиться она.

– Но ты ведь справилась! – опередив её с лукавой усмешкой возразила Юля, и Рита опустилась на стул с удивлением поглядывая на неё. – Ты всё никак не можешь примириться с нашей сущностью, девочка, – покачала головой та.

– Ты знаешь про нападения? – недоверчиво спросила Рита.

– Не нападения, а испытания, – назидательно изрекла домохозяйка. – Я же тебе говорила, что испытания начались. Ладно, иди уже, – Юля ласково улыбнулась.

Покинув кухню, Рита направилась к подвалу, но услышав пение дочери, доносившееся оттуда, передумала. Надя любила петь, но стеснялась, потому что Кира часто смеялась над ней, когда та забывалась и начинала напевать, занятая каким-нибудь делом. Сейчас же Рита слышала уже не детский, а довольно сильный уверенный голос, что выводил незнакомую ей мелодию, впрочем, возможно такой эффект давала акустика подвала, но Рита решила не мешать и поднялась к себе.

Ей было очень интересно, что произошло с Тamarой и какое видео та показала Павлу, а ещё каким образом всё это связано с мамой подруги. Расспрашивать её о чём-то сейчас

был бы верхом неуважения, она видела в каком состоянии находилась Тамара. А потому она улеглась на кровать, взяла смартфон и открыла блог подруги. Она следила за её «партизанской» деятельностью, знала, как часто блокируют её странички и сколько угроз приходит от её соотечественников, но та с завидным упорством продолжала вести свой видеоблог. Рита не раз предупреждала, что это может быть опасно, но Тамара отмахивалась и говорила что-то о свободе слова.

Рита удивилась, увидев, что она опубликовала новую запись буквально несколько минут назад и сразу нажала на просмотр. Тамара сообщала, что её родственница была похищена службой безопасности её страны и на неё оказывалось давление. В подтверждение своих слов она выложила нарезку из видео, где лицо женщины было специальным образом размыто, но зато хорошо было видно лицо полицейского, что вёл допрос. Сначала он сыпал бранью и угрозами, а потом несколько раз ударил женщину. Рита поняла, что это была мать Тамары, она порадовалась, что женщина ничего не помнит. Риту переполняла ненависть к этому дознавателю и ему подобным. Ей хотелось крушить всё вокруг. Как там говорила Юля? «Сама поймёшь каково это, когда сила бурлит и выхода требует!» Сейчас Рита ощутила это в полной мере. Не в состоянии усидеть на месте она спустилась в кухню.

– У-у, детка, да ты вся пылаешь! – Юля озабоченно взглянула на неё. – Пойдём-ка со мной, – она вытерла мокрые руки полотенцем и вышла из кухни. Рита шла следом, силясь

понять, что задумала домоправительница, а та остановилась только возле бассейна, что был в дальнем крыле дома, в её руке блеснул корейский меч хвандо, Рита невольно попятилась. Она однажды видела, как старик Вонг упражнялся с такими мечами. – Лови, – Юля кинула ей клинок и той не оставалось ничего иного, как поймать его, чего Рита от себя ну никак не ожидала. Она понятия не имела, как с ним управляться. Рукоять плотно легла в руку, но размышлять было некогда, Юля наступала, держа в руке точно такой же клинок. Рита неловко отбивала удары, что становились всё сильнее, её до ужаса пугал грохот стали, но вскоре она перестала обращать на него внимание. Её захватил азарт битвы. Тело вдруг сделалось послушным, гибким, как тогда, когда на неё напали неизвестные. Теперь она ловко орудовала мечом, словно сроднилась с ним. Из обороны она стремительно перешла в нападение и издала победный клич, когда ей удалось спихнуть Юлю в воду бассейна, сама же прыгнула за ней и пошла в глубину, преследуя соперницу. Она увидела тоннель куда как рыба скользнула Юля и направилась следом желая догнать. Она даже не поняла куда подевался из её руки меч. Вырвавшись на простор из тесноты скал, что были вокруг, Рита вдруг ощутила небывалый восторг от открывшегося ей огромного водного пространства. Она чувствовала себя то ли ловкой рыбой, то ли невесомой бабочкой, что кружит внутри безбрежного океана. Над тёмной толщей воды мелькнул свет, и она ринулась к нему. Сейчас ей было всё

интересно. Она вынырнула на поверхность. Огромная луна висела над размеренно качающейся водной стихией, а в лунной дорожке над водой подняло голову удивительное существо, которое показалось ей настолько прекрасным, что она не могла отвести взгляд. Его суровый нечеловеческий лик украшала корона, что трепетала на ветру и блистала в лучах ночного светила. Восторженный возглас слетел с её губ, и она не узнала свой голос, таким громким и певучим он вдруг оказался. Она взглянула на своё тело и увидела мерцающую в лунном свете чешую.

Глава 11

– Ну? Успокоил свою синеглазку? – Спросил Пётр, поднимая глаза от планшета, лежащего на столе. Отчёт Зильдары по делу Любимчика ничего не дал. За этим негодяем числилось столько преступлений, что ему мог бы позавидовать любой авторитетный бандит, но к делу о взрыве он никакого отношения к сожалению не имел.

– А то! – хмыкнул Павел. – Это конечно ещё не любовь, но глубокая благодарность и доверие в нашем случае тоже многое значат.

– Как ты вышел на этих подонков?

– Работу работал. Всех, кто приходит в дом к нашим девочкам проверял с особой тщательностью и заметил вокруг Тамары нездоровый интерес. Навесил на неё «сигналку», которая позволяла наблюдать за ней и обнаружил слежку. Задался резонными вопросами: «Кто?» и «Зачем?». Расширил поиск и узнал, что её собираются похитить, пришлось разрушить их планы, сбивая с толку соглядатаев. Тогда похитили её мать, ну а дальше ты знаешь.

– Что с преследователями?

– Уже ничего, – сухо обронил он, Пётр вздёрнул бровь ожидая пояснений. – Они такие же подонки, как и их хозяйка, отправил их к остальным. Ты лучше скажи, зачем старика спрятал? – усмехнулся Павел, уводя разговор с неприят-

ной темы.

– Нечего ему в доме девочек делать. Не доверяю я ему, Рита из-за него нервничает, да и Юле приходится всё время за стариком следить, она тоже ему не верит, я это чувствую, пусть лучше она девочек опекает.

– И куда ты его пристроил?

– Да на завод, чтобы восстановлением занимался, нечего Рите нервы портить. Административное здание цело, жилая зона там конечно не роскошная, но переживёт, всяко лучше, чем на цепи в пещере. А ещё я свою охранную систему поставил, – злорадно усмехнулся Пётр. – Без нашего разрешения никуда старик не денется. А вот это видео передай своей синеглазке, – проговорил Пётр, взял со стола смартфон и отправил другу файл. Павел тут же достал из кармана свой гаджет, который оповестил его о приходе сообщения. Он глянул видео и согласно кивнул. – Да, к нам на завод загляни сегодня, – поспешил добавить Пётр, чувствуя, что друг уже готов исчезнуть, – там сборочную линию должны монтировать, проверь.

– Что значит «к нам» на завод? – оторопело уставился на Петра он. – Ты же сказал, что разрешение на строительство только недавно оформил?

– Так я тоже работу работал! Металлоконструкции заказал заранее, ну а обустройство фундамента и монтаж провёл несколько «ускоренными» темпами, – с усмешкой подмигнул ему Пётр.

– У нас проблем не будет? – Павел недоверчиво взглянул на друга. – А то вчера был пустырь, а сегодня завод стоит...

– Во-первых, строительная площадка почти в лесу, кто попало туда не сунется, а во-вторых, я его несколько «прикрыл» пологом от всех любопытных глаз, сейчас виден только первый этаж как бы недостроенного объекта, – Пётр улыбнулся, мысленно транслируя другу всю необходимую информацию по заводу и его местоположению. – Постепенно буду снимать «прикрытие», – закончил он.

– Мой кабинет мог бы и побольше сделать, – проворчал Павел, быстро изучив документы.

– Вот сам и сделай, лентяй, – усмехнулся Пётр. – Топай уже!

Павел исчез. Накинув полог невидимости, он переместился к заводу, пешком прошёл по единственной дороге, что вела к строительной площадке, оценивая по пути все возможные риски проникновения чужаков на объект и в уме строя конфигурацию будущей системы безопасности из тех, что приняты в мире людей. При этом он активировал невидимый защитный контур, что уже был возведён Петром. До прибытия группы специалистов Павел успел установить так называемые «сигналки» – капли своей силы, соединённые в единую информационную сеть, которая позволяла ему следить за каждым участком завода в режиме реального времени на каком бы расстоянии от оно́го он не находился. Приличный демон всегда помечает «своё». Павел вспомнил, как подоб-

ные «сигналки» повесил на Тамару и улыбнулся. Никуда она от него не денется, хотя она об этом ещё не подозревает.

Пётр чувствовал, что вокруг старика Вонга происходит нечто нехорошее, он это понял сразу едва они познакомились, но никаких признаков воздействия чужой силы он тогда не обнаружил, впрочем, их не было и сейчас. А значит это дело рук человеческих. Да, старик, конечно, с непростой родословной и амулетами древними пользуется, но подобные артефакты встречаются в семьях, коим повезло в этом безумном мире постоянных войн сохранить семейные реликвии.

Когда демонические собратья решили начать на Земле производство экологически чистых двигателей и предложили Петру возглавить это предприятие, он поначалу отказался, ему и рудников своих хватало с лихвой. Но один весьма уважаемый сородич, что владел вполне человеческим и довольно крупным бизнесом, как бы невзначай пригласил его на деловую встречу и там Пётр увидел Риту, он сразу понял, что в этой миниатюрной женщине дремлет немалая сила, что до сих пор не проявила себя. Ему стало любопытно, а пробудить интерес у много повидавшего на своём веку демона не так-то просто. Тогда Пётр решил, что ему стоит поближе познакомиться с Ритой, и тут-то двигатели вполне могут пригодиться. Тот же сородич представил его господину Вонгу, которому продемонстрировали возможности уникального дви-

гателя, и старик сразу его оценил и конечно же затребовал всю техническую документацию. Документация была предоставлена в рамках патентного права, об этом Пётр позаботился заранее. А также в контракте он прописал конкретный завод, куда он будет поставлять двигатели и свою должность начальника службы безопасности этого завода, что конечно вызвало недовольство господина Вонга, но с чем ему пришлось согласиться.

Когда Пётр вступил в должность, сородич намекнул, что в доме Риты скрывается некая реликвия, которую неплохо было бы изучить, а лучше заполучить и выдал ему соответствующее предписание. Тогда-то Пётр и столкнулся с Юлей по достоинству оценив её ум и кулинарные способности. От воспоминаний его отвлёк внезапно появившийся Павел.

– Петь, ну ты представляешь этот идиот в меня выстрелил, – ворчал он, пытаясь когтем вытащить пулю из отверстия в груди.

– Ну, и что ты творишь? – хмыкнул Пётр, наблюдая за его манипуляциями, – обернись и дело с концом.

– Ладно, – махнул рукой Павел, убирая коготь. Его облик задрожал, то принимая демоническую форму, то возвращаясь в человеческую.

– Это что сейчас было? – хмуро осведомился Пётр, поглядывая на друга.

– Мерцательный оборот! – расплылся в довольной улыбке тот. – Моё «ноу хау». Скорость смены ипостаси так велика,

что человеческий глаз её увидеть не может, – он поднял плечо, отторгнутую телом демона.

– Есть более простое решение, – Пётр постучал по своей груди, раздался глухой гулкой звук. – Ты что забыл про доспехи?

– Представляешь, забыл! – расхохотался Павел. – Пока ломал память этого чудика да вытаскивал информацию, так увлёкся, что про доспехи и не вспомнил.

– Бестолочь, – улыбнулся Пётр, – придётся о тебе позаботиться, – он метнул в друга огненный шар и тот растёкся по его телу ярким пламенем.

– Ох! Хор-р-рошо! – довольно проорчал Павел и раскинул в стороны руки отдаваясь беснующемуся огню. – И что ты сделал? – сразу любопытствовал он.

– Защиту тебе поставил, чтобы автоматически срабатывала, покрывая тебя доспехами при любой угрозе, забывчивый ты мой. Мог бы и сам это сделать, – проворчал он. – Теперь давай по существу. Что со стрелком?

– Лежит в отключке, я ему в лоб зарядил от досады и сразу к тебе поспешил с докладом. Новый костюм мне испортил, подлец, – он показал на дыру в пиджаке, изрядно пропитанную кровью. – Знаешь, Петь, а нами заинтересовались весьма солидные люди, – лукаво усмехнулся он. – Стрелок-то командир разведывательной группы, что под видом специалистов по настройке роботизированной линии прибыли к нам на завод, этот дурашка пытался взломать пустой сейф в мо-

ём кабинете, конечно же сработала «сигналка», я пришёл, а он пальнул, идиот.

– Не зря я тебя сегодня туда отправил, – улыбнулся Пётр. – И кто заказчик этого безобразия?

– Ты не поверишь! – хихикнул Павел. – Правительство сверхдержавы, которое очень хочет заполучить секрет «адского пламени», название-то какое придумали, – фыркнул он. – Правда сам стрелок об истинном заказчике, разумеется, не догадывается, мне пришлось сильно напрячься, чтобы мысленно пройти по всей цепочке до самого верха, вот выстрел и проворонил, – покачал головой он, снова взглянув на испорченный пиджак.

– Не расстраивайся, я тебе новый куплю, – хохотнул Пётр.

– Слушай, а может жажнем по ним этим самым «адским пламенем»? – осклабился Павел, – И мир сразу станет чище и светлее.

– Может и жажнем, но не сейчас, – задумчиво изрёк Пётр. – Ты же знаешь, что мы не вмешиваемся в дела людей...

– Ага, мы только и делаем, что «не вмешиваемся» – захотел он.

– Но ведь не в глобальном масштабе!

– Да, это нас вполне оправдывает. Что со шпионами – диверсантами делать будем?

– Подсунь им «дезу» в виде документов, что есть у старика Вонга, да пусть как следует помучаются чтобы их до-

быть, а потом пускай заказчики уже ломают себе голову как этими формулами воспользоваться, глядишь отстанут от нас на время, пока мы наш завод не превратим в неприступную крепость, – хищно улыбнулся Пётр. – Старик тут мне признался, что его взяла в оборот иностранная разведка.

– И посадила на цепь в подземной пещере?! – хихикнул Павел.

– Согласен, что это не их методы, но исключать ничего нельзя.

– А защиту от взлома на наш двигатель не хочешь поставить?

– Так есть уже.

– Тогда от дурака, чтобы при попытке вскрытия реактора происходил небольшой взрыв с несмертельными, но неприятными последствиями. Ну, обгоревшая одежда, например, волосы, тёмные пятна на морде лица...

– Делай что хочешь, юморист, – отмахнулся Пётр, – только предупреждение крупными буквами не забудь разместить на самом видном месте: «Не влезай, убьёт!». И отдельный договор на техобслуживание каждой единицы нашей техники пусть юристы грамотно проработают, чтобы никаких претензий к нам не было, а то ведь по судам затаскают с твоими шалостями.

– А давай знак радиации забабахаем, чтобы не лезли!

– И получим дополнительные расходы на радиационный контроль? – усмехнулся он. – Лучше знак высокого напря-

жения нарисуй, знаешь такой милый череп и две косточки, в самый раз будет.

– А может всё-таки жахнем? И весь мир в труху! Как там в их песнях поётся? «Отречёмся от старого мира, отряхнём его прах с наших ног!» «Весь мир насилья мы разрушим до основанья...»

– Ты что, рехнулся? Восстанавливать-то нам придётся, – проворчал Пётр.

– Во-во, – заржал Павел. – «Мы наш, мы новый мир построим!» – красивым баритоном пропел он.

– Да иди ты! – усмехнулся Пётр. – Давай-ка лучше прогуляемся в одно заведение! Тебе понравится и для дела опять же польза.

– Потанцуем? – девушку небрежно вздёрнули вверх из-за столика, и чья-то наглая рука, крепко сжала её ягодицы.

– По-моему, девушка не хочет, – лениво ответил её спутник, глотнув коньяку и мазнул равнодушным взглядом по крепкому парню с выбритым затылком на манер армейской стрижки.

– А тебя никто не спрашивает! – бросил тот. Девушка в этот момент схватила обидчика одной рукой за грудки и притянула к себе.

– П-шёл вон! – рывкнула она, глядя ему в глаза, потом с силой оттолкнула, тот попятился.

– Ещё пожалеешь б..., – процедил он сквозь зубы, на-

ткнулся на соседний столик и ушёл прочь.

– Ох, и что же ты так мужчин не любишь? – не скрывая ехидства спросил её спутник, продолжая потягивать коньяк.

– Люблю, но не всех, – подмигнула ему фигуристая блондинка, поправила маленькое чёрное платье, что так эффектно обрисовывало её шикарный бюст и тряхнув длинными локонами снова устроилась за столиком. – Где же наши героини? – она в нетерпении постучала длинными ноготками по столу и оглядела зал.

– Так они уже были, – улыбнулся мужчина.

– В смысле? – она удивлённо выпятила и без того пухлую нижнюю губу и присосалась к соломинке, воткнутой в её коктейль.

– В прямом, – отозвался собеседник, – одного из них ты только что отшила. Думал хоть в этот раз всё пройдёт тихо-мирно, а ты, как всегда, – хохотнул он, поднимаясь из-за стола. Она вытащила из маленькой сумочки деньги и оставила, прижав их выдавшей виды пепельницей, после тоже встала.

Из ресторанчика вышли обнявшись, блондинка положила голову на плечо спутника, а тот наклонился и зашептал:

– Шестеро прямо по курсу.

– Да, неподходящее местечко, – она отлепилась от мужчины и потянула его за руку в тёмный проулок, что выходил на пустырь бывший в давние годы футбольным полем, теперь же он стоял брошенный и заросший.

Она подошла к большому дереву, которое одиноко возвышалось на краю пустыря. Население станицы старалось обходить это место стороной особенно в тёмное время. Она прислонилась спиной к дереву и протянула руки к мужчине. Он взял её за руку, но приближаться не спешил.

– Шёл бы ты отсюда, – раздался за его спиной глухой голос. Мужчина обернулся и в свете луны разглядел ехидно скалящихся шестерых спортивного вида парней. Один из них демонстративно поигрывал ножом.

– Если, конечно, жить хочешь, – проронил их знакомец.

– А пожалуй и правда, пойду я, – мужчина, обогнув дерево неспешно пошёл прочь. За его спиной раздался шум, глухие крики и стоны, но вскоре всё стихло. Тогда он вернулся к дереву. Блондинка стояла босиком чуть поодаль, держа в руках туфельки на шпильке, а вокруг неё распластались шесть недвижимых тел.

– Ума не приложу, как они на этом бегают? – она повернулась к приятелю и показала ему туфли.

– Спроси при случае, – хохотнул тот. – Ну что, загружаем товар? Ошейники сразу наденем или вручим, так сказать в торжественной обстановке?

– Конечно в торжественной, – хмыкнула она. – Хочу полюбоваться их рожами, когда поймут куда влипли.

– Как скажешь, дорогая, – промурлыкал мужчина и громко расхохотался.

– Да иди ты! – она швырнула в него туфельку.

– Уже иду, – хихикнул он и подошёл к телам, а вслед за ним на них напозла тёмная тень и на поле никого не осталось, только ночной ветер в свете луны играл ветвями старого дерева.

– Петь, но ведь мы не можем вмешиваться в дела людей, – блондинка преобразилась в Павла. – Одно дело субъекты со свастикой и наши адепты, они законная наша добыча...

– А мы и не вмешиваемся, – поднял на него честные глаза друг. – Мы просто сделаем им такое предложение, от которого они не смогут отказаться, – ослабил он. – Особому цеху нашего завода нужны особые сотрудники, которые даже при большом желании не смогут ничего рассказать о своей работе, а ошейник полного подчинения значительно этому поспособствует. Трудовые договоры заключим как положено, всё в рамках закона. К тому же выполним гуманитарную миссию по избавлению населения от подонков, которых местные власти по какой-то только им ведомой причине оставляют на свободе, хотя им самое место на урановых рудниках. Думаю, жители станицы весьма порадуются узнав, что эта банда наконец исчезла, а вернее завербовалась на хорошо оплачиваемую работу.

– Ну почему всё время я блондинка? – капризно выпятив губу простонал Павел.

– Потому что из нас двоих ты самый артистичный, – хохотнул Пётр. – Против чар твоей блондинки ещё никто не устоял! Кстати, не забывай собирать подонков и по нашей

округе, на заводе вакансий много.

– А как быть со сверхдержавой? Может хоть её в труху?!

– Успокойся, злобный ты мой. Она нам ещё пригодится для равновесия мира, после того как наведём порядок на вверенной нам территории. Она будет, так сказать, антагонистом, чтобы люди не расслаблялись иначе они перестанут совершенствоваться, а это верный путь к деградации.

Глава 12

Рита проснулась. Какой же удивительный сон ей приснился! Она до сих пор чувствовала горьковато-солёный вкус воды на своём языке, тело приятно ныло, как после... нет, об этом сейчас она думать не будет. Но она совершенно не помнила, как ложилась спать, разве такое возможно? Рита постаралась сосредоточиться, она хорошо помнила, как сражалась с Юлей. Что за бред? А потом они уплыли из бассейна прямо в ...океан? Это был сон, всего лишь сон! Помнится она себе такое уже говорила. И почему она всё время вспоминает Петра? А этот наглец опять куда-то запропастился. Теплая волна прошла по её телу. Нет о нём она думать сейчас точно не станет! Она постаралась вспомнить события вчерашнего дня. Тамара, её мама, видео... В ней снова шевельнулась ярость, но уже не так как прежде. Сейчас Рита была близка к так нелюбимому ею состоянию «змеиной холодности». Она поднялась с постели и с удивлением обнаружила на полу мокрый широкий след, словно по полу протащился гигантских размеров слизняк. Она отчётливо улавливала запахи морской воды, хотя откуда бы ей тут взяться?

Рита спустилась вниз, в доме стояла тишина, лишь только на кухне раздавались привычные звуки Юлиной деятельности. Туда-то она и направилась.

– Чего не спишь? – спросила домоправительница даже не

обернувшись.

– Юль, у меня на полу вода... морская, – Рита села за стол и сразу же получила большую тарелку с куском дивно пахнущей жареной рыбы. Она посмотрела на огромный стейк и попыталась представить каких размеров должна была быть та рыбина. Блюдо украшали колечки кальмаров и креветки. Юля водрузила перед ней маленькое блюдо с соевым соусом, который тоже предпочитала делать сама и положила палочки. Рита посмотрела на них и отломил кусочек рыбы пальцами, обмакнула его в соус, отправила в рот и в блаженстве замерла. Вкус свежеевыловленной морской рыбы был не сравним ни с чем. Юля поставила ближе к ней керамическую мисочку с отварным рисом. Рис без приправ стал отличным дополнением к дарам моря. Наслаждаясь едой, Рита и не заметила, как тарелка опустела. Увидев её ищущий взгляд, Юля положила ей ещё порцию рыбы. Да, рыба была прекрасна!

– Юль, как ты думаешь, откуда могла появиться вода? – после еды ей уже не слишком хотелось с этим разбираться, просто было любопытно.

– А ты разве нашу рыбалку не помнишь? – с усмешкой спросила та.

– Какую рыбалку? – насторожилась Рита.

– Ах, девочка, ну если ты даже себе не веришь, разве согласишься мне? – Юля махнула рукой и отвернулась к плите.

– Ты хочешь сказать, что эта рыба... – она посмотрела на

кучку костей на своей тарелке и вспомнила, как гналась за крупной рыбиной.

– Да, детка, питаться в океане ты ещё не привыкла, пришлось улов брать с собой.

– Нет, этого не может быть! – тряхнула головой Рита. – Это был сон!

– Ты только Пете не вздумай сказать, что произошедшее между вами тоже сон, – ехидно фыркнула Юля, Рита залилась краской и хотела было уйти, но в дверях кухни увидела Петра и Надю, те, оживлённо беседуя направлялись к столу.

– У меня осталось всего два способа наложения проклятий, – жаловалась Надя, – ментальный и пассивный, вербальный под запретом.

– Почему под запретом? – удивился Пётр.

– Мама ругаться запрещает, – вздохнула та.

– А с остальными проклятиями как обстоят дела?

– Хотите продемонстрирую?! – радостно оживилась девочка.

– Нет, спасибо, – поспешно хмыкнул Пётр. – Могу подсказать ещё один способ.

– Какой?

– Действием.

– Это как?

– В лоб дать!

– А это идея! Только боюсь мама не одобрит.

– Хорошая растёт девочка, – усмехнулся Пётр, поглядыва-

вая на Риту, она смущённо отвела глаза.

– Дочь, ментальные и вербальные проклятия я как-то могу понять, а что такое пассивные? – полюбопытствовала Рита.

– Когда никаких проклятий произносить не нужно, ни в слух, ни мысленно. Просто сделал тебе кто-то гадость, и ты его возненавидел, а проклятие само собой срабатывает и воздаёт ему по заслугам.

– А вдруг этот кто-то не так уж и виноват? – Рита с тревогой взглянула на дочь.

– Так я же и говорю, воздаёт по заслугам, если не виновен, то и не пострадает. Мне эта форма проклятий больше всего нравится.

– Гуманистка, – хохотнул Пётр и по-хозяйски уселся рядом с Ритой, взял тарелку и стал как водится нагребать себе всего и побольше, из того, что Юлия спешно выставляла на стол.

– Надя, а с каких это пор ты увлекаешься проклятиями? – спросила Рита как можно серьёзнее, стараясь не рассмеяться.

– Как только дедушкину книжку перевела, – охотно объяснила та, уплетая традиционный утренний омлет с помидорами и сыром.

– У Вонга есть такие книжки? – опешила Рита.

– Да, он так поспешно исчез, что забыл свой сундучок с книгами, мне его вчера тётя Тома отдала, а бабушка накану-

не показывал, – Юля с Петром удивлённо переглянулись, что не ускользнуло от внимания Риты. – Мне стало любопытно, ну я и почитала немного.

– И что же ещё там было интересного? – поспешил узнать Пётр.

– Да много всего, – махнула рукой девочка, – пентаграммы призыва демонов, – она начала загибать пальцы, – жертвоприношения, способы построения порталов и разные магические заклинания. Я начала с самого простого, с проклятий! – радостно улыбнулась она.

– Можно мне на эти книги посмотреть? – Пётр снова переглянулся с Юлей.

– Только дайте слово, что не отберёте, а то знаю я вас, взрослых! – фыркнула Надя.

– Хорошо, но с тебя тоже слово, что будешь использовать эти знания только с разрешения Юлии, – изрёк Пётр и выглядел при этом весьма грозно.

– Да что я не понимаю, что ли? – обиженно надулась она. – Мне уже драконы всё объяснили.

– Ты показывала книги драконам? – удивилась Юля.

– Нет, наоборот, это они мне книги показали.

– Ничего не понимаю, – нахмурилась Рита и все взгляды устремились на девочку.

– Ну, сундучок, который мне показывал дедушка был очень маленький, как шкатулка и в нём ничего не было, кроме этого колечка, – Надя показала руку, на указательном

пальце которой виднелся тонкий ободок. – Дедушка сказал, что это ключ к сокровищам.

– Зачем же ты его надела?! – вплеснула руками Рита.

– Драконы мне так сказали, а когда я его надела, шкатулка вдруг стала расти и превратилась в сундук, доверху набитый книгами. Сначала мне было непонятно, что в них написано, это какой-то древний язык и я только рассматривала картинки, но потом вдруг стало получаться читать.

Рите захотелось срочно забиться под одеяло и накрыться сверху подушкой, чтобы больше не слышать ни про шкатулки, ни про книги с проклятиями, ни про дедушку Вонга, черти бы его побрали. Она обхватила руками голову, зажмурилась и сделала вид, что её здесь нет.

– Рита, спасибо тебе за всё, – услышала она голос Тамары и ей пришлось открыть глаза, – мы с мамой, наверное, поедem домой, – проговорила та. Без причёски и привычного макияжа она выглядела трогательно юной.

– Да куда же это вы без завтрака! – возмутилась Юля. – У нас тут и рыбка свежая и креветки.

– Обожаю морепродукты, – промурлыкала Тамара.

– Приглашай маму к столу, – кивнула ей Юля, не давая женщине отказаться. – А потом и решим, как поступить. Давайте-ка перемещаться в столовую! – скомандовала она. Все дружно подчинились, подхватывая свои тарелки и быстро перебрались за большой стол.

– Тамара, сейчас приедет Павел, вам лучше пока пожить

у него, – Пётр смерил её многозначительным взглядом. – Он целыми сутками на работе пропадает, а так хоть кто-то о нём позаботится. Да и дом его тут рядышком.

– Ой, Томочка, я не знаю удобно ли? – засомневалась её мама.

– Удобно, удобно, – в столовую вошёл Павел. – А ты босс с утра пораньше и уже за столом! – хохотнул он.

– Кто рано встаёт, тому сам знаешь, – отозвался тот.

– Тамара Михайловна, это вам, – Павел усевшись с ней рядом, передал флэшку. Она удивлённо приподняла бровь. – Опровержение господина Вонга, – пояснил он, она смущённо кивнула.

– Пётр мне нужно с тобой поговорить, – Рита решительно встала из-за стола. – Пройдём в кабинет.

– Я хочу отказаться от всех акций и вообще всего, что связывает меня с Вонгом! – быстро заговорила она, едва закрыв дверь кабинета, история с сундуком, придуманная Надей, стала последней каплей. – У меня есть маленькая квартирка в столице, думаю, что работу я себе найду.

– Считай, что уже нашла, но не в столице, – улыбнулся он. – Ты готова занять должность исполнительного директора на нашем с Павлом заводе?

– У тебя есть завод? – она недоверчиво взглянула на мужчину.

– Скоро запустим первую линию по производству тех са-

мых двигателей. На тебе, как и прежде работа с поставщиками и потребителями.

– Но ведь идея двигателя принадлежит компании Вонга? – Рита помнила, что двигатели, как и большая часть комплектующих для производства автомобилей приходили из Кореи.

– Нет, идея и технология производства принадлежит нам с Павлом, а через завод Вонга мы продвигали наше детище на рынок, но господин Вонг повёл себя несколько невежливо.

– Что с ним? – встревожилась Рита.

– Старик в полном порядке, занимается восстановлением своего завода. Можешь связаться с ним когда захочешь. А этот дом вам покидать не стоит, он надёжная защита для твоей семьи. Надеюсь, господин Вонг с удовольствием продаст его нам, – Пётр улыбнулся так, что Рита поняла, воспротивится у старика просто нет шансов. – Твоя дочь ещё даже не догадывается каким сокровищем обладает, впрочем, она и сама сокровище, – улыбнулся он.

– Ты говоришь странные вещи, – ей вовсе не нравилось, что дочь читает всякую белиберду, подsunутую ей стариком, да ещё фантазирует не в меру. – Наде что-то угрожает? – всё же насторожилась она.

– Пока она здесь, в этом доме и рядом с Юлей, ей точно ничего не угрожает. Но на всякий случай, я хотел бы напроситься на постой. Пустишь? – он коснулся кончиками пальцев её щеки, она почувствовала жар, стремительно разливающийся по телу.

– Да, – прошептали её губы, хотя ответить она собиралась нечто иное, но какое это теперь имеет значение, когда его губы уже взяли в плен её рот и жадно пили её дыхание и она не ругала своё тело за предательство, она радовалась тому.

– Мне кажется здесь становится жарковато, – он подхватил её на руки и шагнул прямо сквозь стену, чего она даже не заметила.

Шёлковые простыни приятно охладили разгорячённые тела, что слились и никак не могли насытиться друг другом. Она удивлялась, откуда у неё столько сил? Она вновь и вновь бросалась на встречу его огню, который опалял страстью. Наконец блаженная нега усмирила их, подарив покой.

– Так ты готова принять пост директора? – промурлыкал на ухо он.

– Негодяй, только и можешь, что о работе говорить! – негодовала она.

– Нет, дорогая, это не работа, а наше предназначение, надеюсь ты скоро сама это поймёшь, то, что мы делаем полностью изменит этот мир.

– Тебе бы книжки писать ... фантастические, – фыркнула она, утраиваясь на его груди.

– Можно и написать, – безропотно согласился он, – но позже...

Глава 13

Подул ветерок с пустоши и принёс запах дыма да шумы разные. Ох, беда, беда! Присела она на покосившееся крыльцо и пригорюнилась, окончилась её тихая жизнь, стало быть. Снесут её домишко, как пить дать снесут! А ей-то горемычной что делать, куда податься? Поплакала, попричитала, так ведь слезами не поможешь. Пошла в дом, отыскала платочек старый с цветами дивными, что прежний хозяин домишка ей подарил, выцвел давно тот платочек да поистерся, а когда-то она в нём... Эх, да что вспоминать теперь! Махнула рукой, расстелила его во дворе на лавке, покосившейся, как вся её жизнь, и стала складывать в него камни, что у крыльца лежали. Камешки-то гладенькие, бока ровные, все один к одному, каждый взят с того места, где ей прежде пожить доводилось, и не просто так она их у крыльца держала. Повспоминала свою жизнь, поохала, камни горкой ровной на платок сложила и завязала в узелок. Узелок вышел увесистый. Только кто ж теперь её камешки на новое место доставит? В речку кинуть, так течение их растащит, а то все в песок зароет. Зверю дать, да где ж такого зверя найти? Нет, тут человек надобен. Да вот беда, сюда уж люди почитай больше полсотни лет не заглядывали. А что, если поискать человека по округе? Шумы и дым опять же, значит есть люди недалече, авось кто и наведается. Затянула она песню свою

любимую, что её хозяйину так нравилась, раньше в деревне её часто по вечерам пели и стала вспоминать, как хорошо жилось в прежние времена.

– Здравствуй девица, чего скучаешь да поёшь так жалобно? – она подняла удивлённый взгляд. Надо же какой приткий, сразу объявился, она ведь только-только приманивать начала, раньше-то не один час поёшь пока кто попадётся. Этот молодой, красивый и смотрит с интересом, а она даже приодеться не успела, так и сидит с растрепавшейся косой, в стареньком латаном сарафане, что хозяин вместе с платочком дарил, да босые ноги в песок зарыла, песок-то он тёплый нынче.

– Так домишко мой снесут скоро, куда же мне бедной податься? – и слёзку пустила для пущей грусти, мужики-то на слёзы падкие, любят себя спасителями представлять, а ей того и нужно.

– Как же ты тут одна живёшь? Родня твоя где? – взглянул так с прищуром, не простой видать человек, повозиться с ним придётся.

– Да нету никого, кто помер, а кто в город съехал.

– Деревня-то большая была прежде?

– Дворов почитай сотня.

– Когда ж то было? От домов и фундаментов не осталось, всё лесом поросло, – он окинул взглядом округу.

– Давно, – согласилась она, как ловко он у неё всё выпытал, а она и воспротивиться не может.

– А уж не ты ли, милая, их отсюда спровадила? – смотрит ехидно так зорким глазом. Неужто видящего призвала на свою голову? Она пыталась разглядеть его сущность, но человек и человек, только неуютно так под его взглядом стало, словно горячих углей кто за шиворот сыпанул.

– Я? Да к чему? Сами разъехались. Город им подавай! – проворчала она. Хотя если по чести признаться, тяготила её шумная деревня и радовалась поначалу, как люди съезжать стали, опомнилась, когда одна осталась. Одичала без людей-то, вот и с одним мужиком уже сладить не может, а раньше-то бывало... – А ты, красавчик, ночлег ищешь? – она стрельнула глазами и зарумянилась, обволакивая гостя лёгким почти незаметным дремотным дурманом. – Можешь в моём домишке остаться, да только просьба у меня к тебе будет, – она подняла глаза на гостя, ловя его взгляд своими зелёными бездонными омутами, да дурманом поплотнее окутала, чтобы уж наверняка.

– И какая же просьба? – спросил он, посмеиваясь, и дурман-то ему нипочём.

– Узелок мой, – она кивнула на платок с камешками, – в ближнюю деревню снеси, будь другом.

– Так может уж сразу в город? – усмехнулся он. – До ночи-то далеко, а я мигом тебя и пожитки твои доставлю.

– Нет, не нужен мне тот город, – проворчала она, злясь, что не по её задумке всё выходит и гость этот её воле подчиниться не желает. – Я хочу, чтобы и речка, и камыши, и сом

по ночам плескался, и петухи... чтоб им пусто было, орали.

– Так у тебя же здесь и речка, и камыши! – веселился гость, вот ведь непробиваемый попался, другой бы уж давно десятый сон смотрел.

– Петухов нет! – отрезала она. Ну не нравилось ей, когда она чего-то не понимала. А сейчас она не понимала ничего! Пришлый-то ой как не прост оказался, но разглядеть его нутро, ей никак не удавалось. – «И людей тоже нет», – добавила про себя, а без людей, как оказалось и сама она чахнет.

– А если не снесут домишко твой, останешься? – теперь гость говорил серьёзно и взгляд его полыхнул силою, от которой её душа в пятки устремилась да там и замерла, и не знала она горевать или радоваться встречи с таким господином. – Да не бойся, – дружелюбно улыбнулся он, – никто тебя не обидит, домовушки нынче редкость. Домишко твой поправим и новые поставим рядом, не возражаешь? – она замялась, пожала плечами, возразишь такому, как же!

– Посёлок что ли строить собрались? – ворчливо осведомилась она. – Как его ... котежный? – с трудом вспомнила заковыристое слово.

– Не посёлок, а так, – гость махнул рукой в сторону луга, – пару домиков за твоей лощиной, пустишь? И переезжать тебе на новое место да начинать жизнь с начала не придётся.

– Отчего ж не пустить, пушу, – согласилась она, такому отказывать себе дороже. – Только и ты уж, господин хороший, слово своё сдержи, – вздохнула она, взглянув на поко-

сившуюся избушку, что по самое единственное окно в землю вошла да мхами поросла будто холм лесной. Стояла она аккурат в начале лощинки, по дну которой стремился к реке бурый ручей, отчего утрами и вечерами лощину накрывал густой сизый туман и деревенские разумно обходили это место стороной, только один Проша не побоялся и поставил домишко, и зажили они... Деревни уж нет и Проши тоже, а домик всё стоит.

– Раньше-то, что здесь было? – он тронул рукой тёмные покрытые мхом брёвна.

– Домик охотничий царя батюшки, – с гордостью сообщила она, – царя-то хоромки вот там на взгорке стояли, поодаль от деревни, – она махнула рукой за лощину, – а тут егерь его Прохор Кузьмич обретался, и царя сопровождал, когда тому поохотится случалось, – и её взгляд потеплел от нахлынувших воспоминаний.

– Ты и царя помнишь?! – восхитился гость.

– Хорошее было время, – её взгляд сделался томно-романтическим, именно так она смотрела на своего Прошеньку. – Отчего ж не помнить, пока моя память при мне? – она кивнула на узелок с камешками.

– И сколько ж тебе годов, девушка?

– Да кто ж его знает? – пожалала плечами она. – Каждый камешек – век, хочешь – считай! А вообще-то неприлично у дамы про возраст спрашивать, – она недовольно поджала губы и демонстративно отвернулась.

– Ладно, не сердись! – рассмеялся он. – Давай я тебе новый домик поставлю, – он походил кругами утаптывая землю, словно выбирал подходящее место, а потом раскинул руки в стороны и за его спиной опустилось густое марево, а когда развеялось, она увидела маленький яркий домик с резными наличниками словно сошедший с картинки, которые она любила разглядывать в книжках, когда ещё деревня была и люди были.

Она подскочила, завертелась на месте, опомнилась и помчалась, подхватив юбку старенького сарафана, прямо в новый домишко, снаружи-то ладный, а кто знает как внутри? В домике стоял терпкий сосновый дух, светлое дерево радовало глаз, она аж сощурилась от удовольствия. Окошки, коих было целых три, сияли прозрачными стёклами и манили потрогать вышитые подзоры. На гладком деревянном полу лежали домотканые половики. А ещё был круглый стол с вышитой скатёркой и вазой посреди него, и стулья. Печь, украшенная цветными изразцами, делила домик на две части. Она с трепетом открыла дверь и увидела уютную спальню с широкой кроватью, пириной, лоскутным одеялом на ней и горкой подушек. А ещё там были шкаф и комод украшенные кружевными салфетками. Она зажмурилась от восхищения, а потом открывала глаза с опаскою, а ну как подозрительный гость морок навёл, чтоб посмеяться над ней глупой. Но кровать была и комод тоже, она даже погладила кружево для пущей убедительности и повертела в руках

фарфоровые фигурки, что на комодe были расставлены, и такая радость её переполнила, да подхватила, закружила по комнатам и понесла. Она выбежала из дома и бросилась на шею к благодетелю.

– Заходите в дом, господин хороший, – она потащила гостя в комнаты, – я умею быть благодарной, – проворковала она, коснулась языком его шеи и отпрянула, словно раскалённую печь лизнула.

– Не шали! – лукаво усмехнулся он.

– Кто ты? – снедаемая любопытством, она разглядывала гостя.

– Демон, – улыбнулся тот, показывая клыки и полыхнул алым взглядом. Она так бы и села на пол, хорошо стул вовремя под неё подставился. Птицы ей рассказывали про этих самых демонов, что с некоторых пор объявились в мире, да кто ж сорокам поверит, трещат да трещат! А оно вон правдой оказалось. И как же ей теперь быть?

– Живи спокойно, – ответил, как мысли подсмотрел, – в обиду тебя не дадим, но и ты не балуй. Поставим здесь свои дома, чужих не пустим, а тебя примем на работу, будешь за порядком следить. Ты ещё не забыла, как это делается?

– Не забыла, – отозвалась она, не веря своему счастью.

– И камешки свои разложи, – вспомнил он про узелок, – не ровен час кто чужой сюда наведается, ни к чему нам это. Скрывала лощинку свою, вот и дальше скрывай! – с этими словами гость просто исчез.

Она замурлыкала песенку, развязала платок и пошла раскладывать камешки по прежним местам, пусть охраняют!

– Мой генерал, – Павел козырнул, отдавая честь. – Твоё задание выполнено, диверсанты всю ночь ломали мой сейф и ... справились. Документы стырили, я утром проверил, и отбыли за пределы нашей страны.

– К пустой голове руку не прикладывают, – хмыкнул Пётр.

– Почему это к пустой? – обиделся друг. – А рога? – он позволил им появиться клыкасто улыбаясь.

– И чего это ты с утра такой весёлый?

– Петь, я тут одно местечко присмотрел, хочу там дом поставить, не желаешь взглянуть?

– А в чём подвох? – Пётр с подозрительностью взглянул на друга. – Когда ты так издали начинаешь, я шкурой чувствую, что с этим местечком что-то не так.

– Не бойсь, босс! – хохотнул Павел. – Пойдём, сам поглядишь, тебе точно понравится! – подмигнул он. Пётр покосил на друга встал из-за стола, и они шагнули сквозь стену.

– Ну и что? – спросил он, оглядываясь по сторонам. – Лес как лес.

– Ага, только лощины этой на картах нет и всего того, что за ней расположено. По этому месту я не раз проходил, не было лощины, – хитро улыбнулся друг. – Ты шум слышишь? – спросил он, Пётр прислушался и кивнул. – Там дорогу к нашему заводу расширяют, – Павел махнул рукой в

сторону откуда доносились звуки, – поверь, я эти места вдоль и поперёк излазил, а сегодня вот наткнулся на «это», – он подтолкнул Петра чуть вперёд и тот вдруг увидел приземистую поросшую мхом избушку, которой миг назад здесь точно не было, а чуть поодаль на пригорке возник «пряничный домик» другого сравнения в его голове не возникло.

– Тут что, логово бабы-яги? – рассмеялся он.

– Это что же ты меня, честную девушку, такими словами обзываешь?! – из «пряничного домика» выскочила на порог девица в красивом алом сарафане и белой вышитой сорочке, она негодуя дёрнула плечиками и перекинула за спину толстую русую косу, украшенную алой лентой.

– Смотри-ка приделась! – хихикнул Павел. – А утром была растрёпой неряшливой.

– Это потому, что у меня дома красивого не было, а теперь есть! – она сложила на груди руки и гордо вздёрнула нос.

– Прости, красавица, если обидел, – расплылся в улыбке Пётр. – Как звать-величать тебя, милая?

– А чё меня звать, когда я всегда тут обретаюсь? А величают меня Глашей-домовухой.

– Глафира значит, – Пётр задумчиво посмотрел на девицу.

– Можно и Глафирой, – кивнула она. – А ты тоже из «этих» будешь? – она указала глазами на Павла.

– Из «этих», – согласился он.

– Это мой начальник Пётр, а я Павел, – представил их друг.

– А скажи-ка Глафира, куда эта лощина ведёт? – поинтересовался Пётр.

– А куда захочешь туда и выведет, – махнула рукой девица.

– Портал что ли? – живо заинтересовался Павел.

– Тропа это, а никакой не портал, – фыркнула Глаша.

– Так это то, что нам нужно! – широко улыбнулся тот, поглядывая на Петра. – Ты не хочешь здесь девочек поселить?

– Каких ещё девочек?! – уперев руки в бока возмутилась домовуха.

– Хороших, тебе понравятся, – уверил её Пётр. – И завод опять же под боком, – пробормотал себе под нос.

– Ну, что? Переезжаем, мой командир?! – радостно потёр руки Павел.

– С Юлей сначала посоветоваться нужно, – осадил его друг.

– Это со змеёй раскосой? – наострила ушки Глафира.

– Вы что, знакомы? – изумился Пётр.

– Так, пересекались, было дело, – кивнула та. – Она-то всё больше подземными тропами ходит или вот по рекам, а я лесные тропы люблю, – она мечтательно прикрыла глаза. – Так это вы её что ли поселить здесь хотите?! – вдруг встрепенулась девица.

– А ты против? – прищурился Павел.

– Да я только рада буду! Да мы с ней вдвоём так развернёмся!

– Вот только давай без излишеств и глупостей, – предупредил он. – Юля не одна будет, а с подопечными, а там дети...

– Малые?! – восторженно прижала руки к груди домовуха.

– Не то, чтобы малые, но дети! – припечатал Пётр. – Так что держи себя в руках и веди себя, как человек, – он окинул взглядом её фигуру, – хотя бы первое время, пока не привыкнут.

– Как скажете, босс! – хихикнула Глаша.

– Надеюсь Юля с ней справится, – тихо пробормотал Павел. – А мы с Томой чуть позже переедем.

– Боишься ревновать станет? – усмехнулся Пётр.

– Не боюсь, но опасаясь. Утром домовушка выглядела поиному. И разве Тома поверит, что ей больше тысячи лет?

– Врёшь! – топнула ногой в алом сафьяновом сапожке Глафира. – Всего-то девятьсот с хвостиком.

– А хвостик большой? – деловито уточнил Павел.

– Ты мне уже который раз на возраст намекаешь! – грозно нахмурилась она и сосновая шишка угодила Павлу точно в лоб.

– Ты чего дерёшься?! – возмутился он.

– А ты первый начал! – она показала ему язык.

– Чувствую нас ожидает весёлая жизнь, – изрёк Пётр и двинулся через лощину.

– Ну и где твоя хвалёная защита? – проворчал Павел потирая ушибленный лоб.

– Так защита спасает от реальной угрозы, а не от дурости. Нашёл с кем зубоскалить, она ж людей много лет не видела, дикая стала, воспитывать её надо, – вздохнул он.

– Надо, – согласился друг. – Вся надежда на Юлю.

– Ну, вот здесь, пожалуй, дома и поставим, – Пётр оглядел лужок, что вдруг возник, едва они миновали «пряничный домик» и Павел заметил, как задрожало пространство несколько расширяясь и в некотором отдалении от домика Глаши появились контуры двухэтажного просторного дома с террасой и мансардой. Он любил смотреть как работает друг, дом обрастая деталями становился всё отчётливее. Теперь Павел уже мог разглядеть и окна мансарды, и черепицу на крыше, и башенку с флюгером в виде дракона.

Домовушка с восхищением поглядывала то на Петра, то на дом. Земля под ногами содрогнулась и дом словно укоренился фундаментом на нужном месте. Рядом с этим домом Павел увидел ещё один прочно сидящий на фундаменте, но с размытыми контурами. – Дальше сам доделаешь, – сказал ему Пётр, – я не знаю вкусов твоей Тамары, – он сбросил излишек силы в землю и лужок пошёл рябью, а после покрылся яркими цветами, сыто зажужжали шмели и стайки бабочек запорхали среди цветов.

– Спасибо, друг! – Павел хлопнул его по плечу.

– Благодарствую, господин Пётр, – Глаша поклонилась в пояс.

– Ты-то за что благодаришь? – удивился он.

– Так за землю мою, – улыбнулась девушка, – давненько её силой не баловали. И переезжайте скорее, господин, лощинка надёжно сокрыта от чужих глаз, вам тут хорошо будет, – она смущённо потупилась.

– Ты, Глафира, про «господина» забудь, называй меня просто Пётр, договорились?

– Как скажете ... Пётр.

– Ну что, домой? – Павел взглянул на друга.

– Да, нас ждёт разговор с Юлей, – кивнул тот.

– А вы на тропку вставайте она вас и выведет, – предложила домовуха.

– Что ж, давай попробуем, – усмехнулся Пётр, вставая на тропинку, что вилась среди высоких трав, Павел последовал за ним и через мгновение они вышли в знакомом подвале.

– Привет, дядь Петь, привет, дядь Паш! – Надя сидела на полу, а вокруг неё летали маленькие призрачные дракончики. Завидев гостей, они ринулись к ним с любопытством разглядывая мужчин.

– Здравствуй Надежда, надеюсь они не снабжены какими-нибудь проклятиями? – Пётр с опаской покосился на призраков.

– Нет, дядь Петь, проклятья уже пройденный этап, – махнула рукой девочка и хлопнула ладошкой в подставленную для приветствия ладонь Павла.

– Это безмерно радует, – тихо пробормотал Пётр, направляясь к выходу.

С кухни доносился запах пирогов и грибного супа, Юля, как всегда, трудилась у плиты.

– Ну, когда переезжать будем? – спросила она, не отвлекаясь от своих дел.

– Да вот... с Ритой надо как-то поговорить, – нахмурился Пётр уже не удивляясь, что Юле всё известно и сел за стол.

– А чего с ней разговаривать? – проворчала та, поставив перед ним большую тарелку горячего супа. – Свози её туда и все дела! – пожалала плечами она. – Паша, голубчик, достань сметанку из холодильника, да ещё чего-нибудь там прихвати на что глаз ляжет. – От Юлиной стряпни глаз отвести было невозможно, а потому весь стол вскоре был заставлен салатниками, керамическими плошками и баночками, а Павел с чувством выполненного долга уселся за стол и бухнул столовую ложку сметаны в густой суп, где плавали тёмные кусочки лесных грибов и ажурные веточки укропа. – Грибочки экологически чистые у Глаши в лощине собирала, – улыбнулась Юля, заметив его взгляд. Пётр с Павлом переглянулись и их посетила мысль, что неспроста лощинка сегодня вдруг Павлу открылась. Их взгляды устремились на Юлю, но та продолжала хозяйничать, не обращая внимания на мужчин.

– М-м-м, какой запах! – Надя быстро уселась за стол и взялась за ложку, Юля с готовностью поставила перед ней тарелку супа и погладила по голове.

– А мама где? – спросил девочку Пётр.

– К тётъ Томе в гости пошла, ну в смысле к дядь Паше, –

ответила та, намазывая хлеб толстым слоем мягкого сыра, который домоправительница тоже делала сама не доверяя магазинам. – А кто такая домовушка? – вдруг спросила она, мужчины переглянулись и воззрились на Юлю, но та лишь пожалала плечами мол «знать не знаю о чём говорит ребёнок» и сдобрила сметаной Надин суп. – Это жена домового? – девочка взглянула на Петра.

– Интересная версия, – усмехнулся Павел быстро опустошив тарелку, а Юля уже подавала поспевший пирог с мясом.

– Ты-то откуда про домовушку знаешь? – поинтересовался у Нади Пётр.

– Драконы сказали, – пожалала плечами та.

– Да, да. Кто-то ищет информацию в интернете, а кто-то у драконов, – фыркнул Пётр. – Вот у них и узнай чья она жена, а потом нам расскажешь, а то мы её спросить как-то не догадались, – он отодвинул пустую тарелку и подвинул другую с большим куском пирога.

– Я что, опоздала на обед? – в дверях кухни появилась Рита.

– Нет, просто мы раньше начали, – Пётр отодвинул ей стул рядом с собой. – Рита, нам с тобой нужно кое-куда съездить, – он быстро заглотил кусок пирога. – Покажу тебе завод, а там по пути ещё в одно место заскочим.

– Там, где домовушка живёт? – оживилась Надя.

– Почти, – согласился он.

– Какая ещё домовушка? – не поняла Рита.

– Та, что возможно жена домового, – хмыкнул Пётр, щедрой рукой положив ей в суп сметаны.

– Дурдо-о-м! – простонала Рита.

– Возможно, – не стал спорить он и впился в очередной кусок пирога, что Юля успела положить на его тарелку.

– Томочка там не скучает? – осведомился Павел, поглядывая на Риту.

– Вот навести и спроси, – загадочно улыбнулась она, Павел нервно сглотнул.

– Думаешь она будет рада?

– Пока не сходишь, не узнаешь, – с деланным равнодушием ответила она, подцепляя пальцами из баночки, подставленной ей Петром, жирные кусочки селёдки, а тот с умилением наблюдал, как она щурится от удовольствия отправляя их в рот и облизывая пальцы.

– Ой! – она посмотрела на банку, на свои масляные руки и смущённо опустила взгляд.

– Мам, да не парься ты! Все же свои! – утешила её Надя, собирая руками с тарелки начинку, выпавшую из пирога и быстро запихивая её в рот. Рита сделала ей «страшные» глаза. – Ну, чего ты?! Вкусно же! – отмахнулась девочка.

– Всё, Пётр, поехали на завод, а то я скоро лопну! – Рита с ужасом оглядела пустые тарелки, а Пётр с сожалением недоеденный пирог, но всё же поднялся, прихватив с собой ещё кусочек. На выходе из кухни Юля дала ему в руки пакет со свёртком, где он по запаху определил пироги.

– Это Глаше передашь, – она сунула в пакет что-то завернутое в ткань.

– Какой ещё Глаше? – удивилась Рита.

– Подруга моя в тех местах живёт, вот я ей гостинцев с вами и передаю, – и она нагрузила Петра ещё одним пакетом, тот пожал плечами, но возражать не стал.

– Мне казалось завод ещё не скоро построят, – начала разговор Рита, когда они выехали за ворота.

– Конструкции я давно заказал, а монтаж дело быстрое. Ты не передумала? Готова работать с нами?

– Попробую, – кивнула Рита, – уйти-то всегда успею, – она наблюдала за проносящимся мимо пейзажем с придорожными магазинчиками, промышленными ангарами, автосервисами и редкими кафе, но, когда они свернули с главной трассы на дорогу, что вела через лесной массив, её взгляд сделался мечтательным.

– Нравится? – тихо спросил Пётр.

– Давно хотела съездить в Карелию, да что-то никак не получалось, – отозвалась она. – Там тишина, лес, грибы и никакой сотовой связи...

– Ага, и комары, как лошади, – хохотнул Пётр.

– Взял и всё испортил, даже помечтать не дал, – деланно надулась она, искоса поглядывая на мужчину.

– Я тебе покажу куда более интересное место, – пообещал он, – и мы уже почти у цели. – Он остановил машину воз-

ле заводского забора и пока Рита пыталась разглядеть что-нибудь сквозь ворота, достал из багажника пакеты. – Сюда мы заглянем позже, – он подхватил её под локоток и направил по дорожке, что вела в глубь леса. Когда заводской забор скрылся из вида, он призвал тропу, ведущую к ложине и вскоре они вышли к избушке.

– Красота-то какая! – Рита с восхищением осмотрелась и побежала к «пряничному домику», который заприметила издали. Из домика вышла девушка в синем форменном платье с белым кантом на отложном воротнике, манжетах и карманах. На ногах красовались синие же туфли-лодочки на небольшом каблучке. Её коса была аккуратно закручена в узел и закреплена шпильками. Пётр лишь удивлённо хмыкнул.

– Знакомьтесь, это Глафира – Юлина подруга, – представил он девушку. – А это Рита, – та приветливо кивнула. – Тебе Юля тут гостинцы передала, – он показал Глафире пакеты, глаза девушки радостно блеснули, но она быстро справилась с эмоциями.

– Пойдёмте, я вам сначала дом покажу, – предложила она, – а потом чайком угощу с мёдом, а гостинцы тут на крыльце пока оставьте. Рита с недоумением взглянула на Петра поскольку ни о каком доме разговора не было, но тот сделал непроницаемое лицо и жестом указал ей следовать за Глафирой, та уже шла по тропинке через луг, где порхали бабочки.

– Ух, ты! – Рита не смогла сдержать восторга, увидев дом,

что взялся словно из ниоткуда. – Какой красивый!

– Мы можем завтра же сюда переехать, – поспешил сообщить Пётр.

– Это твой дом?

– И твой, – кивнул он. – Юлия, кстати, уже согласна на переезд, Надя я уверен тоже обрадуется.

– Ну почему все всё без меня решили?! – возмутилась она.

– Потому что ты всегда всё усложняешь, – он обнял её и чмокнул в макушку. – Тебе не нравится дом или место? – он остановился и повернул её лицом к себе.

– Нравится, – вздохнула она. – Но сам факт того, что меня ставят перед фактом, напрягает!

– Не парься! Так твоя дочь советует, – улыбнулся Пётр, останавливая взгляд на её губах и ей вдруг стало невыносимо жарко. Она приложила ладони к пылающим щекам и почти бегом устремилась к дому.

Глафира провела их по всем этажам, рассказывая какой здесь замечательный воздух, чистая река и как богат лес грибами и ягодами.

– А комары? – язвительно спросила Рита, поглядывая на Петра.

– Какие комары?! – возмутилась Глафира. – Никаких комаров, мух и пауков! Я за этим строго слежу, – Пётр одобрительно кивнул домовушке и подарил лукавую усмешку Рите. Той пришлось согласиться, что место действительно чудесное, а когда они вышли на балкон второго этажа, то была

просто очарована видом на реку, за которой темнел лес.

– Я хочу жить тут, – тихо сказала она и сунула ладошку в руку Петру.

– Очень мудрое решение, – шепнул ей на ухо. – Завтра закажи мебель на свой вкус, а я постараюсь чтоб быстро доставили.

– Я хотела бы взять кое-что из того дома, я привязалась к некоторым вещам.

– Скажи Юле, что хочешь забрать и я организую. Кстати, Павел с Тамарой скоро тоже сюда переедут, так что скучно тебе не будет.

Глафира незаметно исчезла и крикнула снизу, что ждёт их к чаю. Они смотрели на солнце, что ещё не клонилось к закату, но уже цеплялось за верхушки могучих елей, которые темнели острыми пиками на другой стороне реки. Они долго целовались и Рите отчего-то не было ни сколечко стыдно, что их может увидеть Глафира. Ей вообще здесь было на удивление легко и спокойно словно она наконец нашла своё место. Если ещё некоторое время назад спонтанный переезд вызывал глухое раздражение, то теперь это казалось единственно правильным решением. Быть хоть чем-то обязанной господину Вонгу она не желала.

Глафира ждала их возле своего домика за накрытым прямо на лужайке столом с настоящим самоваром и куклой на заварочном чайнике. И они пили травяной чай с душистым луговым мёдом, заедая баранками, пряниками и пирогами.

– Надо было Надю с собой взять, – вздохнула Рита.

– Ничего, успеет ещё набегаться здесь, – рассмеялась Глафира, Рита подняла на неё удивлённый взгляд. – Мне Юля рассказывала, что резвая растёт девочка, – ответила та.

Вспомнив, что хотели ещё зайти на завод, стали прощаться. Рита первая ступила на тропинку, а Пётр обернулся и приложив руку к груди склонил голову, выражая благодарность домовухе, та махнула ему в ответ и тропа скользнула им под ноги. Вскоре они вышли к заводу.

– Надо же, завод совсем рядом, а там такая благодать словно в другом мире побывала, не хотелось бы чтобы такие дивные места пострадали от соседства с этим сооружением, – она бросила неприязненный взгляд на ворота.

– Ну, что ты! У нас самая совершенная защита, – поспешил сообщить Пётр. – Производство замкнутого цикла, никаких сточных вод и вредных выбросов, – заверил её он, помогая сесть в машину.

– А на завод? – спохватилась она.

– Да чего ты там не видела, – отмахнулся он. – Вот идем и налюбуйешься!

– Ах ты, мошенник, заманил меня, – она стукнула его кулачком опять же из вредности, идти сейчас на завод ей вовсе не хотелось. Настроение отчего-то сделалось романтическим, лес на неё подействовал или что другое?

Проснулась Рита в своей кровати, а рядом спал Пётр. В свете луны она разглядывала своего мужчину, теперь она это

точно знала.

Рита сладко потянулась, медленно просыпаясь. Дом что она видела во сне конечно же хорош и место поистине волшебное, жаль, что всё это только во сне. Надо бы узнать у Петра, как обстоят дела с заводом, а то за время вынужденного безделья может пропасть всякое желание трудиться. Ах, где б найти богатого мужа, чтобы не работать?! Она громко зевнула. Впрочем, был уже богатый, вернее, как стал богатым, так всё и закончилось. Нет уж, хватит! Она бодро встала, напевая какой-то прилипчивый мотивчик, приняла прохладный душ, чтобы избавиться от остатков лени, надела платье с летящей юбкой, сегодня ей хотелось лёгкости во всём, и спустилась вниз. Да так и остолбенела, не веря своим глазам. Холл её дома был наполовину пуст, не было её любимого мягкого уголка с шёлковой плотной обивкой и журнального столика со столешницей, инкрустированной узорами из нескольких пород дерева. Исчезли любимые напольные вазы, что так гармонировали с мебелью. Нас что, обокрали? Или судебные приставы забрали всё за долги? Эти предположения рассмешили потому как её машина была на своём месте под окнами, а представив, как грабители тащат диван и вазы... Что за глупые мысли? И настроение – смесь идиотизма с эйфорией! Может пора поесть?

– Проснулась наконец-то! – встретила её Юля. – Все уже позавтракали давно и делами занялись.

– Все, это кто? – осторожно спросила она, пропустив колкость про «дела» мимо ушей, не дай бог свёкор опять объявился!

– Да Петя с Павликом, – домоправительница поставила перед ней тарелку с жареным рыбным стейком. Рита с подозрительностью уставилась на огромный жирный кусок.

– Опять скажешь, что это я охотилась? – ехидно осведомилась она, руками отщипнула кусочек и положила в рот.

– Как же, дождёшься от тебя, – фыркнула Юля. – Всё сама, всё сама, – и она принялась нарочито громко греметь посудой.

– А Надя где? – Рита решила не обращать внимания на Юлины подковырки, ибо настроение было превосходным, а рыба великолепной.

– Пётр с Павлом мебель в новый дом переправляют, вот и Надя с ними.

– Какой дом? – Рита чуть не поперхнулась.

– Вчера с Петей смотрели, забыла, что ли? – всплеснула руками она.

– Я думала это сон... – убито прошептала Рита.

– Когда же ты правде в глаза посмотришь? А то всё так и спишь наяву, горе ты моё! – она положила ей ещё кусок рыбы.

– А почему меня не спросили какие вещи везти?! – нахмурилась она.

– Будто я сама не знаю, что тебе по душе, а что нет, –

проворчала Юля.

– Вот все вокруг про меня всё знают, – буркнула Рита, запихивая в рот очередной кусочек рыбы.

– Приходится, – Юля с укоризною взглянула ей в глаза, – если ты сама себя знать не желаешь!

– Мама, мама, пойдём скорее к нам, там так классно! – Надя с сияющими глазами влетела на кухню. – Моим драконам там очень понравилось! – закончив речь на одном дыхании, она наконец-то выдохнула.

– Ну, если драконам, то да-а-а, – глубокомысленно изрекла Рита, продолжая есть.

– Там дядь Паша твою спальню сейчас переносить будет! – возбуждённо жестикулируя объявила дочь.

– Не надорвётся? – хмыкнула Рита.

– Ты же ничего не понимаешь, – махнула рукой та. – Пойдём посмотришь!

– Ну, вот, ещё и душой обозвали. И это родная дочь! Как дальше жить? – Рита демонстративно закатила глаза и продолжила поглощать рыбу.

– Проснулась! – безобразно бодрый Пётр вошёл в кухню, стащил у Юли сырник, засунул его в рот и уселся за стол, следом к нему присоединился Павел. Юля немедля водрузила перед ними тарелки с горячими подрумяненными отбивными.

– Вы что сюда только пожрать приходите? – осведомилась Рита, продолжая сосредоточенно жевать.

– Мам, ну ты чего?! – обиженно засопела Надя.

– Не обращай внимания, – подмигнул ей Пётр. – Это у неё лёгкое опьянение от переизбытка кислорода. Вчера в лошине перегуляла.

– Теперь ещё и пьяницей обзывают. Кругом враги! – вздохнула Рита и покончив с рыбой переключилась на блинчики. Компания дружно опустошила тарелки и теперь украдкой переглядываясь всё внимание устремила на Риту.

– Ладно, так уж и быть, пойдём гляну, как вы кровать мою грузить станете, – икнув, хихикнула она. – А ведь и правда, как пьяная, – снова хихикнула она, пытаясь подняться, чего с первой попытки ей сделать не удалось.

– Может оно и к лучшему, – задумчиво проронил Пётр, помогая ей встать и обнимая за плечи повёл её на второй этаж. Все зашли в спальню, лишь Рита, отлепившись от Петра уцепилась рукой за дверной косяк и встала, опершись о него спиной в дверном проёме сложив на груди руки. Она со скептической улыбкой наблюдала как Павел разминает пальцы.

– Ты что, на рояле играть собрался? – ехидно фыркнула она.

– Всё куда как интереснее, – пробормотал он, сосредотачиваясь, и в тот же миг стена пошла рябью, а всё, что было в спальне просто исчезло, комната осталась совершенно пуста. Рита помотала головой, поморгала глазами, но вся её мебель и всё что было на ней и в ней просто взяло и улетучилось. –

Впрочем на рояле я тоже умею, – подмигнул ей он.

– Ты просто кладезь талантов, – пробормотала Рита и снова хихикнув икнула.

– Может ей пока туда не надо? – засомневалась Надя, укавав глазами на стену.

– Ничего, мы справимся, – Пётр подхватил Риту на руки хоть она и пыталась сопротивляться, и шагнул прямо в стену. Рита на всякий случай зажмурилась, но страха как такового она не испытывала, лишь какое-то шальное детское желание делать всё наперекор. Когда открыла глаза, они оказались в её спальне, где всё было как прежде.

– Я же говорила, что ничего не выйдет! – радостно провозгласила она и забарахталась в руках Петра, тот опустил её на пол.

– Ты в окошечко глянь, дорогая, – промурлыкал ей на ухо. Она обернулась к окну и увидела макушки елей до самого горизонта.

– Вот это да! – восхитилась она и рухнула на кровать, стремительно проваливаясь в сон.

– И долго это будет продолжаться? – спросила Надя с жалостью поглядывая на мирно спящую Риту.

– Пока не смиритя со своей сущностью, – вздохнул Пётр, Павел согласно кивнул.

А Рита тем временем смотрела сон, где в тёмной пещере из подземного озера поднимается над водой клыкастая голова огромного существа и перья шевелятся на ней складыва-

ясь в подобие короны. К озеру подходит человек в тёмном плаще с капюшоном и кидает в пасть существу огранённые драгоценные камни, а после и вовсе перстни, кулоны и серьги с крупными бриллиантами. Согласитесь, что кормить кого бы то ни было ювелирными украшениям это более чем странно!

Часть 2

Глава 1

Вдалеке маячила одинокая фигура девушки, спешащей по своим делам. Вдруг из переулка выскочили двое крепких парней и кинулись на неё.

– Стоять, полиция! – заорал он, бегом устремляясь на помощь, хотя вовсе не представлял, что будет делать. Девушка ловко раскидала грабителей, те с руганью и стонами поспешили скрыться.

– Вы не пострадали? – спросил он, пытаясь отдышаться после быстрого бега.

– Не-е-ет, – прошипела она, пронизывая его диковатым взглядом раскосых глаз. – Зря ты вмешивался.

В следующий момент он уже стоял плотно прижатым к стене дома, его ноги обвивал толстый змеиный хвост, не давая сдвинуться с места, а перед его взором мерно покачивалась огромных размеров клыкастая голова. Она заглядывала ему прямо в лицо, жёлтые глаза с вертикальными зрачками завораживали, он чувствовал, как его тело начинает раскачиваться в такт её медленным движениям, в какой-то миг он просто отключился.

Кирилл открыл глаза и как его угораздило уснуть прямо

на рабочем месте? Просто новая задача так захватила, что хотелось быстрее закончить, вот и отрубился. Ему нравилась его работа, а потому он частенько засиживался допоздна.

Кирилл шёл по вечернему городу, закат уже окрасил дома багряными красками, сумерки медленно ложились на вечно спешащий мегаполис. Свернув с оживлённого бульвара, он полной грудью вдохнул вечерний воздух, напоённый ароматом свежей листвы и цветов, что такая редкость для пыльной и душной столицы. Он любил эту улочку с её старинными невысокими домами среди вековых деревьев, что возможно помнили их прежних хозяев и уютными тихими дворами с густой растительностью, радующей глаз городского обитателя. И трудно было поверить, что совсем рядом шумит огромный проспект. Именно по этой улочке он предпочитал ходить к метро.

Впереди маячил одинокий силуэт девушки, покачивая бёдрами, она шла, нет, плыла по улице, казалось, её ноги вовсе не касаются земли, а её платье алого шёлка, почему шёлка он и сам не знал, он мало разбирался в тканях, струилось обрисовывая её точёную фигуру. Её тёмные волосы были стянуты на макушке в тугой длинный хвост, или как там это у них называется, который раскачивался в такт её движениям. И все движения были настолько плавны и текучи, что он не мог оторвать взгляд, пока она не скрылась за поворотом. Он сразу вспомнил необычный сон со змеей и готов был поклясться, что это именно та девушка из сна. Размыш-

ляя о том, он не заметил, как добрался домой, а вернее до съёмной квартиры, что находилась на другом конце города и, не раздеваясь, свалился спать.

Утром собираясь на работу, он решил, что его сон был связан с постоянным переутомлением, и пришла пора всерьёз заняться здоровьем. Кирилл вышел из дома пораньше, чтобы прогуляться на свежем воздухе, он отправился к метро через парк хоть это и был приличный крюк. Топая по дорожке, он невольно вспоминал свой странный сон и движения девушки, попробовав скопировать их. Нет, он не покачивал бёдрами, а старался двигаться плавно, представляя себе движения змеи.

На работу он пришёл на удивление свежим и бодрым, чего с ним уже давно не бывало. С тех пор он каждое утро и каждый вечер гулял в парке «змеиным шагом», как окрестил он свою походку.

– Ильин, ты что-то совсем отбился от коллектива! – приятель Мишка хлопнул его по плечу, догнав у входа в здание компании, где они вместе работали. – По пятницам в бар перестал ходить, чё за дела? Подругу завёл? Колись!

– Здоровьем я занимаюсь, старость подкралась незаметно! – хохотнул Кирилл. – Тебе бы тоже не мешало пресс подкачать, – он хлопнул друга по весьма внушительному брюшку.

– Так ты в тренажёрный зал ходишь? – глаза у Мишки

загорелись. – Хотя по тебе что-то не видно, дрыщ дрыщом, как и был, – он окинул его скептическим взглядом.

– Я спортивной ходьбой занимаюсь, – буркнул Кирилл, жалея, что повёлся на этот разговор. Мишка парень хороший, но уж если привяжется, то не отстанет.

– Ходьбой? – удивился друг. – А-а, это с палками что ли?

– Вроде того, – согласился он. – Ты прости, мне работать нужно, сроки горят, а у меня ещё конь не валялся, – скороговоркой сообщил Кирилл и улизнул от приятеля, прошмыгнув на своё рабочее место, быстро надел наушники и вперил взгляд в экран ноутбука. Но Мишка был бы не Мишка если бы так просто отстал. Он выловил его после работы.

– Слышь, Кирюха, завтра суббота я с тобой на ходьбу пойду, – заявил он. – Пора подрастрястись маленько! – он любовно погладил свой живот.

– Хорошо, – пожал плечами тот, – давай в девять на прудах! – И не дав ему возразить, поспешил удалиться. Он знал, что Мишка любитель поспать и очень надеялся, что тот не придёт. А зря, любопытство друга оказалось сильнее тяги к кровати. Взлохмаченный и хмурый он ждал его на лавочке у пруда, где они частенько гуляли, болтая о том о сём.

– А палки где? – с подозрением спросил Мишка, предполагая, что его коварно обманули.

– Я практикую новое направление оздоровительной ходьбы, – соврал Кирилл, – один приятель научил. Вставай и повторяй за мной! – он быстро пошёл вперёд. С Мишкой нель-

зя расслабляться, а то вопросами замучает. Кирилл постепенно перешёл на «змеиный шаг».

– Кир, стой! – донеслось сзади, он оглянулся. – Ты куда так рванул? Я за тобой не успеваю! – обиженно сопел друг.

– Ладно, Миха, сегодня похожу с тобой медленно, – смиростивился он, – а потом как хочешь, у меня свой график, извини.

Кирилл шёл, любуясь могучими дубами, задерживался возле яблонь, где уже завязались горошины плодов и слышал упрямое сопение приятеля за спиной. Пройдясь вокруг каскада прудов, они вернулись к излюбленной лавочке.

– Знаешь, Кира, это не для меня, – Мишка тяжело дышал, его футболка местами промокла от пота.

– Это только в первый раз тяжело, – он сочувственно взглянул на друга, – потом привыкнешь.

– Потом я сдохну, – фыркнул Мишка, разваливаясь на лавке, – я видел, как ты сразу попёр, пока я тебя не притормозил. Такие гонки не по мне. Я-то думал, ты от меня деваху скрываешь, а ты и вправду спортом занялся, – разочарованно скривился он.

Больше Мишка к нему не приставал, а Кирилл заметил, что его ежедневные прогулки благотворно сказались и на работе, он стал более сосредоточенным, меньше болтал с коллегами, бросил курить, хотя раньше казалось, что вовремя выкуренная сигарета действует как допинг для мозга.

Глава 2

– Кирилл, зайди ко мне, – однажды утром раздался в трубке голос начальника отдела. Он пошёл в кабинет, по пути вспоминая все свои «грехи», но вроде ничего страшного не припомнил.

– Тебя переводят в группу ведущих разработчиков, – без предисловий начал тот.

– Как? – не поверил он, попасть в группу «ведущих» было мечтой любого, но на его памяти это ещё никому не удавалось.

– А вот так, – усмехнулся начальник. – Запустили программу оценки эффективности работы сотрудников, и она выбрала тебя. Иди к Владу... Игоревичу, – руководителя компании все между собой называли по имени, отчества никто и не помнил. Впрочем, для молодого коллектива это было в порядке вещей.

Кирилл сразу двинулся в отдел разработчиков, что находился на отдельной от общего огромного зала территории, глава компании обосновался именно там. Дверь безропотно пропустила его... в лифт, чего Кирилл никак не ожидал, и тот сам собой стремительно понёс его в святая святых, видимо допуск уже был введён в базу. Нет, говорят некоторые конечно же бывали в этом отделе по служебным делам, но для того нужен был специальный запрос и пропуск.

– Здравствуйте, Влад Игоревич, – громко проговорил он и зашёл в приветливо распахнутую дверь кабинета не зная, может, следовало сначала постучать в стеклянную стену? Других дверей рядом попросту не было. Хозяин кабинета поднял на него удивлённый взгляд. – Я Ильин, – представился Кирилл, – программист, – добавил на всякий случай.

– Да-да, Кирилл, ты-то мне и нужен, можешь называть меня Влад, – широко улыбнулся высокий крепко сложенный и довольно молодой человек, своего руководителя Кирилл прежде видел лишь на фото в сети компании. – Занимай любой стол, – он махнул рукой в сторону отдела, что располагался за стеклянной стеной позади него, и куда выводила другая дверь из кабинета, – орудие труда выберешь себе на стеллаже, там этого добра предостаточно. Задания будешь получать как обычно по внутренней сети, проблем с доступом быть не должно, если что, напрягай сисадмина. Да, чуть не забыл, телефон и внутренняя коммуникация на тебе! Иди, обустройся!

Кирилл не понял, что тот имел в виду под внутренней коммуникацией, но решил, что разберется сам, потому как Влад стремительно вышел из кабинета, а бежать за ним со своим вопросом ему вовсе не хотелось. Он отметил, что начальник обладает поистине богатырским ростом и завидной шириной плеч.

Кирилл остался один в большом пространстве, разделённом на условные зоны. Повсюду были живые цветы и дере-

вья, между ними располагались рабочие места, поражающие своим разнообразием, но хорошо вписывающиеся в общую картину. Видимо тут потрудились отличный дизайнер, совмещающая несовместимое.

Он прошёл мимо конторки, за которой предполагалось работать стоя, погладил спинку большого пухлого кресла, к которому прикреплялась подставка для ноутбука, обратил внимание на софу со специальной площадкой для техники, умилился гамаком, подвешенным между двумя живыми пальмами, и наконец увидел обычный стол, что притаился в самом углу, его-то он и выбрал. Сел в офисное кресло, отметив, что оно намного удобнее прежнего, на котором он просидел почти год в нижнем зале, открыл ящики стола, переживая, вдруг он уже кем-нибудь занят, но ящики на его счастье, оказались пусты, поднял глаза и увидел панораму города, что расстилалась под ним.

Прозрачные окна в пол не были скрыты жалюзи, как в общем зале для программистов, где он работал прежде. Стол ему показался очень просторным, после той кабинки, в которой он привык работать. В большом зале все сидели рядами, за стеклянными перегородками и трудились, как пчёлки каждый в своём маленьком закутке, где помещался только ноутбук и скромное кресло. А чтобы шум этого многоголового улья не мешал, приходилось постоянно сидеть в наушниках.

Теперь Кирилл почувствовал себя королём огромного

пространства и пошёл изучать вверенные ему владения. Он нашёл пару обеденных зон со столиками, стульями, диванами и креслами, небольшую кухню с кофемашиной, микроволновкой и ещё какой-то неведомой ему техникой, заглянул за массивную дверь и обнаружил там реальный бассейн с душевыми кабинами, сауной и лежаками среди тропической растительности.

Всё это великолепие повергло его в шок, может он случайно влез на чужую территорию? Он поспешил поскорее убраться и заняться своими прямыми обязанностями. На стеллаже, как и говорил Влад, он обнаружил кучу разнообразной техники, выбрал себе ноут, взял крутые большие наушники и начал обустраиваться.

Сеть сразу опознала его и откликнулась, поздравляя с новой должностью, потом посыпались вопросы от сослуживцев во внутреннем чате, но быстро были пресечены бдительным администратором. А потом зазвонил телефон. Кирилл метался, пытаясь его отыскать. Базу он нашёл на столе, скрытом за ширмой из переплетённых ветвей какого-то растения, а за надрывающейся трубкой пришлось бежать в кабинет Влада.

К счастью, на том конце провода оказалась сотрудница кафе, она попросила срочно заказать обед, выбрав пункты из меню, которое ему должно быть теперь доступно, она же сообщила, что обед доставят на рабочее место.

Кирилл сел за комп и обнаружил в сети несколько сервисов, к которым раньше не было доступа, нашёл среди них

«заказ еды», быстро выбрал понравившиеся пункты и отправил заявку. Его внимание привлекла вкладка с названием «Пособие для новичков» и чем дольше он его читал, тем больше удивлялся. Сначала шли правила для сотрудников компании, которые были ему хорошо известны, а вот дальше шли специальные пункты «для группы ведущих разработчиков», которые полностью перечёркивали все предыдущие правила.

Оказалось, что разработчикам вовсе необязательно соблюдать трудовой распорядок, они могут работать в любое удобное для себя время и даже совсем не появляться на рабочем месте. Единственным условием было вовремя сданная работа и собрания по мере необходимости. Кроме того сотрудники, находящиеся на рабочем месте, обеспечивались бесплатным питанием, могли пользоваться тренажёрным залом, бассейном и всем, что находится на территории отдела. Особое место занимал пункт о неразглашении сведений. Он быстро его подписал и почувствовал себя членом некоего высшего общества.

Во внутреннем чате сообщили о доставке еды в обеденную зону. Он быстро протопал туда. Сначала обнаружился поднос, уставленный тарелками, на столе возле стены, а потом Кирилл сообразил, что там находится окно выдачи и сдвинув створку, заглянул на кухню кафе, как ему казалось, но кроме небольшого пустого закутка ничего и никого не увидел. Поев, он отправил поднос с посудой в то же окно.

После шикарного обеда его настроение ещё больше улучшилось. То, что ему предложили здесь не шло ни в какое сравнение с бизнес-ланчем в кафе для сотрудников нижнего зала. Раз уж он попал в эту сказку, то должен сделать всё, чтобы она длилась, как можно дольше.

Вернувшись на рабочее место, быстро занялся делом. Работа увлекла его, и очнулся он только когда получил сообщение из кафе, что должен немедленно отправить заказ, если не хочет остаться без ужина, что он с великой радостью и сделал.

Кириллу очень хотелось искупаться в бассейне, но он решил, что сделает это завтра с утра, а сегодня постарается закончить работу. Покончив с делами и плотно поужинав, он подумал, что можно было бы здесь и заночевать, ехать в съёмную квартиру на окраине города совсем не хотелось, но решил пока не наглеть. Домой добрался за полночь. Сложив в рюкзак сменную одежду и полотенце, решил завтрашнее утро начать с бассейна. Но как он ошибался.

Едва он оказался на рабочем месте, как зазвонил телефон, а в корпоративную почту посыпались сообщения для разработчиков. Сначала он растерялся, не представляя кому и что отвечать. Потом успокоился, нашёл во внутренней сети список контактов и переслал сообщения разработчикам, которым они предназначались. К середине дня он уже знал, кто над каким проектом работает. Единственное, что его тревожило это отсутствие связи с Владом. Он добросовестно от-

правлял переданные для того сообщения по адресу, указанному в списке контактов, но ответа не было. Не объявился он ни на следующий день, ни через неделю.

Кирилл работал в авральном режиме, в первой половине дня отвечая на звонки и пересылая сообщения с корпоративной почты разработчикам, а во второй половине дня занимался своей непосредственной работой. Наплевав на все условности, он оставался ночевать на работе, притащив из дома одежду, благо шкафов в офисе хватало, в одном из них он весьма кстати обнаружил подушку, одеяло и несколько комплектов постельного белья. Он познакомился с уборщицей, что появлялась рано утром, она отправляла его вещи в чистку, а потом приносила. Она рассказала ему, что некоторые из сотрудников часто живут на работе, что его весьма успокоило. Еще больше его успокоили суммы, перечисляемые еженедельно на банковскую карту. Теперь он получал в три раза больше, чем раньше и чувствовал себя богачом.

Он уже почти привык к своему затворничеству, которое нарушал только для утренних и вечерних прогулок, как вдруг однажды утром в офис, с которым он практически сроднился и считал своими владениям, ворвался ураган. Взлохмаченная рыжая девица промчалась, чуть не сбив его с ног, и плюхнулась в кресло за стол, отгороженный ширмой.

– Успела! – победно выдохнула она и, достав из ящика зеркало, начала прихорашиваться. Кирилл стоял, с удивлением разглядывая нежданную гостью. – Ты кто?! – её брови

удивлённо поползли вверх, словно она увидела привидение.

– Вообще-то я здесь работаю, – отозвался он, прихлёбывая утренний кофе.

– Да? – она с усмешкой взглянула на его домашние тапочки на босу ногу. – А где Васса?

– Кто? – не понял он.

– Васса, помощница Влада, она должна была замещать меня на время отпуска.

– Понятия не имею, – пожал плечами Кирилл. – Никакой Вассы я тут не видел, да и Влада уже две недели нет.

– А тебя как зовут?

– Я Кирилл Ильин, – представился он.

– Ясно, значит, тобой решили дыру в секретариате заткнуть, – усмехнулась девица, а ему стало обидно, а вдруг это правда и отправят его обратно за ненадобностью.

– Ой, да не переживай ты так! – она взглянула на его кислую физиономию. – Сюда кого попало не возьмут. Теперь я здесь и всё будет отлично! Кстати, я – Клара, – представилась она, искоса поглядывая на него и поправляя причёску. – Раз уж ты в курсе всех дел, то я отлучусь на минутку. – И не дожидаясь ответа, она выпорхнула за дверь. Тут начались звонки, посыпались сообщения, и Кирилл опять закрутился, как белка в колесе. Клара явилась через час.

– Слушай, – рыкнул он. – У меня вообще-то и своей работы полно!

– Надо же, какие мы нервные! – фыркнула она. – Я только

из-за границы вернулась, мне нужно было с подружками поболтать, – она подняла на него невинный взгляд и похлопала густо накрашенными ресничками для убедительности.

Он молча положил ей на стол телефон и ушёл в свой угол, и только приступил к работе, как Клара начала обзванивать подруг. Он уже, наверное, раз десять прослушал, как она отлично отдохнула на Канарах и хотел было возмутиться, но вовремя вспомнил о наушниках и хлопнул себя по лбу, досадуя что не подумал о них раньше, во время его вынужденного одиночества в них просто не было нужды. Он с радостью их надел, включил музыку и блаженно улыбнулся, никакие посторонние звуки его больше не беспокоили. Вернулся в действительность, когда с него эти самые наушники бесцеремонно стащили.

– Эй, ты что, домой не собираешься? – Клара села на угол его стола, раскручивая на пальце наушники, он забрал их от греха подальше и повесил себе на шею. – Скоро шесть, я пошла.

– Я ещё поработаю, – отозвался он, радуясь, что этот безумный день наконец-то закончился.

Вечером Кирилл как обычно отправился на прогулку, свернул на свою любимую улочку и остановился как вкопанный. Возле одного из домов стояла она, девушка из сна!

Правда сейчас на ней были неприметные джинсы и футболка, а хвост на голове был какого-то грязно-жёлтого цвета, но это была она, или ему хотелось так думать.

– Привет, ты что тут делаешь в столь поздний час? – спросил он издали, не желая напугать своё видение, на город опускались глубокие сумерки.

– А-а, это ты, – её раскосые глаза смотрели разочарованно, не выражая ни удивления, ни интереса, словно она ждала кого-то другого.

– Мы разве знакомы? – спросил он, как раз и надеясь на знакомство. Она лишь пожала плечами. – Я могу тебе чем-то помочь? – он всё же пытался завязать разговор.

– Да чем тут поможешь?! – нахмурилась девушка. – Развели меня, как идиотку!

– Расскажи, вдруг всё не так уж и страшно?

– Квартиру снять хотела, договорились встретиться здесь с риэлтером, вот уже больше часа торчу.

– Ты и деньги поди заплатила?

– Да, небольшой задаток, он просил больше, но у меня с собой не оказалось нужной суммы.

– А живёшь-то сама где?

– В другом городе, – вздохнула она.

– И ночевать тебе, как я понимаю негде?

– Придумаю что-нибудь, – пожала она плечами.

– Здесь офис недалеко, где я работаю, я уже две недели там живу, могу и тебя приютить на ночь, а утром дам тебе ключи от своей съёмной квартиры, можешь пожить пока не подберёшь себе что-нибудь.

– С чего вдруг такая забота? – она смерила его колючим

взглядом.

– А ты мне во сне приснилась, – улыбнулся он. – Может неспроста это?

– Ты бы что поинтереснее придумал, такие подкаты – прошлый век! – фыркнула она, но настроение девушки заметно улучшилось.

– Да я и не думал ничего такого!

– Конечно! – скептически хмыкнула она.

– Если хочешь вызову такси и отвезу тебя на квартиру, а сам в офис вернусь.

– Ладно, пойдём смотреть твой офис, – кивнула она, Кирилл даже удивился, что девушка согласилась на этот вариант. Он уже прикидывал сколько времени займёт поездка на квартиру и обратно и удастся ли ему сегодня поспать. Конечно, вести постороннего человека в офис не лучшая идея, за это и уволят запросто, да и не факт, что система пропустит чужака. Но раз уж сдуру предложил, нужно попробовать, а если не повезёт, можно и домой поехать. Глядишь совместное приключение поспособствует наладить отношения. Надо сказать, что уборщица тётя Галя прониклась уважением к новому сотруднику за его аккуратность и бережное отношение к её труду, она даже выдала ему электронный ключ от чёрного хода с грузовым лифтом, что находился рядом с бассейном, а он за это по вечерам выносил мешки с мусором, который она насобирает за день. Вот этим-то ключом Кирилл и намеревался воспользоваться. Он даже придумал,

что скажет охраннику если их всё же засекут. Они спокойно вошли в здание, Кирилл вытащил мешки с мусором и загрузил их в контейнер, как делал каждый вечер после прогулки, он ожидал что вот-вот появится охранник и потребует объяснений.

– Если возникнут проблемы с охраной, скажем, что ты моя сестра. Тебя кстати, как зовут? – обратился он к девушке.

– Ких... Дания, – поперхнувшись, она закашлялась.

– Я буду называть тебя Дана, можно? – она безразлично пожалала плечами. – Ты моя двоюродная... – он взглянул в её раскосые глаза, – нет, троюродная сестра. И приехала ты откуда?

– Из Уфы, – она утвердительно кивнула.

– А я Кирилл, – представился он, она улыбнулась с некоторым удивлением, впрочем, они уже вошли в офис, который поглотил всё её внимание.

Она с интересом осматривалась, а обнаружив бассейн в буквальном смысле завизжала от радости и объявила, что будет ночевать здесь и тут же устроилась на лежаке. Кирилл порадовался, что заказал себе двойной ужин. С некоторых пор он заметил, что стал есть гораздо больше, чем раньше хотя на его фигуре это никак не отражалось. Он предложил девушке подкрепиться, а сам тем временем отправился в бассейн и в душ, плавание, как и ходьба тоже стало его ежедневной традицией. Он обустроил постель для Даны и выделил ей свою

футболку предполагая, что та вполне заменит ей платье. Всё же несмотря на свою поджарость Кирилл был высок и широк в плечах. Сам же он привык спать на софе. Всю ночь ему снился плеск воды.

Уборщица тётя Галя, как назло, явилась раньше обычного. Привычно занимаясь своими делами, она разговаривала с ним, смеялась, рассказывая о своих внуках, и не обращала никакого внимания на Дану, словно той и не было вовсе. Кирилл всё ждал, когда же начнутся расспросы и даже специально торчал с Галиной в подсобке, где она держала свой инвентарь, решив, что та не хочет проявлять любопытство при девушке, но уборщица молчала, вернее она болтала без умолку, но исключительно о своём, а он тоже молчал. Зачем лезть на рожон с объяснениями если тебя не спрашивают? Вскоре Галина отправилась на другие этажи, а он решил отвезти Дану к себе пока не явилась Клара.

– Я хочу остаться здесь, с тобой, – слова девушки прозвучали не как просьба, а скорее, как констатация факта, похоже просить о чём бы то ни было она не привыкла. – Я не хочу торчать одна в чужой квартире, а здесь креативненько, – она с интересом рассматривала рабочие места, особенно ей приглянулся гамак.

– Я бы рад, – вздохнул Кирилл, – но не положено, мне и так может попасть, если тебя здесь увидят. – Дана сникла и пошла переодеваться, его футболка действительно доходила ей почти до колен. Но уйти они не успели. В офис стреми-

тельно влетела Клара. И что им всем не спится?! Её он точно видеть был совсем не рад.

– О! Новенькая? Ты уже здесь! Отлично! – сходу затараторила она, окинув взглядом Дану, попутно поправляя причёску и включая комп. – Давай документы, сейчас я тебя быстренько оформлю и можешь приступать к своим обязанностям! – кивнула она девушке. – Нет, ты представляешь?! – рыжая секретарша упёрла руки в бока и развернулась к Кириллу. – Вассу отправили в командировку, а мне вчера поздно вечером сообщили, что срочно нужен сотрудник! А я его что, рожу что ли?! Дала объяву в инете, хорошо хоть кто-то откликнулся! Надеюсь, с компом ты знакома? – она переключилась на Дану. – Текст напечатать сможешь? – та кивнула и вытащив из сумочки водительские права, протянула их Кларе. – А паспорт? – Клара уже начала вводить данные в компьютер.

– На замене, справка где-то здесь, – Дана начала рыться в сумочке. – Могу ещё студенческий предъявить.

– Студентка? – нахмурилась секретарша, теребя рыжий локон и отвлеклась от монитора. – Ты сессию сдала? – она подняла глаза на девушку.

– Да, досрочно.

– Отлично! – улыбнулась та. – Лето поработаешь, за это время найдём кого-нибудь, – рассуждала Клара, быстро стуча на клавиатуре, затем вынула из принтера готовый договор и сунула его на подпись Дане.

– Тут договор о неразглашении... – смутилась та.

– Правильно. Ты не разглашай и всё будет тип-топ! – хихикнула рыжая. – Так, сегодня я с тобой, – Клара забрала подписанный договор и отправила его в сейф, – а завтра сама. – Кирилл удивлённо вскинул бровь. – А я отправлюсь в новый филиал, – она тряхнула копной рыжих волос. – Кстати, меня зовут Клара, – кивнула она Дане, – хотя на самом деле Клава, – она стрельнула взглядом в девушку, та, сделав недоумённое лицо быстро запихивала права в сумочку.

– У тебя что, папа программист? – нервно хохотнул Кирилл, пребывая в лёгком шоке от происходящего и ещё не веря, что всё решилось таким чудесным образом. Дуэли взглядов он даже не заметил.

– Нет, – осклабилась рыжая, оценив юмор, – бабушка назвала в честь известной певицы прошлого века. Но все зовут меня Клара.

– Это имя тебе точно больше подходит, – согласился он.

– А ей, какое имя подошло бы, как думаешь? – она смерила Дану оценивающим взглядом. – Может, Кира? Кирилл и Кира! – расхохоталась рыжая, пристально наблюдая за девушкой.

– Ну, не знаю, – пожал плечами он. – По-моему Дана звучит неплохо, – и чего эта Клава прицепилась к девчонке? Дана же в это время сосредоточенно ковырялась в сумочке делая вид, что её этот разговор вовсе не касается. – А Влад-то когда появится? – решил сменить тему Кирилл.

– Да кто его знает? – махнула рукой Клара. – Он вообще редко здесь бывает. Тебе можно сказать повезло, что ты его живьём увидел, – хихикнула она, – многие только фоткой на сайте довольствуются.

Кларино «сегодня» продлилось не более двух часов, а потом она заявила, что они умные и сами справятся, а ей ещё собраться нужно. Впрочем, их это вовсе не расстроило. Кирилл видел, что Дане не слишком комфортно в обществе рыжей бестии. В то же время он чувствовал, как она довольна, что получила работу и был этому рад. Он всё же предложил ей вместе посмотреть его съёмную квартиру, но девушка наотрез отказалась.

– У тебя там бассейн есть? – ехидно спросила она. – Нет! А здесь есть! – да, это был весомый аргумент.

Тогда он предложил ей помочь привезти вещи, но она как-то замаялась и сказала, что сама съездит в общежитие института. Кирилл понял, что девушка что-то недоговаривает, но у каждого могут быть обстоятельства о которых не будешь рассказывать первому встречному и настаивать не стал, предложив, чтобы она в любое время обращалась к нему за помощью, если что.

Потом повалила работа. Он сидел, уткнувшись в комп, а Дана выполняла обязанности секретаря. Временами он подходил к ней интересуясь как дела и подсказывал если появлялись вопросы, день пролетел моментально. Вечером они вместе отправились на прогулку.

Вечер был чудесный, погода прекрасная, компания великолепная. Кирилл и не заметил, как перешёл на «змеиный шаг». Опомнившись, он вдруг отметил, что Дана ничуть от него не отстаёт, а движется так же, как он и даже подзадоривает временами вырываясь вперёд.

После отличной прогулки они плескались в бассейне. Оказалось, что тут были даже новые купальники и плавки для сотрудников, спрятанные в шкафчике, который Дана показала Клара, проводя обзорную экскурсию по офису. Кирилл-то всё последнее время плавал нагишом, кого тут стесняться? А сейчас был весьма рад поплавать вместе с девушкой. И плавала она точно змея, она то вытягивая струной тонкое гибкое тело медленно скользила по самому дну, то двигаясь волнообразно вдруг быстро устремлялась к поверхности и выскакивала из воды словно резвый дельфин, чтобы нырнуть в неё снова.

Общее дело и общее пространство поневоле сближает и Дана словно бы стала отгаивать. Её маска гордой независимости и безразличия уступила место живому участию. Она начала интересоваться делами Кирилла, и они всё чаще стали разговаривать на темы далёкие от работы. Она рассказывала об учёбе в институте, о семье и по её рассказам получалось, что семья её далеко не бедствовала, при этом сама Дана ходила в единственных джинсах и имела несколько сменных футболок. Кириллу очень хотелось узнать, что же случилось и почему она не поехала домой на каникулы, но

он боялся спугнуть то хрупкое доверие, что возникло между ними. Придёт время, и она сама всё расскажет. Вместо этого он стал брать у неё уроки плавания, копируя её столь необычный стиль.

Глава 3

Формируя отчёт о работе, Кирилл вдруг понял, что месяц подходит к концу, а он клятвенно обещал родителям, что уж в этом месяце точно приедет. Родители жили не так чтобы далеко, в соседней области, первое время он частенько навещал их, скучая по дому, а потом работа так закрутила его, что в выходные хотелось просто отоспаться.

– Дан, я собираюсь на выходные к родителям, поедешь со мной? – оставлять девушку одну ему казалось не лучшей идеей.

– А перенести поездку нельзя? – нахмурилась та.

– Да я им ещё два месяца назад обещал, – пытался оправдаться Кирилл, чувствуя, что ехать она никуда не хочет, как, впрочем, и оставаться одна. – Очередной проект я закончил, а потом кто знает когда ещё смогу вырваться.

– Ехать далеко?

– Часа три на автобусе, а если на ранний рейс успеем, то и быстрее доберёмся.

– Ладно, – нехотя согласилась она.

Кирилл тут же созвонился с мамой, чтобы сообщить о своём приезде. Родители были очень рады, потому как им выделили путёвки в санаторий, куда они на следующей неделе должны отбыть. И кстати попросили его забрать эти самые путёвки в здании городской администрации, что распо-

лагалась рядом с автовокзалом.

Дана разбудила его ранним утром, благодаря чему они успели на первый рейс и быстро добрались до городка, мирно проспав всю дорогу.

Кирилл зашёл в здание администрации с намерением быстро забрать путёвки потому как Дана осталась ждать его на улице. Поднялся на второй этаж, дверь в нужный ему кабинет была открыта, там он увидел свою одноклассницу Светку и понял, что быстро уйти вряд ли удастся она очень любила поболтать и всё обо всех знала. Сейчас Светка вела оживлённую беседу с какой-то девчонкой явно не из местных. В широких штанах камуфляжной расцветки со множеством карманов и футболке в цвет, та напоминала армейского корреспондента.

– Кирилл, неужели ты?! – Светка окинула его восхищённым взглядом. – А тут вот столичная пресса твоей Снежаной интересуется, – сходу известила она, с долей ехидства.

– Давно уже не моей, сама знаешь, – если Светка хотела его смутить, то ей это не удалось, он подошёл и сел на свободный стул расслабленно откинувшись на его спинку.

– А ты сильно изменился, – покачала она головой, – на улице в городе я бы тебя и не узнала, – она продолжала бесцеремонно его разглядывать.

– Родители просили за путёвками зайти, и да, я спешу, – он стремился быстрее прекратить этот неприятный для него

разговор.

– Так где мне найти Снежану? – прервала их журналистка, а он ухмыльнулся своей догадке.

– А зачем она вам? – Светка вдруг стала серьёзной.

– Ну как же? Она написала уникальную программу и победила в конкурсе молодых программистов, а мне поручили написать статью про вашу одарённую одноклассницу, как сложилась её дальнейшая жизнь, – девушка положила на стол смартфон, давая понять, что хочет записать разговор и уходить никуда не собирается.

– Да откуда я знаю, где она?! – возмутилась Светка, передёрнув плечами. – Исчезла, испарилась ваша «звезда», – сказала она с издёвкой, глядя на Кирилла.

– И вы не поинтересовались, где она? – продолжала допытываться въедливая девица.

– Поинтересовалась! – буркнула Светка. – А мне сказали, что это не моего ума дело!

– Кто сказал? – живо напряглась журналистка. Светка многозначительно возвела очи к потолку, выше находился кабинет главы администрации. – Вдруг исчезает талантливый разработчик, вам не кажется это странным? – девица пристально посмотрела на Кирилла и что-то хитрое мелькнуло в её глазах.

– Программу написала не она, – неожиданно для себя выпалил он.

– О-о! Наконец-то признался, я всегда знала, что у этой

курицы мозгов не хватит! – довольно хмыкнула Светка. – Всё ждала, когда же эту стерву на чистую воду выведут, но она и тут вывернулась!

– Расскажите подробнее, – журналистка, почуяв сенсацию, подалась вперёд.

– Все подробности вон у него, – Светка кивнула в сторону Кирилла и не смогла скрыть злорадной улыбки. Дева в камуфляже повернулась к нему, ожидая объяснений, он понял, что просто так «соскочить с темы» вряд ли удастся.

– Свет, путёвки давай, а то родители меня домой не пустят, – он ждал пока та рылась в сейфе, записывала что-то в большую книгу, потом потребовала поставить подпись и вручила конверт. Корреспондентка всё это время смотрела на него и на её лице блуждала улыбка голодной акулы, желающей быстрее вцепиться в жертву.

– Без комментариев! – кивнул ей Кирилл, поднялся со стула и направился к выходу, благополучно миновал длинный коридор и начал спускаться по лестнице.

– Тебе всё же придётся ответить на мои вопросы, – он оказался прижатым лицом к стене с заломленной назад рукой, не ожидал такой прыти от девчонки, да и шагов позади себя он не слышал. Не смотря на свой невысокий рост, удерживала она его крепко и профессионально. – Можем поговорить в моей машине, или разговор состоится в куда менее комфортной для тебя обстановке, решай! – её голос не предвещал ничего хорошего, и у Кирилла возникли вполне ре-

зонные сомнения по поводу принадлежности этой девицы к прессе, те вряд ли проходят боевую подготовку.

– В машине, – согласился он и его отпустили. – Ты ведь не журналист? – Кирилл растирал ноющую руку и решил обойтись без церемоний, раз уж она первая перешла на «ты». Девица цепко подхватила его под локоть и вывела из здания администрации, легко затолкала на переднее сидение светлого внедорожника, что был нагло припаркован прямо у входа, и пристегнула его ремнём безопасности. Он попытался отстегнуть ремень, но ничего не вышло, такие обстоятельства его изрядно нервировали. Он не знал, чего ждать дальше. В окно он увидел ошарашенный взгляд Даны, что попятилась и собиралась бежать.

– Девушка тоже побудет с нами, – лжежурналистка ловко поймала её и втолкнула на заднее сидение, щёлкнул замок блокировки дверей, сзади раздалось гневное шипение. – Это для вашей же пользы, – усмехнулась камуфляжная барышня, усаживаясь на водительское место и наблюдая за пленниками.

– Мы что арестованы?! – возмутился Кирилл.

– Читайте, что я вас спасаю, ребята! Вы даже не представляете, в какую неприятную историю влипли, – ответила она, вырубившая на центральную улицу. – Рада знакомству, я – Васса, – лукаво посмеиваясь представилась она. – Влад отправил меня в командировку именно по твоему делу, – кивнула она Кириллу.

– Какому ещё делу? И причём здесь Влад? – тот ошалело воззрился на спутницу.

– Влад, – вместо ответа на его вопрос, громко произнесла она, активируя голосовой вызов смартфона и протянула его Кириллу.

– Привет, Кир! – на экране появился Влад. – Поступаешь в полное распоряжение Вассы! – подбадривающе подмигнул он и отключился. Кирилл в полном недоумении положил смартфон на приборную панель.

– Почему Влад решил, что я автор той злополучной программы? Это ведь из-за неё весь сыр-бор?

– А ты думаешь тебя просто так подняли из общего офиса наверх? – хитро ухмыльнулась Васса. – У каждого программиста свой почерк, свой стиль решения задач и нашему искину не составило труда определить автора.

– Я не знал, что компания ведёт разработки в области искусственного интеллекта, – пробормотал он, не понимая как старые события могут быть связаны с его нынешней жизнью.

– Ты видел лишь малую часть корпорации, – улыбнулась она, – а нейросети нынче весьма модная тема. Расскажи мне историю написания программы для Снежаны, а я тебе объясню, к каким последствиям это привело, – Васса вырулила на тихую улочку и остановила машину в тени дерева.

Кирилл несколько успокоился потому как, никакой вины за собой не чувствовал, хотя рассказывать о своём прошлом ему не хотелось, и уж тем более при Дане, та тоже притихла,

вслушиваясь в разговор.

Снежана была его девушкой. Ещё в школе она слыла самой красивой девочкой в классе. Она ходила, поглядывая свысока на жаждущих её дружбы одноклассников. Её отец – бизнесмен средней руки, во всём потакал дочери. Кирилл тогда не смел даже надеяться, чтобы попасть в её окружение. Его родители обычные инженеры, а он – нудный заучка, каким, собственно, и остался до сей поры. И тем удивительней было то, что Снежана сама обратила на него внимание, когда уже будучи выпускником престижного университета, он приехал домой погостить.

Случился бурный роман и свадьба. Кирилл отказался от перспективной работы в крупной компании, ведь тогда пришлось бы уехать, а Снежана покидать родной город и родителей категорически отказывалась. Она настояла, чтобы он пошёл работать в офис к её отцу, и Кирилл погрузился в будни торговца продуктами питания.

Работа раздражала его своей монотонностью и полным отсутствием творческого начала. Однажды Снежана рассказала о конкурсе для молодых специалистов и предложила поучаствовать. Её вдохновила идея разработки системы управления сетью мини-кафе, которой владел её отец, что Кирилла весьма озадачило, ведь новые научные веяния волновали Снежану разве что в области косметологии, но заикливаться на этом моменте не стал, порадовавшись, что жена наконец-то обратила внимание на действительно, по его мнению,

интересные и важные вещи.

Тема показалась ему увлекательной, к тому же он настолько соскучился по творческой работе, что с головой ушёл в проект. Когда программа была готова, Снежана убедила его, что представлять проект должна ассистент разработчика – красивая девушка, а он с радостью согласился, выступать перед аудиторией Кирилл никогда не любил. Он написал доклад и помог Снежане подготовиться. Кирилл был в замешательстве, когда автором проекта объявили Снежану, но потом смирился, ведь дело касалось семейного бизнеса и какая разница кто победил.

Через некоторое время она сказала, что есть возможность поучаствовать в международном проекте и показала ему сайт, где молодым дарованиям предлагалось разработать систему управления спутниками, а победителя ждал внушительный денежный приз. Кирилл с азартом взялся за дело, эта задача была куда интереснее, чем прежняя. Но всё же он решил побольше разузнать о компании, предоставляющей гранты. С ним охотно вели переписку и даже выходил на связь руководитель компании по имени Майкл, который уверял, что это лишь начало, что он надеется на долгое сотрудничество со Снежаной. Кирилл хотел было признаться в своём авторстве, но решил, что это будет выглядеть некрасиво, ведь эту компанию нашла она и он промолчал. Кирилл был поглощён новым проектом, а Снежана уехала отдыхать на Кипр. Когда программа была отправлена заказчику и Ки-

рилл собрался присоединится к жене, она вдруг исчезла. На звонки она не отвечала, тогда он в панике позвонил её отцу и этот разговор он запомнил надолго.

Её отец сыпал обвинениями, что Кирилл никчёмный нахлебник в их семье, что его дочь достойна большего, и она нашла своё счастье. Довольный собой, он сообщил, что Снежана подала на развод, а Кирилл уволен. Напоследок он пригрозил, чтобы тот даже не помышлял о встрече с его дочерью. Вскоре на своей страничке в соцсети Снежана объявила о помолвке и с восторгом продемонстрировала кольцо с внушительным бриллиантом, а также своего избранника. Им оказался Майкл.

Кирилл был растерян и раздавлен таким предательством, жизнь для него потеряла смысл. Мама посоветовала ему уехать в большой город и забыть обо всём. Так он оказался в столице. Рассказывать это Вассе он не собирався.

– Программу написал я, больше ничего комментировать не буду, – Кирилл угрюмо покосился на девушку, всё же неприятные воспоминания ещё отдавались душевной болью.

– Не хочешь не говори, – пожала плечами та, – твоё досье я уже изучила, – произнесла она, в очередной раз ошарашив собеседника. – Влад очень серьёзно подходит к подбору сотрудников, – она хмыкнула и покосилась на Дану, Кирилл невольно улыбнулся вспомнив, каким образом та устроилась на работу. – А тебе не приходило в голову, что твоя разработка может быть использована в преступных целях?

– Преступность в сфере мини-кафе? – удивился он.

– Я о спутниках, – усмехнулась она, а Кирилл поёжился, ведь об этом проекте знала только Снежана или ...?

– Я размышлял об этом, – он решил не подавать виду, – но моя программа сама по себе никакой угрозы не несёт.

– Возможно, это и к лучшему, что ты не афишировал своё авторство, – задумчиво проговорила Васса, – а то охота за твоей головой началась бы гораздо раньше, и мы могли не успеть.

– Какая охота? Зачем? – не понял он.

– Понимаешь ли, разработать подобную систему может далеко не каждый даже суперпродвинутый программист, такие специалисты на вес золота, – она хищно улыбнулась.

– Моя разработка может пригодиться только тем, кто обладает группировкой спутников, а это крупные коммерческие или государственные структуры, – начал вслух рассуждать он.

– А теперь представь, что некто, обладающий твоей программой, нашёл нескольких специалистов, способных взламывать коды доступа к спутникам...

– И похитил их у компаний, создав собственную группировку, – продолжил он саму собой напрашивающуюся мысль.

– Именно так и происходило, – подтвердила Васса, – и масштабы похищений стремительно росли, – Кирилл был шокирован этим заявлением. – В нашу корпорацию обрати-

лись пострадавшие, и мы занялись этим делом.

– Но моя программа имеет серьёзные ограничения по количеству спутников, – пытался оправдаться он.

– Преступники это поняли, они искали толкового специалиста, чтобы снять ограничения, но не нашли способного совладать с твоей программой, – Кирилл невольно улыбнулся, – потому и начали охоту за тобой.

– Мои родители, их нужно срочно предупредить! – встревожился он, понимая масштаб угрозы, ведь красть спутники, это не телефоны из карманов тырить, – Васса включила двигатель, и машина тронулась с места, Кирилл огляделся и понял, что они находятся совсем рядом с домом родителей.

– Мы считай приехали, сейчас заберём их и двинемся дальше, – улыбнулась она, заезжая во двор. Родители с чемоданом и дорожной сумкой уже стояли у подъезда.

– Кирюша, – запричитала мама, увидев сына в окне, отец, широко улыбаясь приветственно махнул рукой, – мы так рады, что ты успел! Тут столько всего случилось с утра, что я даже не знаю, как тебе об этом сказать, – она выглядела радостно-возбуждённой. – Отцу предложили работу о которой он давно мечтал, вот мы ждём машину, – она смущённо улыбнулась, Кирилл, ничего не понимая открыл дверь и вышел, отметив, что ремень безопасности легко отстегнулся.

– Машина подана, – широко улыбнулась Васса, тоже покидая салон. – Кир, грузи вещи в багажник!

– Про работу для отца ты мне ничего не говорила, – он

удивлённо вскинул бровь и воззрился на девушку.

– Времени было мало, – тихо процедила она. – Я всё по дороге расскажу, – громко объявила, радушно улыбаясь его родителям и помогла им устроиться на заднем сидении. Кирилл быстро поставил вещи в багажник и вернулся на своё место. По городу они ехали быстро, но аккуратно, а как выбрались на трассу, то и вовсе понеслись.

– Забота о родственниках ценных сотрудников у наших руководителей в приоритете, – заговорила Васса так, чтобы было слышно всем. – У корпорации много предприятий и можно подобрать работу на любой вкус. Я предложила твоим родителям выбор, и они захотели поехать в таёжное лесничество.

Кирилл сильно удивился, что его сугубо городская мама, нежно привязанная к своему маленькому садовому домику на шести сотках, с цветами на грядках, вдруг решила на переезд в тайгу. Но он вспомнил, что отец с детства мечтал быть лесничим, хотя долгие годы работал инженером, и видимо теперь нежданно получив предложение, конечно не смог отказаться, а мама поддержала его.

Глядя на проплывающий за окном пейзаж, Кирилл размышлял о превратностях судьбы. Если бы не злополучная история со Снежаной, он возможно никогда бы не попал в корпорацию, хотя до сих пор доподлинно не знает, чем занимается организация, кроме тех задач, что выполняет он сам и, возможно, никогда не узнает. А ведь как интересно!

Вскоре его сморил сон.

Глава 4

Кирилл проснулся, машина ровно шла по грунтовой дороге обильно заросшей травой, а вокруг был лес. Он открыл окно впуская свежий воздух, напоённый ароматами хвои и лесных трав.

– Приехали, – улыбнулась ему Васса, сворачивая к распахнутым деревянным воротам огороженного высоким забором участка. – Это лесничество и биологическая станция, – пояснила она.

– Слушай, а почему ты ходишь в камуфляже? – спросил Кирилл, непроизвольно потягиваясь после сна. – Я поначалу решил, что ты из спецслужб, – усмехнулся он.

– Мы выполняем разные задания, – таинственно улыбнулась она, – да и просто удобно.

Возле ворот стоял пожилой, но весьма крепкий бородастый мужчина, с интересом поглядывая на гостей. Территория была внушительной из окна Кирилл увидел два длинных деревянных строения и пару крепких бревенчатых изб.

– Привет, Степаныч! – помахала мужчине Васса, паркуя машину под навесом.

– Привет, егоза! – с улыбкой отозвался тот. – Каким ветром в наши края занесло?

– Да вот лесничего на стажировку привезла! – она легко выпорхнула из машины.

– Что значит на стажировку? – насторожился Кирилл, покидая своё место.

– Неужели твой отец сразу родился лесничим? – улыбнулась она и в её интонациях проскользнул некий намёк. – А Степаныч уж сто лет тут живёт! Научит, покажет, расскажет, а там твои родители сами определятся, здесь остаться или отдельным кордоном жить. Да не переживай ты, тут научный городок неподалёку, – успокоила она.

– А говорила тайга, – усмехнулся он.

– А чем не тайга? – она указала рукой на могучие сосны и ели, что окружали лесничество.

Из машины выбралась Дана, сонно озираясь по сторонам. Кирилл поспешил на помощь отцу и маме, что тоже видимо недавно проснулись.

– Какая красота! – женщина восторженным взглядом окинула лес.

– Толи ещё увидите, гости дорогие! Добро пожаловать! – поприветствовал их Степаныч, пожал руку отцу и протянул руку Кириллу, тот ответил на рукопожатие отметив его отнюдь не старческую силу. – Проходите в дом, с хозяйкой своей вас познакомлю. Марья как раз блинцов напекла, да и борщ уж готов.

Улыбчивая женщина с толстой русой косой, перекинутой через плечо, с наметившимися морщинками вокруг ясных молодых глаз, что всё же свидетельствовало о её не юном возрасте, хлопотала у большого стола из соснового дерева.

И весь дом, ладно сработанный из сосны, лучился светом. В аромат смолы вплетались сытные запахи борща, тушёного мяса и блинов, отчего у всех путешественников засосало под ложечкой.

Познакомившись со всеми и усадив гостей за стол, Марья ушла на кухню и вернулась оттуда с блюдом полным румяных блинов. Она, споро орудуя половником, разливала ароматный борщ из чугунка, что стоял на столе, в керамические миски, приговаривая, чтобы гости не забывали про сметану, которая густой горкой красовалась в глиняном горшке. А потом были блины и начинки к ним на любой вкус, и свежий крупными хлопьями творог, и солёные грибочки, мелко нарубленные с зеленью, и рагу из овощей. Особо проголодавшимся было предложено жаркое, от которого никто и не подумал отказываться. Клюквенный морс и травяной чай легко сняли усталость с путников и вскоре за столом раздались шутки и смех.

– Ну, пойдёмте, осмотрим ваши хоромы, – Степаныч встал из-за стола, одёрнув свободную рубаху и все дружно последовали за ним. Он проводил гостей к избе, что стояла чуть поодаль, Кирилл принёс вещи родителей из машины. Дом оказался почти точной копией избы Степаныча и Марьи, разве что не было в нём ещё той души, что появляется в доме вместе с хозяевами, но это дело наживное. Марья принялась рассказывать, как лучше обустроить дом и наладить быт.

– Давайте-ка, прогуляемся, – Васса потянула за рукав Кирилла, – пусть они спокойно поговорят. – Тот потащил за собой Дану, что с самого утра не проронила ни слова.

– Зачем нашей компании лесничество? – недоумевал он, они меж тем спустились с крыльца и устремились по тропинке к калитке, что была позади дома, миновали ухоженный огород и вышли за забор.

– Корпорация многопрофильная, есть и биологическое направление, – пояснила Васса, не вдаваясь в подробности. – Но я хотела бы выслушать твою подругу, – она остановилась, преградив дорогу девушке. – Ты ведь вовсе неслучайно попала в нашу корпорацию, Дана ... или всё же Кира? Ты воспользовалась чужими документами, изменила внешность...

– Это правда? – Кирилл с нескрываемым разочарованием взглянул на свою как он считал подругу.

– Нет! Я не пыталась проникнуть в вашу компанию! – возмутилась она.

– Точно, – кивнула Васса, – это как раз таки мы сделали всё, чтобы ты оказалась у нас раньше, чем до тебя доберутся...

– Что? Я не понимаю, – Кирилл растерянно смотрел на девушек.

– Поверь, Кира, у нас достаточно информации о тебе и твоих похождениях, – укоризненно покачала головой Васса, – но будет лучше если ты расскажешь свою версию.

– Кому лучше? – буркнула та.

– В первую очередь тебе, будь мы уверены в твоей виновности, сейчас ты бы уже находилась совсем в другом месте. Ты даже не представляешь в какую игру ты ввязалась!

– Да не делала я ничего! – в сердцах выкрикнула она.

– Вот и успокойся, – Васса обняла её, та попыталась вырваться, но тщетно. – Расскажи, как всё было, – продолжала увещевать она, – а мы подумаем, чем тебе помочь. Ведь тебя ищет не только полиция, но и те, кто втянули тебя в эту отвратительную историю, – Кира затихла, но продолжала упрямо молчать.

– Я не знаю с чего начать, – сухо проронила она.

– Хорошо, – улыбнулась Васса. – Ты знаешь кто нанял Курта?

– Что? Не может быть! Он что, меня использовал? – девушка растерянно взглянула на Кирилла, словно ища поддержки. Он уже почти ненавидел неизвестного ему Курта, но Дану или, как выяснилось, Киру было искренне жаль. И ведь рыжая бестия Клава-Клара угадала, или изначально знала, кто скрывается под именем Даны? И выходит их встреча отнюдь не была случайностью? И что же это за корпорация, что проворачивает подобные дела?! – А ведь, возможно, – вдруг нахмурилась Кира, – с Куртом я познакомилась в кафе, он угостил нас с подружкой, хотя я никогда подобным образом не знакомлюсь. Он говорил, что умеет готовить кофе по австралийскому рецепту и подружка повелась на это, я видела, что он ей понравился и просто поддержала компанию,

решив, что после кофе сразу уйду...

– Пойдём, присядем и ты всё расскажешь, – Васса повела девушку дальше по тропинке, что вывела на опушку леса, где стояла резная беседка, а от неё вниз шла тропинка к реке.

– Как красиво! – не удержался Кирилл, любуясь открывшимся видом. Они расположились в беседке и приготовились слушать.

– Курт договорился с официантом, – продолжила Кира, – и сам отправился на кухню, а потом принёс нам кофе. Я не знаю, как это получилось, но подруга куда-то ушла, а Курт начал рассказывать, что он состоит в группе «зелёных» активистов. Он показывал видео их рейдов на предприятия, что вредят экологии. Я подумала, что это очень важное и нужное дело, стала посещать их собрания, участвовала в пикетах...

– И влюбилась в Курта, – подвела итог Васса, Кира лишь смущённо кивнула.

– Сама не понимаю, как вышло, – пожалала плечами она, – сейчас мне это кажется глупым и странным.

– Не удивительно, этот кавалер тонкий психолог, да к тому же наверняка использовал препарат, что подавляет волю. Думаю, первую дозу он подсыпал тебе именно в кофе, а потом держал тебя «на коротком поводке», пока ты не выполнила всё, что требуется.

– Я не хотела! – простонала Кира. – Но он говорил, что завод моей матери угрожает жизням многих людей, что он своей акцией только повредит важный механизм главного кон-

вейера, так мы обозначим свой протест. Кому как не мне бороться за справедливость, ведь я совладелица и мне за это ничего не будет. Я только помогла ему пройти на завод и сразу ушла, о взрыве я узнала из новостей. Я думала, что это какая-то нелепая случайность, хотела расспросить обо всём Курта, но его телефон оказался недоступен. Я ждала его до поздней ночи, но заснула, а утром обнаружила, что из квартиры исчезли все его вещи. Я была в панике, на проходной завода меня могли узнать, ведь я особо не скрывалась, желая досадить матери. И я уехала в столицу, в свой институт, во время подготовки к экзаменам я порой ночевала у подруг в общежитии, у меня там осталась кое-какая одежда. Я понимала, что меня будут искать. Девочкам сказала, что потеряла паспорт, и подруга Дания одолжила мне свои права, она уезжала к себе в Башкирию на ферму к отцу, он занимается разведением лошадей, там ей права без надобности. Я покрасила волосы и немного изменила внешность, чтобы стать похожей на фото подруги...

– Но программа распознавания лиц тебя очень быстро нашла, – улыбнулась Васса, – мы вели тебя от общежития, а потом устроили встречу с подставным риэлтором в том месте, где каждый вечер гуляет Кирилл.

– Что теперь со мной будет? – тихо спросила она, обнимая себя за плечи.

– Тебе стоит вернуться домой.

– Я не могу, я всех так подвела!

– Хорошо, что ты это понимаешь. Ты можешь остаться с Киром в офисе.

– Но это может быть опасно! – возразил он. – Ты же сама говорила, что за мной охотятся.

– Не переживай, в офисе, да ещё наверху, вам точно ничто не грозит! – она расплылась в довольной улыбке. – Если боишься встречаться с родными, то хоть позвони матери. Поверь, она сейчас переживает не потерю завода, а пропажу дочери, ей, конечно, сообщили, что ты в безопасности, но лучше если ты сама с ней поговоришь, – Кира согласно кивнула. – И когда соберёшься домой, возьми с собой Кирилла, ему будет полезно знакомство с твоей семьёй, – Васса загадочно улыбнулась, Кирилл удивился, но возражать не стал.

– Раз уж у нас пошёл такой откровенный разговор, может расскажешь, кто за мной охотится? – поинтересовался он.

– Мог бы и сам догадаться, – фыркнула Васса.

– Майкл? Он понял, что женился не на талантливом программисте, а на лживой пустышке?

– Ага и выставил себя полным идиотом перед сослуживцами и начальством.

– В каком это смысле «начальством»? – намёк Вассы ему сильно не понравился. Майкл представлялся как руководитель компании.

– Про игры спецслужб слышал? – улыбнулась она, а у Кирилла вытянулось лицо. – Не бойся на шпионаж в пользу врага твоя деятельность, к счастью, не тянет, это мы доказа-

ли, правда последствия... Впрочем и это мы уже уладили, – осклабилась она.

– Так вы тоже из ...? – он изумлённо взирал на собеседницу.

– Мы оказываем содействие и помощь по мере необходимости, – уклончиво ответила она. – А также стараемся пополнить талантливые кадры, – она встала, давая понять, что разговор окончен. – Отдохните здесь пару дней, потом вернёмся в офис, а ты Кира, – обратилась она к девушке, – позвони матери, волнуется ведь!

Васса быстрым шагом направилась к лесничеству, Кира и Кирилл медленно шли за ней по тропинке думая каждый о своём.

Глава 5

Кира залезла в карман рюкзака, куда спрятала свой телефон, который отключила сразу, как узнала о взрыве на заводе, но его там почему-то не оказалось. Она вытряхнула содержимое рюкзака на кровать и принялась рыться в вещах, которых, впрочем, было не много и вместо своего вдруг обнаружила чужой смартфон. Его она видела у Курта! Тогда она ещё подумала: «Зачем такому мужчине телефон со стразами, что больше подошёл бы гламурной девице»? И как ей теперь быть? Она рассчитывала сначала поговорить с Надей в чате, чтобы разузнать обстановку дома, а уж потом позвонить маме. Кира с недоумением вертела телефон в руках не зная, что предпринять.

– Какие-то проблемы? – спросил Кирилл, заглянув в её комнату, девушка выглядела растерянной.

– У меня оказался чужой телефон, а моего нет, хотя точно помню, как убрала его в рюкзак, – она включила аппарат и была уверена, что тот запросит пароль или даже отпечаток пальца, но гаджет выдал заставку в виде головы дракона, а дальше она увидела исходящие от него лучи, что точно змеи ринулись в разные стороны, расчерчивая комнату, и вскоре кровать, где сидела она оказалась в центре сложной геометрической фигуры название которой она никак не могла вспомнить и фигура эта стремительно заполнялась огнен-

ными всполохами. Она вскочила на кровать и с ужасом наблюдала за разрастающимся пламенем.

– Кира, что это?! – изумлённый Кирилл шагнул к ней и в этот момент огонь окружил их стеной. Она закричала, Кирилл забрался на кровать и обнял её, заслоняя от языков ревущего пламени. Огонь вдруг исчез, но всё переменилось, не было ни комнаты, ни кровати, на которой они стояли, спасаясь от пламени. Вокруг была темнота.

– Кира! Ну наконец-то, я уже заждалась, – услышала она корейскую речь и тусклый свет фонаря прорезал пространство. Это была пещера, низкий каменный свод нависал над головой, грозя придавить. Кира хотела выбраться в центр, где свод был выше, но не смогла сделать ни шагу.

– Чон Сун? – она с удивлением узнала в собеседнице, что подошла к ней, жену отца. – Что ты здесь делаешь? И где мы? – она оглядывалась по сторонам, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь.

– В самом подходящем для тебя месте, – скривилась та. – Впрочем какая разница, главное, что ты здесь, моя золотая девочка! – Кира дёрнулась и поняла, что прикована к каменной стене пещеры. Она думала, что такое бывает только в кино или книжках, но тяжёлые железные оковы больно ранили руки и не давали возможности отойти подальше от мокрой холодной стены. Было темно и страшно. – Сейчас ты позволишь мамочке, – проворковала Чон Сун и луч света резанул девушку по глазам заставив зажмуриться. – И, если она вы-

полнит моё условие... Впрочем, куда она денется?! Ей ведь дорога жизнь её глупой дочери?!

– Нет, Кира! – услышала она глухой голос Кирилла. – Если я правильно понимаю происходящее, от тебя чего-то требуют. Как только ты выполнишь то, что она хочет, нас сразу убьют.

– Что говорит твой дружок? Переведи! – луч света снова ударил ей в лицо и слёзы полились из глаз. Девушка не понимала, как она здесь оказалась и что происходит, паника накрыла её, она забилась пытаясь вырваться, но только сильнее поранила руки и разразилась громкими рыданиями. – Заткнись, истеричка! – хлёсткая пощёчина обожгла лицо, металлический вкус крови наполнил рот, но паника схлынула.

– Что тебе нужно от моей матери? – тихо спросила она.

– Небесный огонь! Мой дурак-отец отдал его твоей матери!

– Я не знаю о чём ты говоришь!

– Зато твоя мать знает! Звони! – Чон Сун протянула ей телефон со стразами, но Кира не спешила его брать. – Или хочешь посмотреть, как я спущу шкуру с твоего дружка?! – прошипела она, вплотную приблизив своё лицо к лицу Киры, и та увидела в свете фонаря безумный блеск её глаз. – Я буду делать это медленно-медленно, чтобы ты сама умоляла меня подарить ему лёгкую смерть.

– Да ты ненормальная! – выпалила Кира.

– Смотри! – Чон Сун осветила фонарём Кирилла, что был

так же прикован к стене и в её руке блеснула сталь меча хвандо.

– Не с-с-смей, – зашипела Кира переходя на свист и этот тонкий вибрирующий звук заставил Чон Сун выронить фонарь и клинок. Она зажала ладонями уши и закричала, привалившись к стене, сползла по ней вниз, скорчилась стремясь закрыть голову от этого ужасного звука, что проникал со всех сторон, причиняя невыносимую боль.

Кира с удивлением заметила, как осыпается металл её оков и падает на каменный пол. Она, покачиваясь, медленно двинулась к своему другу отметив, что привыкла к темноте настолько, что теперь может различить даже мелкие камешки на полу и летучих мышей, которые притаились в каменистых расщелинах под сводами. Кирилл стряхнул с рук остатки цепей, и они с гулким стуком упали на пол. Он взглянул на Киру и отшатнулся, она недоумённо повела бровью, отметив, что тот отчего-то стал меньше ростом, потому как она смотрела на него сверху вниз.

– Я думал, что в прошлый раз мне всё приснилось, – тихо пробормотал он, не сводя с неё стремительно желтеющих глаз. Он стал медленно раскачиваться из стороны в сторону, его верхняя губа приподнялась, обнажая быстро растущие клыки.

– Ты похож на вампира, – хихикнула она.

– Ты на себя посмотри! – фыркнул он, указывая сияющими в темноте глазами куда-то вниз. Кира опустила взгляд на

свои ноги, но вместо них увидела толстый хвост, покрытый чешуйчатыми пластинами, и застыла в изумлении.

– Я что, действительно змея? – она подняла глаза, а вместо Кирилла на неё смотрели яркие жёлтые глаза огромного змея, и он утвердительно кивнул, оскалившись в клыкастой улыбке.

В этот момент стена пещеры вдруг исчезла, открывая проход и оттуда появилась Рита с клинком в руке.

– Явилась?! – Чон Сун быстро вскочила на ноги. – Я знала, что ты придёшь! – усмехнулась она, сверкнув сталью хвандо и ринулась в атаку. Кира с удивлением смотрела на битву двух женщин. А Кирилл шипел, требуя объяснить происходящее. Да если бы она сама хоть что-то понимала!

Рита теснила противницу, но та не сдавалась, медленно отходя к озеру что было в пещере, а потом отбив очередную атаку бросила туда один из перстней с крупным бриллиантом, коими были унижены её пальцы. Вода вспенилась, забурлила, являя огромную голову неизвестного существа и Рита вспомнила, что видела его во сне в точно такой же, а может и в этой пещере. Его клыкастая голова на гибкой шее всё выше и выше поднималась над водой исполняя завораживающий танец, от которого Рита не могла отвести взгляд, и она бы пропустила роковой удар, если бы её не отбросил к стене внезапно явившийся Пётр.

Чон Сун сделала выпад, но её меч коснувшись демона

оплавился и потёк к ногам шипя раскалённым металлом. Она, выронив рукоять, заорала и сунула обожжённую руку в воду озера. Она словно обезумев снимала перстни с пальцев и швыряла в змеиную голову, а та ловила их клыкастой пастью. Змей, издав грозный рёв, будто проснулся от спячки. Его глаза загорелись дикой злобой, и он, раскрыв пасть ринулся на Петра, тот сменил ипостась обратившись в рогатого монстра, и они сшиблись в неистовой схватке изрыгая пламя и круша всё вокруг. Ударом мощного хвоста, змей отбросил демона на каменную стену и прожёт взглядом, накрепко вмуровывая его в горную породу. И тот полыхнул белым пламенем и закружился огненным вихрем.

– Вот он, Небесный огонь! – возликовала Чон Сун. – Останови его! Не дай ему снова воплотиться! – приказала она. Огромный змей вышел из озера и обвился кольцом возле огненного смерча, выпивая его силу.

– Хватит! – прозвучал звонкий детский голос и змей замер, отпуская добычу, которую уже считал своей, а после и вовсе развеялся клочьями тьмы. Белое пламя замедлило свой бег из него проступил человеческий лик, и Пётр устало опустился на пол пещеры привалившись спиной к каменной стене.

– Как ты вовремя, Надя! – улыбнулся он, рассматривая девочку, парящую над ним, а за её спиной трепетали светлые крылья.

– Ни на минуту вас нельзя оставить, – проворчала она. –

Обязательно во что-нибудь влипните! Мы с Глашей и драконами только в догонялки играть начали, а Юля кричит, что спасти вас надо, – девочка медленно опустилась рядом с Петром и положила руку ему на плечо. – Ты как? – спросила она.

– Уже лучше, – кивнул он. – А то ведь думал, что опять придётся в беспомощности валяться.

– Ну, справились? – Юля, довольно улыбаясь бодро вошла в пещеру и сразу направилась к Рите, что так и лежала у стены. – Вставай, девочка, – она похлопала её по щекам приводя в чувство.

– Где я? – та села, потёрла рукой ноющий затылок и обвела взглядом пещеру, где в крошечной тьме смогла различить лишь несколько светлых пятен. – А главное, что я здесь делаю? – она удивлённо взглянула на Юлю.

– Ты поспешила на зов своей дочери, – улыбнулась та. – Тренироваться тебе нужно, детка, – домоправительница села рядом с ней на землю. – Если бы не Петя, эта поганка, – Юля недобро взглянула на Чон Сун, что замерла с раскрытым ртом в неестественной позе, – здорово бы испортила тебе шкуру, а шкура у нас весьма ценная, – усмехнулась она. – Вон, взгляни, какие красавцы! – она поманила рукой и светлые пятна стали приближаться, и Рита увидела светящихся в темноте огромных змеев, что, мерно покачиваясь направились к ним. Она открыла рот от изумления увидев у одного из них лик своей дочери.

– Кира?! – она подалась вперёд и запрокинула голову чтобы лучше рассмотреть гигантскую змею, а потом прикрыла ладонью рот, не в силах поверить.

– Мам, прости меня! Я была такая дура! – упав на колени её уже обнимала привычная Кира, а Рита гладила её по спине, радуясь встрече.

– Петь, ну чего сидишь?! – крикнула демону Юля, поднимаясь на ноги. – Пакуй «эту», – она указала взглядом на застывшую Чон Сун, – пока поганка в себя не пришла. – С пальцев Петра сорвались алые нити, они опутали женщину, и та исчезла.

– И ведь точно – поганка! – развеселилась Надя. – Давно хотелось подходящее прозвище придумать!

– А ты молодец! – кивнула ей Юля и обняла девочку. – Отлично справилась!

– Ну, мне ведь драконы помогали, – смущённо проговорила та.

– Так, детки, погуляли и хватит, домой пора! – Юля хлопнула рукой по хвосту Кирилла, тот помотал головой, преобразаясь в парня. – Надя, за мной! – скомандовала она, подхватив его и Киру под руки и не давая им опомниться толкнула прямиком в каменную стену, они инстинктивно зажмурились, но удара не последовало, а открыв глаза поняли, что несутся с огромной скоростью по тоннелю. Кира от страха завизжала, переходя на свист. – Тс-с-с, – цыкнула на неё Юля, – какая же ты нервная, детка, придётся всерьёз

заняться твоим воспитанием, чтобы на всякие глупости времени не оставалось, – Кира замолкла и тихо вздохнула. Их головокружительный полёт закончился приземлением в кучу деревянных ящиков. – Да, над грациозностью ещё работать и работать, – проворчала домоправительница, помогая им подняться, а Кира узнала подвал своего дома и была безмерно этому рада.

– Где мама и Пётр? – она удивлённо оглянулась, обнаружив позади обычную кирпичную стену.

– Закончат дела и объявятся, – махнула рукой Юля, складывая разлетевшиеся ящики.

– Кира! Ты ходила драконьими тропами! – восторженно кричала Надя, приплясывая рядом.

– Какими тропами? – удивилась та, радостно обнимая сестру.

– А это твой жених? – девочка придирчивым взглядом смерила Кирилла. – А он ничего! – подмигнула она Кире. – Не то, что Курт, – она скроила брезгливую гримасу. Кира тяжело вздохнула, с тех пор столько всего произошло, что Курт теперь казался таким далёким, словно и не было его никогда в её жизни.

– А жених-то под стать нашей красавице, – цокнула Юля, заканчивая уборку. – Такой же желтоглазый и клыкастый, – хихикнула она. – Ладно, есть пойдёмте, проголодались поди!

Кира и Кирилл переглянулись, есть действительно хотелось зверски, они направились вслед за Юлей, что быстро

устремилась к выходу из подвала.

– Надя, что это? – Кира выбежала из дома и замерла, оглядываясь по сторонам, потом присела разглядывая цветы, над которыми кружила стайка бабочек.

– По-моему очень симпатичный лужок, – улыбнулся Кирилл.

– Ты не понимаешь, мы жили в коттеджном посёлке, а теперь ничего этого нет! – она оглянулась, рассматривая великолепное строение с мансардой и башенкой. – И дом внутри как прежний, а снаружи совсем другой, – она с недоумением уставилась на сестру.

– Просто мы немножко переехали, – пожала плечами Надя.

– Так, дети, живо за стол! – Юля вышла с полотенцем в руке. – Красотами позже полюбуется.

– А может устроим пикник на траве? – предложил Кирилл. – Тут так здорово! А воздух какой! – он раскинул в стороны руки и вдохнул полной грудью, глаза Киры радостно заблестели, и она умоляюще взглянула на Юлю.

– Только уж не на траве, а за столом! – постановила та. – Пикник в следующий раз устройте. Надюша, организуй-ка нам стол, – она подмигнула девочке. Та зажмурила глаза и зашевелила губами.

– Ух, ты! – раздался восхищённый возглас Кирилла, Кира замерла, открыв рот от изумления, но тут же прикрыла его

ладошкой. На поляне невесть откуда появился белый круглый стол, а вокруг него стояли стулья с изящно изогнутыми спинками.

– Ура! У меня получилось! – Надя побежала вокруг стола, потрогала его проверяя на прочность и уселась на стул.

– Надька, как тебе это удалось?! – потребовала ответа Кира.

– Не знаю, – пожала плечами та. – Просто представила в голове картинку, которую на мебельном сайте видела, оно и получилось.

– А я так тоже смогу? – Кира зажмурилась и наморщила лоб, пытаясь вообразить чайный сервиз.

– Тебе до этого ещё учиться и учиться, – рассмеялась Юля и легонько шлёпнула её полотенцем, та с тяжким вздохом разочарования открыла глаза.

– Ой, а что же-то вы сами стараетесь?! – по тропинке через луг спешила Глаша. – Могли бы меня попросить, я бы всё и устроила. – В лёгком платье, сланцах на толстой подошве и свободно плетёной косой, она походила на обычную дачницу.

– Ничего, ребёнку нужно учиться, пусть тренируется, – улыбнулась Юля.

– Так я мигом научу! – обрадовалась домовушка и с умилением взглянула на девочку.

– Ребята, знакомьтесь, это Глафира – хранитель здешних земель, – представила домовушку Юля.

– А это молодые змейки? – она приветливо улыбнулась. Кирилл и Кира встревоженно переглянулись. – Да, не бойтесь вы, тут все свои!

– Глаша, как и я заведует тропами, – пояснила Юля. – Только её тропы по земле проходят и чувствую я, что скоро у нас гостей заметно прибавится, – задумчиво произнесла она. – Надин стол маловат будет.

– Так мы сейчас всё мигом организуем, да?! – домовушка подмигнула Наде, та радостно кивнула.

– Кира, Кирилл, встречайте гостей, – распорядилась Юля и спешно направилась к дому, те недоумённо переглянулись и хотели пойти за ней, но в этот момент на тропинке стали появляться люди.

– А-а! Вот вы где! – широко улыбаясь пророкотал Влад, следом за ним спешили Васса и родители Кирилла, замыкали процессию Степаныч и Марья.

– Как вы здесь оказались? – Кирилл удивлённо смотрел на неожиданных гостей.

– Лучше расскажи, куда вы пропали! – усмехнулся Влад. – А главное, как умудрились?

– Вот сейчас за стол сядем и всё обсудите! – Марья по-хозяйски оглядела луг. – Здравствуй, сестрёнка! – она обняла подоспевшую к ней Глашу. – А это кто у нас тут? – она взглянула на Надю, что с любопытством рассматривала гостей. – Вижу, вижу, сильная девчонка, – она обняла её и что-то зашептала, та весело фыркнула. – Пойдём, будешь нам помо-

гать! – Сёстры взяли Надю за руки и со звонким смехом побежали на середину луга. Вскоре там возник длинный стол, накрытый вышитой скатертью и стулья вдоль него, и посуда на нём, и даже самовар в центре. Глаша с Юлей сновали между домом и столом, наполняя последний разнообразными закусками, Надя же с Марьей о чём-то шептались, а после и вовсе удалились в лощину.

Гости, устроившись за столом с интересом слушали рассказ о приключениях Киры и Кирилла, хотя сами они и не были уверены, что всё это не плод их воображения. Но Влад дотошно выяснял мельчайшие детали всего произошедшего.

– Ты вот этот аппарат включила? – обратился он к Кире, положив перед ней злосчастный смартфон.

– Да, это телефон Курта, – подтвердила она, – и я не знаю, как он попал ко мне.

– Это не телефон, – покачал головой Влад, – это весьма мощный артефакт, способный выполнять задачи хозяина. И украшен он вовсе не стразами, как вы подумали, а чистейшими бриллиантами, что являются мощными накопителями и источниками силы. В вашем случае он сработал как портал и переместил вас к своему настоящему хозяину.

– Получается, что это Чон Сун наняла Курта?! – воскликнула Кира. – А меня они просто использовали?!

– К сожалению, – вздохнул Влад, – всё действительно так. Только хозяйкой артефакта судя по вашим рассказам была вовсе не Чон Сун, а тёмная тварь, что приняла облик драко-

на, чтобы легче было манипулировать вашей родственницей. И тем удивительней оказалось ваше спасение, ведь тварь стала неимоверно сильна.

– Я не знаю, – пожала плечами Кира. – Может это Пётр её победил, он превратился в столб белого пламени, – она взглянула на Кирилла, тот кивнул, подтверждая её слова.

– Что ж возможно, – задумчиво проронил Влад, – но возникает ещё очень много вопросов, подождём Петра.

– И вас не смущает, что мы превращались в змей? – с тревогой спросила Кира.

– Не в змей, а в драконов, – поправил он. – Это ваша истинная сущность, которая проявила себя в стрессовой ситуации.

– Ты так спокойно об этом говоришь, – хмыкнул Кирилл.

– Конечно, – осклабился Влад, показывая клыки и рога. Кира с Кириллом изумлённо переглянулись. Васса усмехнулась и показала им свои руки, что стремительно преобразилась в когтистые лапы.

– А как вы нас нашли? – поинтересовался Кирилл, хотя его конечно куда больше интересовало, кто такие Влад и Васса, но задавать подобный вопрос он посчитал бестактным.

– Мы с самого начала повесили на вас маячки, – улыбнулась Васса. – Мы занимались делом Кирилла, когда Пётр сообщил о взрыве на заводе и попросил найти Киру, её мы обнаружили быстро и подумали, что проще держать вас обоих в безопасном месте. А вчера вечером вы вдруг исчезли

и маяки погасли, тварь оказалась слишком умна и спрятала вас там, где наши маяки не работают. Сегодня маяки вновь появились и вот мы здесь. Спасибо Марье, что открыла тропу, – она поискала глазами женщину.

– Марья тоже умеет ходить тропами? – изумился Кирилл, вспоминая как они приземлились в кучу ящиков.

– Ещё как! – усмехнулся Влад. – А где Марья? – он обернулся к Степанычу.

– Да с девчушкой в лощину пошла, та ей избушку какую-то показать хотела. А вон они, легки на помине, – улыбнулся он, увидев идущих по тропинке.

– А с ними кто? – Кира удивлённо смотрела на сестрёнку, что шла весло разговаривая с малознакомой ей Марьей и странного вида незнакомцем.

– Похоже лешего отыскали, – усмехнулся лесник, оглядывая статного бородатого мужчину.

– Прошенька! – завидев того всплеснула руками Глаша, что выставляла перед гостями горшочки с пельменями, и бросилась ему навстречу. Она крепко обняла мужчину, всем телом прижавшись к нему, словно боялась, что он исчезнет, как сон или морок.

– Да, полно, полно! Вот он я! – усмехался он в бороду. – Замуж-то за меня пойдёшь? Или как прежде нос воротить станешь и приговаривать, что нелюдю с человеком нельзя.

– Пойду, пойду, – отвечала она, целуя его шею.

– И шалить перестанешь, других мужиков мороком опу-

тывая?

– Перестану, как пить дать перестану! – пообещала она. – Ну, только для дела если...

– Если для дела, то понятно, – согласился он и повернулся к столу, обнимая Глафиру. – Тогда давай прямо сейчас свадебку и сыграем, пока не передумала, – он заглянул ей в глаза. – Сестра твоя да муж её станут посажёнными родителями, а старейшина обряд проведёт.

– Я не против, – тихо пролепетала Глаша. – Только ведь из старейшин здесь я да Марья со Степанычем, – вздохнула она.

– Ну, это ты девонька, ошибаешься, – усмехнулась Юля. – Я, пожалуй, постарше вас всех буду!

– Вот и отлично! – довольно потёр руки Прохор.

Глава 6

– А где все? – Рита встала на ноги и беспомощно огляделась, брошенный фонарь упёрся тусклым лучом в каменный свод.

– Домой ушли, – отозвался Пётр.

– А что здесь вообще произошло? – она зябко поёжилась.

– Поверь, сам горю желанием узнать, – усмехнулся он. – Думаю нам пора кое с кем встретиться! – он подхватил Риту на руки и шагнул в стену. Открыв глаза, она узнала жилую зону завода господина Вонга, где ей доводилось несколько раз ночевать, когда того требовали дела. Пётр опустил её на пол, и она сразу направилась к окну. Она на секунду замерла, не увидев привычного здания основного цеха, на его месте был котлован, где сновала техника и люди. Всего-то неделя прошла, а она и забыла про взрыв. Столько всего за это время произошло! Она скосила взгляд на Петра, что бесцеремонно рылся в сейфе, и откуда только узнал, что тот находится в стенном шкафу за папками с чертежами? Уж не с Петром ли связан круговорот событий, что затянул её, не давая опомниться? Впрочем, не стоит обвинять Петра, ведь всё началось с Киры... Как хорошо, что она вернулась! Или не с Киры? Её ведь тоже подставили. А уж не господин ли Вонг всему виной? Услышав, как хлопнула дверь, она обернулась.

– Звезда моя, – старик удивлённо таращился на неё. – Как ты сюда попала?

– Неправильный вопрос задаёшь, – хмыкнул Пётр, выглянув из шкафа. Рита даже не удивилась, как легко он перешёл на корейский. После событий в пещере удивляться ещё чему бы то ни было просто не осталось сил. – Спросил бы лучше, как твоя любимая Чон Сун?! – его взгляд сделался жёстким.

– Что с ней?! – Вонг подобрался и подался вперёд, словно готовился к прыжку.

– Но-но, только без глупостей! Твоя дочь их уже достаточно натворила!

– Где она?

– В надёжном месте, там, где она никому не причинит вреда.

– Почему я не могу покинуть этот треклятый завод?! – возмутился Вонг. – Я что арестован?! На каком основании?! Где правосудие, где власти?! – горячась выкрикивал он.

– Ты хочешь сесть за шпионаж в пользу разведки известной тебе сверхдержавы? – осклабился Пётр. – Так я это мигом устрою! Из моего сейфа пропали секретные документы...

– Ты не понимаешь, Пётр, у меня не было иного выхода, – старик сник и опустил в кресло, – моя дочь... – он закрыл лицо руками, Рите даже сделалось его жаль. Подумав, что следует заварить чай, она достала чайник, что находился на прежнем месте и принялась за дело, не вмешиваясь в муж-

ской разговор.

– Так расскажи о своей дочери, чтоб я понял, – Пётр смирил его хмурым взглядом.

– Это долгая история.

– Ничего, мы потерпим, – Пётр взглянул на Риту, та согласно кивнула. – Пора уже разобраться в этой запутанной истории.

– Дело в том, что я происхожу из очень древнего рода, который всегда чтит традиции, – начал старик, Пётр закрыл шкаф, прихватив из него тонкую папку и уселся на диван напротив Вонга, впериw в него тяжёлый взгляд, отчего тому сделалось совсем неудобно. Рита подала чай, и старик сосредоточился на чашке, стремясь избежать этого пронизывающего взгляда. Пётр тем временем из воздуха выудил тарелку с пирогами и водрузил её на стол.

– Юлия передала, – ответил он на немой вопрос Риты, а Вонг погружённый в свои мысли ничего не заметил. Рита, отметив, что пироги весьма кстати, тоже присела на диван с чашечкой чая рядом с Петром. – Так и что там с традициями? – напомнил тот старику.

– Сложно об этом говорить, не знаю, поверишь ли?

– Ты рассказывай, не стесняйся. Твоя дочь чуть меня не убила, когда увидела Небесный огонь.

– Ты показал ей Небесный огонь?! Но как?

– Да вот так! – он раскрыл ладонь и на ней закрутился белый огненный вихрь. – Небесный огонь – это я. Так понятно?

– Но это невозможно. Если я правильно понимаю это плазма высшего порядка! Это неизвестный науке вид энергии! – старик, забыв про страх воззрился на собеседника.

– Это для вас неизвестный, – хмыкнул Пётр и дал частично проявиться своей демонической сущности. Вонг замер увидев, как появляются клыки и рога, меняя лицо Петра. – Так что там с дочерью? – поторопил его он.

– Выходит это не легенды, и вы действительно существуете, – пробормотал старик не в силах отвести взгляд от лица собеседника.

– И весьма неплохо, знаешь ли, существуем, – усмехнулся Пётр.

– Тогда я думаю ты меня сможешь понять, – тут он почему-то взглянул на Риту, а та уплетала пироги, потому что со всей этой суматохой страшно проголодалась и преобразившийся лик Петра её ничуть не смутил. А тот посмотрел с улыбкой и водрузил перед ней тарелку с жаренной рыбой. – В нашем роду чтут древнюю кровь, а я влюбился и решил, что если нарушу древний завет и женюсь по любви, то ничего страшного не произойдёт, – с печалью в голосе продолжил Вонг. – Но моя дочь унаследовала кровь жены. Сначала я был вполне счастлив, а после стал замечать, что она не так умна и не так красива, как могла бы быть. Я стал искать старые книги с надеждой, что есть способ пробудить древнюю кровь.

– И ты рассказал об этом ей?! – возмутился Пётр.

– Она узнала случайно, я был неосторожен и оставил на столе дневник с записями, которые делал во время своих поисков. Я надеялся ... мы надеялись, что отыщем средство...

– Пока твоя дочь не призвала тварь из тёмного мира и не начала убивать.

– Откуда ты знаешь?! – старик побледнел.

– Не только знаю, но и могу доказать. И не здесь, не перед человеческим судом, а перед нашим. Ты знаешь сколько душ она загубила, заточив их в драгоценные камни и украшения-амулеты, а потом скормила тёмной твари, чтоб та набрала силу? Это были сотни людей! Она поставила мир на край гибели, потому что тварь выросла и могла начать питаться сама, погружая людей в хаос ненависти и насилия. За это твою дочь ожидает суровый приговор – лишение по-смертия. Её душе придётся избывать свой грех в тёмных пределах, не имея возможности нового воплощения. Твой род прервался, старик, и виноват в этом только ты. Взгляни на Риту, она тоже родилась без дара, но родители любили её такой какой она есть, и дар пробудился. Ты же вырастил алчное чудовище способное только отбирать и уничтожать. Она ведь и тебя не пожалела, отправив в пещеру к твари.

– Я виноват, что слишком заботился, опекал и потакал, – Вонг поник и сгорбился. – Но главной ошибкой стало то, что я ввёл её в высшее общество «правителей мира», как они сами себя называют. Именно среди них царил древний культ, дарующий им успешность и власть, за что они расплачива-

лись чужими жизнями, принося в жертву целые страны. Но я знал, что за всё в этом мире приходится платить и пытался объяснить это дочери, но тщетно. Что теперь со мной будет?

– Живи как знаешь, но с мыслью, что всё могло сложиться иначе. Дело ведь не в особенной крови, а в отношении к жизни и к окружающим, не важно люди они или не люди. И да, договор с тобой я расторгаю! – Пётр показал ему тонкую папку, что добыл из сейфа и та мгновение спустя исчезла из его руки.

– Звезда моя, – Вонг перевёл потухший взгляд на Риту. – Прости, что дал разрушить твою семью. Теперь Константин свободен.

– Он сам сделал свой выбор, – равнодушно пожала плечами Рита. – К тому же замуж за него я выходила не по любви, а согласно традиции.

– Скажи-ка мне Вонг, откуда ты взял сундук с книгами? – Пётр пристально взглянул в глаза старику.

– Какой сундук? – его недоумение было вполне искренним.

– А шкатулку с колечком, что ты показывал Наде, – поспешила на помощь Петру Рита.

– Шкатулку я выкупил у потомка весьма древнего рода, когда искал старинные реликвии. Её назначения хозяин не знал, так как он человек современных взглядов и старинные вещи его мало интересовали, я купил её просто как предмет антиквариата, – пожал плечами Вонг. – Моей дочери

она не понравилась, колечко слишком простое, её привлекали крупные драгоценные камни с историей. Вот я и решил сделать подарок Наде. Эта реликвия носит название «Ключ к сокровищам», так я и сказал девочке. Надеюсь, ты согласишься мне встречаться с Надей? – спросил он Риту и в его взгляде была такая мольба, что у неё не хватило сил для решительного отказа.

– Я не собираюсь препятствовать, – проговорила она, – но решать будет сама Надя.

– А кто всё-таки выкрал документы из моего сейфа и какое отношение ко всему этому имеет твоя дочь? – спросил Пётр, поглядывая на Вонга.

– Мы с Константином часто обсуждали заводские дела в присутствии моей дочери, и она никогда не проявляла интереса к производству. Но когда я стал узником пещеры, она объявила, что выпустит меня только после того, как я раскрою ей тайну Небесного огня.

– И ты рассказал ей про документы в моём сейфе, а она оставила тебя умирать в пещере, – покачал головой Пётр, старик тяжело вздохнул и закрыл глаза.

Глава 7

– А кто-то говорил, что это тихое место, – проворчала Рита, они с Петром недоумённо переглянулись, не решаясь двигаться дальше. На лугу перед домом стоял длинный накрытый стол, за которым расположилась шумная компания. – И что здесь происходит?

– Может свадьба, – предположил он, – Кира ведь нашла себе змеёныша, ну, то есть дракона.

– Кира?! – Рита возмущённо вззрилась на Петра. – А кто мне говорил, что она под надёжной охраной твоих людей? Уж не они ли и подыскали ей жениха чешуйчатого?!

– Возможно, – расплылся в довольной улыбке Пётр, увидев за столом знакомые лица.

– Нет, а чему ты радуешься?! – Рита повернулась к нему сверля гневным взглядом.

– Тому, что ты спокойно рассуждаешь о чешуе и драконьей сущности своей дочери, – он притянул Риту к себе.

– Сама удивляюсь, – вздохнула она, отметив, что подобный разговор не вызывает у неё ни бывшего неприятия, ни протеста.

– Мама, мама! – к ним уже мчалась Надя. – К нам Глашина сестра Марья в гости пришла!

– У неё ещё и сестра есть, – охнул Пётр. – Что ж пойдём знакомиться! – он взял девочку за руку и она потащила их

к весёлому пиршеству.

Вокруг стола хлопотали Юля и женщина как две капли воды похожая на Глашу, а та сидела во главе стола и не сводила глаз с кареглазого бородатого брюнета, что сидел рядом, командуя застольем и бросая на неё нежные взгляды.

– Доброго здоровья, хозяйева! – он поднялся, приветствуя Риту и Петра. – Милости просим!

– А по какому поводу гулянье? – осведомился Пётр, помогая Рите устроится за столом.

– Так свадьба у нас, – проговорила Глаша и смущённо заделась, а Рита обратила внимание на их одежду в традициях позапрошлого века с ярким сарафаном Глаши и вышитыми рубахами обоих, нечто подобное она видела в музее русского костюма. – А это муж мой Прохор Кузьмич, – представила та мужчину.

– Домовой? – вырвалось у Риты. – Ой, прошу прощения, – она прикрыла рот ладонью.

– Можно и так сказать, – ничуть не обиделся хозяин застолья. – За что я весьма благодарен Надюше, – он тепло улыбнулся девочке, а Рита удивлённо вскинула бровь.

– Mam, я тебе потом расскажу, – отмахнулась та. – Ты лучше с Киркиным женихом познакомься, – она указала взглядом на сестру, что сидела напротив. – Его зовут Кирилл, классно, да?! – Кира фыркнула на сестру, а Кирилл улыбнулся.

– Я прошу руки вашей дочери, – обратился он к Рите и

выглядел при этом торжественно-серьёзным. Кира смущённо отводила взгляд, что вовсе на неё не было похоже.

– В нашей традиции принято, чтобы этот вопрос решали родители, – твёрдо произнесла Рита, после истории Вонга она не хотела, чтобы та повторилась и пострадали её внуки.

– Мои родители как раз здесь, – улыбнулся Кирилл и указал на мужчину и женщину, что сидели рядом с ним, Рита подняла удивлённый взгляд. И когда только успели приехать? – Их Глашина сестра Марья тропой привела, – пояснил кандидат в женихи, но Рите это ни о чём не говорило.

– Mam, я тебе всё потом объясню, – пообещала Надя. – А сейчас нужно обратиться к реликвии, – Рита бросила недовольный взгляд на дочь, ей вовсе не хотелось посвящать чужаков в семейные тайны. Она взглянула на Юлю ища поддержки, но та лишь согласно кивнула.

– Я не знаю, как это делается, – вынуждена была признать Рита.

– Пойдём, у нас всё получится! – Надя потянула её из-за стола.

Как только Рита ушла её место рядом с Петром тут же занял Влад и подвинул другу пару горшочков пельменей, что Юля расставляла на столе.

– Что ж, Пётр, готов поздравить тебя с очередной победой, – он взглянул на демона.

– Ты о чём? – не понял тот, быстро заработав вилкой.

– Ребята рассказали, как ты сражался с тёмной тварью.

– Серьёзная была битва, – кивнул он, – только победил-то не я, – улыбнулся Пётр.

– А кто? – удивился Влад.

– Юное поколение, – улыбнулся он, – наша надежда.

– В смысле?

– Надя, дочь Риты, – он кивну в сторону дома, куда те направлялись, Влад тоже проследил за ними внимательным взглядом.

– Ах вот оно что! – хмыкнул он. – Как же я сразу не разглядел? – он цепким взглядом изучал девочку что, весело подпрыгивая бежала к дому. – А как насчёт реликвии? – он снова перевёл взгляд на Петра.

– А она и есть реликвия надежды этого мира, – усмехнулся он. – Всё ещё хочешь заполучить? – осведомился с издёвкой.

– Так это в корне меняет дело! – проигнорировал колкость тот. – Мы должны охранять малышку!

– Уже, – кивнул Пётр. – Ты знаешь, что это за место? – лукаво улыбнулся он. Влад окинул пристальным взглядом округу и довольно хмыкнул.

– Лощина на стыке материального и тонкого мира! – расплылся в улыбке он. – Граница перехода, отличное убежище для нашего сокровища.

– Для нашей Надежды, – поправил его Пётр. – И охрана на высоте, – указал глазами на Юлю, – испытанно на собственной шкуре, – хохотнул он.

– Пётр, надеюсь ты понимаешь, насколько важно для нас быть в курсе дел этого семейства?

– Влад, теперь это «моё» семейство, – Пётр многозначительно взглянул на сородича и показал клыки. – А всё остальное уходит на второй план, извини.

– Понял! – улыбнулся тот. – И весьма рад за тебя. Когда свадьба?

– Свадьба демона и дракона? – скептически фыркнул он.

– Мы живём в мире людей, – напомнил друг, – так что изволь соблюдать традиции, – он указал взглядом на Глафиру и Прохора. В этот момент гости дружным хором закричали «Горько!». – К тому же я думаю, для Риты это важно, – серьёзно добавил он.

– Убедил, – согласился Пётр и тоже присоединился к хору.

– Но это же... другой дом! – спохватилась Рита, едва они начали спускаться по ступеням. – А реликвия осталась в старом! – она растерянно смотрела на подвал, что как две капли воды был похож на прежний.

Она помнила, как Пётр переместил её спальню вместе со всем содержимым, как она удивилась, увидев за окном лес вместо привычного дворика, как ей сладко спалось на новом месте. А потом... потом её разбудил голос Киры, дочь просила о помощи, и то жуткое чувство опасности, что поселилось в ней, сорвало её с места заставив шагнуть... сквозь зеркало во тьму. Дальше бой с ненавистной Чон Сун, Рита все-

гда чувствовала её подлое нутро, но оказалась слабее. Если бы не Пётр... Впрочем окончания поединка она не помнила. Но дело сейчас не в том! Как она могла позабыть про реликвию?! И что ей теперь делать? Нужно быстро поговорить с Петром и отправится в прежний дом пока старый Вонг до неё не добрался. Мысли одна страшнее другой крутились в её голове. Она ругала себя на чём свет стоит, что не смогла сберечь самое ценное, что было в её семье и эта мысль доводила её до отчаянья. Она предала свою мать, что стала духом рода, чтобы сберечь их, а Рита о ней даже не вспомнила! Она было развернулась, чтобы бежать назад, но Надя удержала её, крепко схватив за руку.

– Всё хорошо, мама! – она погладила её ладонь. – Реликвия давно здесь. Юля мне сказала, что передала её Глаше вместе с гостинцами. И драконы это подтверждают, – Рита облегчённо вздохнула, привалилась к стене, а потом села прямо на ступени. – Ты ведь теперь мне веришь? – Надя смотрела на неё в ожидании ответа и в её глазах читался отнюдь не детский вопрос. Может потому Рита и забыла о реликвии, что по-настоящему не могла поверить в то, о чём ей говорила Надя, в чём много раз пыталась убедить её Юля? Может пришло время принять свою теперешнюю жизнь так непохожую на прежнюю? Пора принять себя, так изменившуюся за какую-то неделю?

Рита встала и направилась к тайнику, она погладила кирпичную стену, где тут же проступил драконий лик.

– Мамочка! Прости меня! – Рита упала на колени и зарыдала.

– Девочка моя, пришло время сделать окончательный выбор, – лёгкое как дуновение ветра прикосновение тронуло её лицо. – Твои дочери приняли родовую силу, а тебе нужно решить будешь ли ты с ними или предпочтёшь жить прежней жизнью.

– Мама, мамочка, моё место здесь, с вами! – она целовала её тонкие пальцы. – Только не покидай меня!

– Я всегда с тобой, глупенькая моя! – мягкое тепло окутало её и высушило слёзы. – А это передай Кире, – в руку легло старинное зеркало в чёрной серебряной оправе с узором из растений и парой птиц на изящной ручке. Рита вспомнила, как мама в день свадьбы давала ей это самое зеркало, потому как в корейской традиции на следующий день после свадьбы молодая жена и свекровь должны вместе посмотреться в зеркало, считалось, что это убережёт их от разногласий в дальнейшей жизни. И действительно со свекровью у неё разногласий не было, как, впрочем, и близких отношений тоже.

Она взглянула в зеркало и увидела маму, что помахала ей рукой и медленно пошла по тенистой аллее прекрасного сада. Видение исчезло, но осталось ощущение счастья и спокойствия, которого так ей не хватало в последнее время. Она переложила зеркало в другую руку, и обнаружила у себя в ладони тонкое золотое колечко. Рита вернулась к ступеням,

Надя сидела там, а над её головой кружили призрачные дракончики. Рита присела рядом и обняла дочь.

– Я верю тебе, моя девочка, – она прижала её к себе и поцеловала, а после вложила ей в руку зеркало. – Вот она, наша семейная реликвия! – сказала Рита. – А вместе с зеркалом я получила ещё «это» – она показала дочери колечко. Подобное кольцо было и на свадьбе самой Риты, как дань русским традициям, правда родители Кости посчитали колечко слишком простым, и он подарил ей более красивое, на его взгляд, а куда делось то первое колечко Рита уже и не помнила.

– И это тоже наша семейная реликвия, – проговорила Надя, рассматривая кольцо и вернула его Рите. – Только после свадьбы не забудь забрать его у Кирки, а то знаю я эту растеряшу, – проворчала она. – А нам ещё тебя замуж выдавать!

– Меня?! Да с чего ты взяла? – возмутилась Рита.

– Драконы сказали, – ехидно усмехнулась Надя.

– Да, с драконами не поспоришь, – согласилась Рита и примерила колечко, что на глаз показалось ей великовато, но оно вдруг плотно обхватило палец.

– Всё мамуля, ты попалась, – хихикнула девочка. – Придётся тебе выйти за дядь Петю, так решил дух рода!

– А как же Кира? – Рита растерянно крутила кольцо пытаясь стянуть его с пальца, но то не поддавалось.

– Похоже твоя свадьба состоится раньше, только и всего, – «успокоила» её дочь и заговорщически подмигнула.

– Мне кажется или это происки твоих драконов?! – она замахала рукой над головой дочери, пытаясь разогнать мелких призраков, а те лишь кувыркались в воздухе строя хитрые рожицы.

– Мам, ну ты опять борешься сама с собой. Всё ведь так очевидно и не только драконам.

– Какая же ты у меня взрослая стала, – она чмокнула Надю в макушку. – Только твой «дядь Петь» – передразнила она дочь, – предложения мне не делал.

– Да куда он денется! – беззаботно махнула рукой Надя.

– Ты обещала рассказать мне про Глашиного домового, – напомнила она дочери решив сменить щекотливую тему.

– Ну, он не совсем домовый, скорее уж леший...

– Час от часу не легче! – пробормотала Рита.

– Ладно, расскажу всё по порядку. Влюбилась наша домоушка в человека, в этого самого Прохора Кузьмича, она-то уже почти тысячу лет живёт, а у людей жизнь короткая, вот и умер он лет, наверное, сто назад или больше. А Глаша позабыть его никак не может, так и привязала его душу к лощинке, сама того не понимая. И он мучался неприкаянным, и она страдала, вот и попросила я драконов, чтоб им вместе жить.

– Это что же, они его оживили?!

– Ну, нет, мама! Обычные люди ни Прохора, ни Глашу увидеть не могут, потому что они существуют в тонком мире, а людям он недоступен. Просто, как бы это объяснить, –

Надя сосредоточенно хмурила брови, – Прохор был неприкаянной душой, как безработный, а теперь ему должность лесника дали, ну то есть лешего.

– А-а, повысили статус! – догадалась Рита.

– Примерно так, – кивнула дочь. – Ты ведь тоже раньше существ из тонкого мира не замечала, потому что не верила.

– А ты?

– Я с детства их видела, только тебе старалась не говорить, ты ругалась всегда на мои «фантазии».

– Прости, я больше не буду. Это что же получается, что все гости на свадьбе Глаши...?

– Да, – кивнула Надя, – они не люди и пришли по тропе, которую для них Марья открыла, это примерно так же, как ты ушла через зеркало Киру спасать.

– А по виду люди как люди, – пожала плечами она.

– Так и вы с дядь Петей на людей похожи, – усмехнулась дочь.

– Ох, Надя, – Рита помотала головой. – Тяжело мне пока воспринимать всё это. Пойдём, а то нас уже поди заждались.

Глава 8

– Подруга, ты что переехала, а мне ни слова не сказала?! – Тамара разъярённой фурией налетела на них на пороге дома, позади неё смущённо топтался Павел.

– Прости, Томочка, сама не ожидала, думала сегодня к тебе заехать, а тут всё одно к одному, – Рита взглянула на празднество, что своим чередом шло на лужайке. Играла гармонь, а Глаша с Марьей плясали под задорные частушки, что басисто распевал Прохор.

– Это вы тут народные гулянья косплеете что ли? – она с интересом посматривала на луг.

– «Она их видит»? – беззвучно спросила Рита у дочери, указав глазами на Тому, что с азартом журналиста, почуявшего хороший материал, уже готовилась влиться в общее веселье.

– Ага! – весело оскалилась та, а Рита с недоумением взглянула на подругу. Выходит, что и она не человек?!

– Ты что решила новоселье зажать? – Тома снова повернулась к Рите.

– И в мыслях не было!

– У нас тут свадьба лешего с домовушкой! – радостно сообщила Надя, а Павел закатил глаза и закрыл лицо руками.

– Ну вы просто не по-детски косплеете! – восхитилась Тома. – А я кем буду?

– Ведьмой! – проронила пробежавшая мимо Юля.

– Что?! – возмутилась та.

– А что, Томочка, из тебя получится очень даже миленькая ведьмочка, – Павел подхватил её под локоток и повёл к столу, обернувшись покрутил пальцем у виска и показал кулак Юле, та только расхохоталась.

– Она что, действительно ведьма? – шёпотом спросила Рита.

– А кто ж ещё? – усмехнулась домоправительница. – С её то характером и кипучей деятельностью! – Рита всплеснула руками и направилась к столу.

Заметив её приближение, Влад встал и галантно помог ей сесть рядом с Петром.

– Спасибо хозяйка за прекрасный вечер! – улыбнулся он, целуя ей руку, Пётр грозно рыкнул, – но нам пора, – рассмеялся Влад, кивнул Вассе, и они просто исчезли.

– Как можно к этому привыкнуть? – посетовала Рита. – Я ведь даже ни познакомиться, ни поблагодарить не успела!

– Ничего, – проворчал Пётр, – я им передам. – Так что сказал дух рода? – поинтересовался он, за столом воцарилась тишина и все взгляды устремились на Риту.

– Пусть сначала жених расскажет о себе и о том, как он познакомился с моей дочерью, – Рите было ужасно любопытно, где скрывалась Кира, но с ней она поговорит позже, наедине.

Кирилл подбадривающе улыбнулся Кире и заговорил. Он рассказал и про свой сон с девушкой-змеёй, и как понял, что

она и есть Кира, как они вместе работали и как поехали знакомиться с его родителями, как отправились в лесничество, а потом попали в пещеру. Впрочем, о многом он умолчал, некоторые тайны касаются не только его и о них он говорить не в праве.

Рита с интересом слушала рассказ и отметила, как парень ловко обходит некоторые моменты, чтобы не подставить Киру и была ему за то благодарна. Она обратила внимание с каким интересом родители Кирилла слушают его историю.

– А ведь я во сне тоже часто змей вижу, – заговорила его мама. – Только та змея была в короне, чтобы это значило? – задумчиво произнесла она.

– Надя, отдай реликвию Кире, – Рита решила прекратить этот разговор потому как не была уверена, что родители Кирилла в курсе второй ипостаси сына. Но тот факт, что они находятся здесь, уже заставлял задуматься. – Дух рода согласен на ваш брак! – провозгласила она, за столом раздались одобрительные возгласы.

– Держи, невеста, – девочка отдала ей зеркало, – тили-тили-тесто, – пропела она и захихикала. Кира с интересом рассматривала зеркало, погладила пальцем изображения двух птиц.

– А у меня ведь есть похожее зеркало! – всплеснула руками мама Кирилла. – Оно тоже своеобразная реликвия, я получила его от бабушки, а она рассказывала что-то о корейских предках, – Рита взглянула на Юлю, та многозначитель-

но покивала.

– Назначаем день свадьбы?! – радостно потирая руки предложил Павел.

– Прошу прощения, – Пётр встал, привлекая к себе внимание. – Надя, я прошу руки твоей матери! – он подмигнул девочке, та радостно захлопала в ладоши, а Рита негодуяще заворчала. – И давайте дни свадьбы назначим по старшинству, надеюсь молодёжь не будет против? – Кира и Кирилл переглянулись и дружно кивнули.

– Тогда и мы следом за вами! – крикнул Павел. – Правда, Томочка? – та удивлённо захлопала глазами, но Павел обнял её и поцеловал. – Она согласна, – констатировал он.

– А теперь медленный танец! – задорно крикнула Надя и над лугом зазвучала чарующая музыка. Лесовики подхватили своих домовух и закружили в танце. Домовушки преобразились, приобретая кошачьи головы, длинные хвосты и когтистые лапки, а лесовики сделались похожи на крепкие деревья. Пара молодых драконов излучала свет медленно раскачиваясь в такт музыке. Демоны, приняв истинный облик наблюдали, как преобразаются их пары. Пётр видел, как изменяется Рита, сначала несмело раскачиваясь в змеином танце, но вскоре наплевав на приличия обвиняет его могучую шею и устраивает свою клыкастую голову на его плече. Павел даже не успел опомниться, как Тамара, соблазнительно покачивая бёдрами обратилась в яркую ведьму и бросила на него призывный взгляд, конечно же он не растерялся и при-

жав её к себе повёл в танце. И даже родители Кирилла поддались чудесной музыке, новоиспечённый лесник с интересом поглядывал на своё кряжистое, что могучий дуб тело и с ещё большим интересом смотрел на свою жену, изгибающуюся в змеином танце. Надя парила над танцующими парами, кружилась, размахивая светлыми призрачными крыльями. И только Юля осталась прежней, она сидела у стола и наблюдала за великолепным танцем, но вот музыка закончилась и пары начали расходиться.

– В чём дело, Юля?! – спросил Павел, качнув рогатой головой. – Ты отбиваешься от коллектива?

– Да! – поддержала его Тамара, дёрнув плечиком. – Давно хотелось увидеть твоё истинное лицо.

Юля усмехнулась и начала меняться, превращаясь в огромных размеров змею, она покачивалась на хвосте излучая тёплое сияние. И Рита, и Кирилл с Кирой значительно проигрывали ей в размерах.

– Это и есть дракон? – Павел разочарованно возрился на Петра, что тоже не преминул взглянуть на преобразование, он утвердительно кивнул. – Я представлял себе что-то более солидное, типа Змей Горыныча, что ли...

– Ты вообще в Академии учился? Или только диплом получал? – фыркнул Пётр.

– Знаешь, расоведение не моя сильная сторона, – произнёс тот продолжая рассматривать Юлю.

– Это у же понял, – кивнул друг.

– Ты же сам её «змеюкой» называл... – успел насмешливо проговорить Павел, как раздалось шипение, перерастающее в грозный рык, и через мгновение морда с огромными клыками вплотную приблизилась к лицу оторопевшего демона, на её голове вылезли разноцветные перья они нервно топорщились и казалось, что голову чудовища венчает корона. Оно бросило злобный взгляд на Петра.

– Каюсь, был не прав! – сделал шаг назад тот.

– А ты знаешь, в ярости очень даже похоже на дракона! – Павел, уперев указательный палец в подбородок и тоже отступив на шаг продолжал рассматривать монстра.

– Это водный дракон, – шёпотом пояснил Пётр.

– А Змей Горынычи тут водятся? – продолжал Павел как ни в чём не бывало вновь приблизившись к дракону и даже протянул было руку чтобы его потрогать, но острые зубы клацнули так, что он сразу передумал.

– О-о-о! Да у тебя и с мирографией беда! – простонал друг. – Где тут Горынычам летать, сам подумай? Между самолётами что ли? Эти то, – он кивнул на Юлю, что продолжала негодующе скалиться, – своими драконьими тропами в океаны уходят, там и резвятся.

– Прости не подумал, – развёл руками Павел. – Спасибо, уважаемая Юлия, приятно было познакомиться! – он помахал ей рукой.

– Чёрт бы побрал этих демонов! – фыркнула та, меняя обличие. – Сама-то хороша, повелась, как девчонка на поднач-

ки рогатых, – усмехнулась она.

– Юль, а почему у нас корон нет? – спросила Кира.

– Так корону ещё заслужить нужно, – усмехнулась она. Меж тем Марья пригласила всех к чаю.

Юля сидела на ступенях крыльца и смотрела на весёлое шумное застолье. Благодаря стараниям Нади над столом зазглись медленно вращающиеся огненные шары, потому как вечер вступил в свои права, и огромная оранжевая луна повисла над макушками елей, похожая на те самые шары. В тёмном облаке, что проплывало рядом с ночным светилом, Юля увидела ехидно ухмыляющуюся голову с перьями, которые сложились в виде короны. Она приветливо помахала рукой, и та распалась на мелкие облачка, а после и вовсе истаяла. Юля смотрела на столь разных существ что собрались за одним столом презрев бывшее соперничество и разногласия, а всего-то и нужно было заставить поверить их в общую угрозу миру. Она улыбнулась, все её подопечные справились. И пусть тёмная тварь, с которой устроили эпохальную битву, является милейшим существом и её добрым другом, к тому же освободившим все невинные души, что томилась заключёнными в бриллианты, знать о том до поры никому не нужно. Это будет следующий этап обучения. Юля радовалась, что с помощью своего друга ей удалось не только сплотить семью избавив её от всего лишнего, но и окружить горячо любимых девочек надёжными спутниками и верны-

ми друзьями. Теперь она спокойна. У каждого мира должна быть надежда! Вот подрастёт Надя и Юля вручит ей этот мир, а сама отправится дальше.